

НОВОЕ
ПОКОЛЕНИЕ
ВЫБИРАЕТ?

СТОЛИЩА

иллюстрированный еженедельник

№49 (159) 1993г.

Валерий КУБАРЕВ — кандидат в депутаты Государственной Думы по Центральному избирательному округу

Валерий Кубарев считает, что в профессиональном парламенте могут работать только высокообразованные интеллигентные люди. Такие депутаты смогут наладить подъем производства и жизненного уровня в России, стабилизировать ситуацию, достойно представлять Россию за рубежом. России необходимо новое молодое поколение депутатов, которое сумеет возродить Россию.

**ГОЛОСУЙТЕ
ЗА ВАЛЕРИЯ КУБАРЕВА!**

ЗИМНИЙ ТЕРМИДОР, или Конец великих потрясений?

Николай ТРОИЦКИЙ

12 декабря в России, по всем расчетам, должна окончательно победить контрреволюция. Отечественный «термидор» наступит не жарким летом, как во Франции 1794 года, а студеной русской зимой.

Только не надо сразу пугаться. Контрреволюция — это не ругательство, а конкретный политический термин, означающий, что революция потерпела поражение и в государстве восстановлен дореволюционный порядок вещей. Так и произошло.

За два с небольшим года Россию сотрясли сразу два крупных катаклизма. Первый — славная августовская революция 1991-го — закончился победой российской правящей верхушки. Было разрушено государство — СССР и его стержневая основа — КПСС. Полная, не ограниченная сверху власть перешла в руки Ельцина, Руцкого, Хасбулатова и пр. Знаменитый «беловежский сговор» декабря 1991-го уже ничего не изменил: фактическое исчезновение Советского Союза было просто задокументировано. На внутренние дела Российской Федерации это уже никак не влияло.

Тем более что на пятом съезде народных депутатов в ноябре 1991-го в России был установлен и узаконен новый конституционный строй. Президент получил чрезвычайные полномочия и право лично формировать правительство без участия парламента. Парламент отказался от большинства контрольных функций и стал чисто законодательным органом без права решающего голоса в важнейших государственных делах. Тихо и незаметно было принято также решение не проводить выборов глав исполнительной власти в краях и областях, а назначать этих глав из Москвы. Таким образом, на свет родилась «президентская вертикаль».

Была во всем этом некоторая не-

досказанность и незавершенность. По давним российским традициям смену строя оформили как эксперимент, а чрезвычайные полномочия президенту дали временно, на один год, но с правом последующего продления.

Президентскую команду временный статус не устраивал. Вертикаль хотелось увековечить. Но парламент из законодательного органа превратился в политическую оппозицию. Лидеры оппозиции, оказавшиеся по стечению обстоятельств руководителями Верховного Совета, начали исподволь готовить новую революцию (позднее к ним примкнул вице-президент). Они решили вновь изменить государственный строй России, благо в их руках были рычаги конституционных поправок.

Тут возможна терминологическая путаница. Деятельность парламента любят изображать как контрреволюцию. Но это — пропагандистский штамп. Хасбулатов и его единомышленники имеют много недостатков, но они не собирались возвращаться к двавгустовскому государственному строю и не мечтали о «реставрации социализма». Они просто хотели изменить форму правления в России, президентскую республику сделать парламентской. Это был откровенно революционный замысел, обещавший потрясение основ, тем более что никакой парламентской республики на российской земле испокон веков не бывало.

Хасбулатов объяснял свои намерения желанием «восстановить законность», тем более что президенту становилось тесно в рамках действовавшей Конституции и он

ее постоянно нарушал. Впрочем, и парламентские оппоненты не слишком блюли букву Основного закона. В принципе, в России уже давно господствовало единственное право — право сильного. Правда, до поры до времени казалось, что силы у соперников равные.

21 сентября Ельцин изменил это шаткое равновесие в свою пользу, отменив и парламент, и Конституцию. Указы президента стали единственной нормой законодательства. Парламент в ответ устроил революцию: Ельцин был отстранен от должности, и верховная власть в России перешла в руки Руцкого (она простиралась на два этажа «Белого дома», но это неважно). Две недели революция казалась фарсом, но закончилась вооруженным мятежом, большой кровью и однодневной гражданской войной.

Мы не станем сейчас разбирать мучительный русский вопрос: кто виноват? Можно было бы заклеить Ельцина как узурпатора и диктатора, оплакать крушение законодательной власти... Но парламентские лидеры — не безвинные жертвы произвола. В роковые октябрьские дни они сделали ставку на силу, а не на закон. Силы у них не оказалось, и они сами предрешили свою участь. Может быть, их спровоцируешь на вооруженный штурм мирных госучреждений...

Реальная политика всегда плохо совмещается с моралью. Кто бы ни был виноват, факт есть факт: 4 октября в России восторжествовал тот способ правления, тот государственный строй, который фактически господствовал на ее территории до 21 сентября. «Парламентская революция» потерпела сокрушительное поражение (такое случается: вспомним хотя бы русскую революцию 1905 года). Началась эпоха ельцинской контрреволюции.

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

М.Соколов:

Когда речь идет о нынешней исполнительной власти, Г.А.Явлинский указывает, что

нечего пенять на объективные трудности. Когда же речь заходит о нем самом в качестве главы исполнительной власти, он требует для начала упразднить все объективные трудности, объясняя, что только тогда он сумеет продемонстрировать чудеса реформы.

6

В.Воронов:

Все шло по плану, но кто мог предвидеть, что соседи, завидев смуглого южанина, на всякий случай вызовут милицию...

14

С.Толкачев:

Несмотря на распад Коминтерна в 1943 году, ФКП и после окончания второй мировой войны продолжала получать деньги из Москвы. В течение четырех десятков лет помощь была постоянной и всесторонней...

18

2 ЭКОНОМИКА

А.Агопов:

Экономических партнеров надо выбирать по уму... Лучший способ оборонить себя — это хорошо устроиться в жизни.

24

Д.Шапишвили, руководитель Центра уровня жизни, социальной защиты и рынка труда Института проблем занятости РАН:

Сегодня большинство россиян тратит на еду 80 процентов своего бюджета. Остаток уходит на оплату коммунальных услуг, на одежду пока не хватает, не говоря уже о накоплениях...

VICTOR CH'93

26

3 ЖИЗНЬ

Е.Аверина:

В Грузии вообще и в Аджарии в частности ходит денежная единица купон. Курс его смешон. Как платежное средство он принимается крайне неохотно... В пересчете на возжеленные «русские деньги» зарплата «бюджетников» составляет приблизительно 1,5—2 тыс. рублей в месяц. Пенсия моей бабушки 9 тысяч купонов, одно яйцо стоит пять тысяч...

38

Е.Гончаренко:

Русского названия для этой профессии еще нет. Девушки называют себя «promotion girls» или «ladies merchadasing». «Герл» или «леди» — кто как хочет. В течение нескольких часов я вместе с двумя «леди» — Машей и Олей рекламировала шоколадный крем в центральном, самом красивом хлебном магазине города.

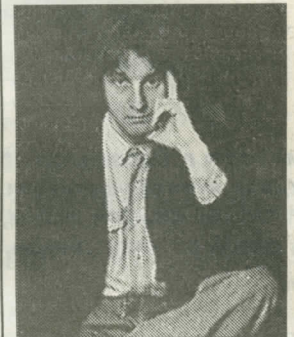
40

Э.Дорожкин:

На российском, и в частности на московском, рынке туристических услуг наблюдается типичная для наших просторов картинка — разброд и шатание. Шансы оказаться на постое в бунгало по-прежнему высоки...

42

4 КУЛЬТУРА

Л.Ярмольник:

Пока идиотом себя не чувствую. Скорее человеком, которого обманывают. При чем не могу понять, кто обманывает...

50

Д.Горелов:

Полночный спич двух Александров стал открытием только для пожилой близорукой демшпаны, не заметившей, как надуваются с каждым годом оба гранда гласности.

58

М.Кравцова:

Услышав историю пощечины, отец из интеллигентного вежливого человека превратился в разъяренного льва...

61

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:

923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:

Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:

Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 03.12.1993 г.

Тираж 92 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Цыбульский, Н.Ударцева, Э.Петрова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 5412

Ее завоевания должны быть закреплены 12 декабря — на досрочных парламентских выборах и референдуме по проекту новой Конституции.

Россия — родина не слонов, а парадоксов. Два мероприятия, обычно, в цивилизованном мире, способствующие смене власти, у нас помогут укреплению режима. Так получилось (наверное, не случайно), что ни выборы, ни референдум не могут привести страну к революционным потрясениям.

Конституция должна увековечить (вероятно, на несколько лет) существующий государственный строй. Его отличительные черты — всеислие вертикали исполнительной власти во главе с президентом и бессилие Федерального Собрания. Нижнюю палату парламента можно распустить, президента «уволить» невозможно, ибо для этого ему надо совершить тяжкое преступление уголовного характера, а нарушения Конституции к таким не относятся. Президент может наложить свое «вето» на любой закон, а преодолеть его можно лишь двумя третями голосов в обеих палатах, что нереально. Президентский указ, правда, может отменить Конституционный суд, но членов суда назначает, с согласия парламента, сам же президент. Парламент вправе выражать недоверие правительству, но если президент с этим не согласится, он тут же вправе распустить нижнюю палату — Государственную Думу.

Из текста Конституции устранен «федеративный плюрализм». Все субъекты Федерации равны, у республик, правда, остался чисто символический статус «государств» (но не суверенных), а главы администраций (губернаторы) краев и областей назначаются из Москвы. Местные «законодательные» органы — хуралы, думы, собрания, курултай и т.д. — превращаются в чисто художественные украшения администраций.

Наконец, половину Конституции вообще нельзя никак изменить: для этого требуется фантастическое большинство голосов депутатов и создание специального органа, который может и не захотеть вносить поправки в Основной закон. Правда, учитывая российские реалии, остается возможность изменения Конституции путем вошения или игнорирования тех норм, что будут мешать главе государства, тем более что его обязывает соблюдать новую Конституцию разве что собственная совесть.

И не принять эту Конституцию на

декабрьском референдуме тоже невозможно. Достаточно 50 процентов голосов «за» от числа пришедших. Учитывая опыт предыдущих плебисцитов, когда советские люди в большинстве неизменно давали положительные ответы на любые вопросы (а иначе они не могут), Конституцию можно считать уже принятой. Мнение отдельных субъектов Федерации, пусть даже поголовно отвергнувших проект, в расчет не принимается.

Новый Основной закон не несет ничего нового, а просто закрепляет сложившуюся ситуацию. Все, что в нем записано — вертикаль, иерархия и субординация, — и так уже существует и работает. Нет только пока парламента. Но его изберут.

Личный состав депутатского корпуса не в состоянии повлиять на российскую действительность. Парламентские выборы только добавляют незыблемости в расстановку властей. По новой Конституции, избрание нового парламента даже не обязывает правительство подавать в отставку. Конечно, Государственная Дума имеет право вдруг выразить недоверие кабинету министров. Но с чего бы это она? Единственная предвыборная политическая сила, способная на такой «подвиг», — это коммунисты. Но не займут же они более половины мест в Госдуме?! А всех остальных вполне устраивает правительство Черномырдина.

На самых радикальных в этом смысле позициях стоял блок «Выбор России»: он хотел провести в премьер-министры своего лидера Егора Гайдара. Но в конце концов и

«выбороссы» официально отказались от этой идеи.

Удивительный случай: накануне парламентских выборов, проходящих в чрезвычайных условиях, российское правительство выглядит стабильно, как никогда. Правда, половина его членов метит в депутаты. Но переходные положения Конституции позволяют министрам совмещать две ветви власти в одном лице. Тем лучше для правительства: не станут же его двуликие члены выражать недоверие самим себе!

Что ж, выборы и референдумы на Руси перешли из числа судьбоносных переломных событий в ряд торжественных мероприятий, посвященных торжеству существующего строя. Такого беспрецедентного результата можно было достичь только ценой небывалых катаклизмов.

Трудновато придется только президенту. Борис Николаевич недавно откровенно признался, что он лучше себя чувствует в разряд торжественных мероприятий, посвященных торжеству существующего строя. Такого беспрецедентного результата можно было достичь только ценой небывалых катаклизмов.

С великими потрясениями покончено? Пора заняться строительством великой России?

Очень хочется в это верить. Да вот только... После августа 1991 года тоже казалось, что все самое страшное — позади.

Контрреволюция победила, но не дышит ли ей в затылок очередная революция? ■

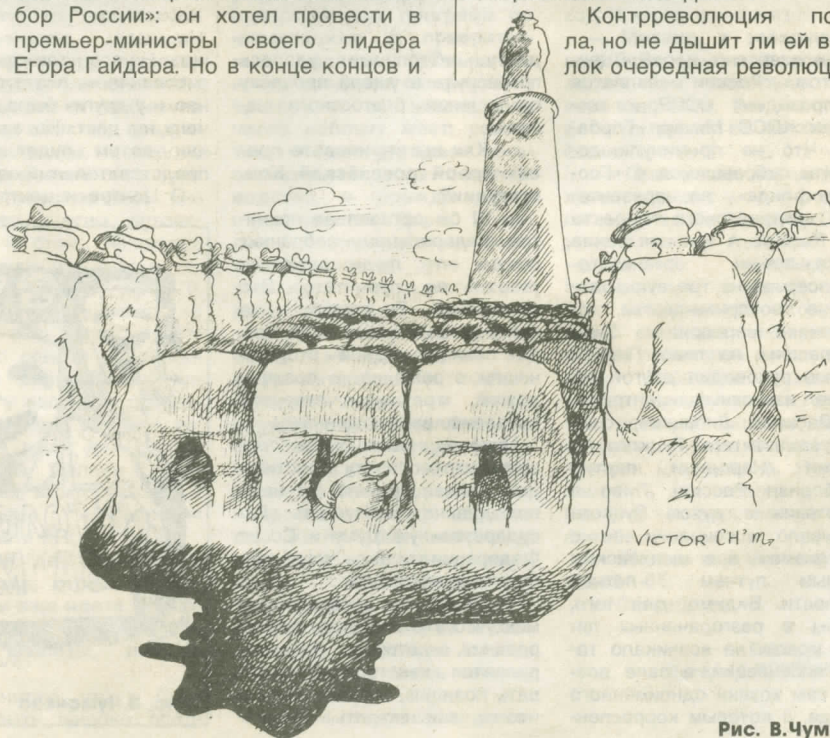

Рис. В.Чумачева

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА: ПРОТИВНИКИ ВСЕ ТЕ ЖЕ

Новая военная доктрина России продолжает оставаться предметом анализа специалистов. Свою оценку документа сделал в Российско-американском информационном пресс-центре заместитель директора института США и Канады Сергей Рогов.

Отметив, что Россия традиционно вела войны, рассчитывая больше на количество, чем на качество, он сказал, что теперь можно навсегда об этом уже забыть — количественного превосходства у России уже не будет никогда. Но несмотря на то, что численность Вооруженных Сил России неуклонно снижается, Сергей Рогов все же не считает, что это означает и снижение боеспособности. Пример, приведенный для подтверждения этого тезиса, был поистине парадоксален:

уже сейчас в нашей армии одного офицера приходится один солдат, а в начале будущего года соотношение может еще больше измениться в пользу кадровых военнослужащих. А показатель высокой боеспособности армии, когда профессионалы-офицеры выполняют обязанности солдат!

В то же время отмечено, что новая доктрина предусматривает сохранение принудительного призыва на срочную службу вплоть до 2000 года, отодвигая в ту же заоблачную даль и идею добровольной профессиональной армии. Впрочем, как считает эксперт, в определенных военных кругах сама необходимость принятия военной доктрины долгое время использовали в качестве предлога для того,

чтобы избежать радикальных шагов по реальному реформированию армии.

Всякая армия нуждается в четком определении, кто для нее является противником, а кто — нет. Новый документ формально говорит, что у России нет потенциальных противников. Но зачем тогда вообще нужна доктрина, не говоря уж про армию?! Согласно предположению, высказанному Роговым, фактически заявлено, что потенциальными «оппонентами» России являются... все. Нет четкого выделения и типа войн, который более вероятен для российских вооруженных сил. Но используемые в документе выражения об отражении ударов высокоточным оружием ясно указывают, что противник для российского генералитета все тот же — коалиция западноевропейских государств и США, другие-то таким оружием не обладают!

Неясно определена и внутренняя роль армии. «Если сравнить описание функций внутренних войск МВД с

Вооруженными Силами, то возникает вопрос: а зачем тогда у нас внутренние войска? Почему военная доктрина ориентирует армию на внешние и внутренние функции, совершенно не делая между ними серьезной разницы?» — риторически вопрошал замдиректора института США и Канады.

В завершение он скептически оценил процедуру написания и принятия документа. По его словам, нигде в мире военное руководство самостоятельно не разрабатывает политическую часть военной доктрины — это дело политического руководства страны и только. А уникальность наша в том, что ее политическую часть разрабатывал как раз генералитет...

А что бы вы хотели, ведь генерал Грачев, когда ему как-то сказали, что ту или иную поправку может не принять парламент, ответил: «А мы его поправим».

Владимир ВОРОНОВ

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ: «ВЫБОР РОССИИ» НАДО ПОБИТЬ

Как известно, первым центристом России является экс-президент СССР и экс-генсек КПСС Михаил Горбачев. Что не преминули сообщить собравшимся в «Горбачев-фонде» на презентации центристского проекта для России. А так как такие высказывания организаторов всерьез на трезвую голову не воспринимаются, то участники мероприятия были приглашены на пиво. Пивной частью руководил другой, не менее известный «центрист» — Василий Липицкий, бывший заместитель Руцкого по партии (Народной партии Свободная Россия). Пиво в сочетании с духом Руцкого вызывало ассоциации не с центризмом, а с мюнхенским пивным путчем 70-летней давности. Видимо, для того, чтобы в разгоряченных пивом мозгах не возникало таких ассоциаций, в зале возник сам хозяин одноименного фонда, с которым корреспон-

денту «Столицы» удалось поговорить в ущерб процессу поглощения благостного напитка.

— Как вы оцениваете проект новой российской Конституции?

— Я бы оставил ее принятие Федеральному собранию, потому что люди даже не успеют ее прочитать. Это во-первых. Во-вторых, она приводится в таком виде, когда позиции одной стороны нашли отражение, а позиции другой, третьей, четвертой оказались выхолощенными.

Наконец, меня очень смущает, что если эту Конституцию сейчас принять, то надо немедленно распустить Государственную Думу и Совет Федерации — ведь тогда они будут нелегитимны.

В общем, вы знаете, я думаю, что это то самое форсирование, которое рассматривается как способ выиграть позицию, набрать очки и что-то, так сказать, продви-

нуть. Но все надежды на форсирование — все это уже и у нас, и у других было, и это ничего не даст. Не знаю даже, как потом будет работать представительный орган.

О Центре и центристах... Я

бы позвал в центристы Явлинского, и «Гражданский союз», и Травкина со своей компанией, и даже аграриев. Есть те, которые говорят сегодня, что «Выбор России» имеет большие преимущества перед всеми, что он имеет опыт. Я должен сказать, что как раз вот этот опыт, который он имеет, показывает, что мы должны нанести ему поражение на выборах.

Записывал за Горбачевым
Алексей ПЯТКОВСКИЙ

Рис. В.Чумачева

— Кандидат —

КПЦ И МИХАИЛ СТЕПАНОВ — ЭТО ЗНАК КАЧЕСТВА

Нет, не перевелись еще самородки на Руси. Не перевелись. Одна из самых ярких моих встреч за последнее время — это встреча в городе Дзержинске Нижегородской области с двадцатичетырехлетним Михаилом СТЕПАНОВЫМ.

Михаил Степанов — предприниматель. Предприниматель от Бога. Я уверен, талант быть бизнесменом не менее уникальный, чем, скажем, талант быть музыкантом или поэтом. Тут либо дано, либо не дано.

Михаилу Степанову дано. Сегодня Михаил Степанов — президент акционерного общества «Коммерческо-промышленный центр» (КПЦ), член совета директоров «Волжского Торгового Союза», биржи «Нижний Новгород», один из учредителей Нижегородской ярмарки... А/О КПЦ имеет в городе Дзержинске сеть магазинов, кафе, деревообрабатывающее производство... Оборот КПЦ — примерно миллиард в месяц. Работает в этой организации на постоянной основе двести шестьдесят человек.

«Новые русские» — это, конечно, про Степанова. Человек он богатый. Очень. Но это человек, не помешанный на деньгах, а человек, фанатично преданный делу. Наверное, именно такие и достигают успехов в бизнесе. Деньги, как ни странно, приходят к тем, кому они уже не очень и нужны. Ну и, конечно, приходят они к умным, образованным людям. Михаил Степанов — человек, закончивший физико-математическую школу, побеждавший на различных специализированных олимпиадах, обучающийся в институте, блестяще играющий на фортепиано. Человек, с которым легко и весело в компании. Разносторонний человек. Ну а деньги делает просто артистически.

— Михаил, а как вы начали свой путь в предпринимательстве? С этого вопроса и началась наша беседа в городе Дзержинске.

— Как бизнесмен я начал в 1991 году брокером на Нижегородской бирже, пришлось тогда бросить университет в Нижнем Новгороде — на радиофаке нет заочного отделения — и перевестись на заочное в пединститут (в следующем году Степанов должен защитить диплом. — *Е.В.*) Три месяца работал на бирже весьма напряженно. Постигал основы рыночной экономики. В общем-то дело у меня пошло довольно быстро. Совершив две крупные сделки, я сделал свои первые деньги. Вскоре я стал компаньоном нижегородской фирмы «Российский торговый дом Универсал». Меня заметили. Появилась репутация. К концу 1991 года председатель Дзержинского горсовета Борис Крыжков пригласил меня для организации фирмы КБЦ (Коммерческо-биржевой центр). Сегодня эта фирма называется КПЦ — Коммерческо-промышленный центр.

— Вы владеете весьма разветвленной сетью магазинов в городе, вам принадлежит кафе «Дина». Я по-

ходил по городу, обратил внимание, что цены в ваших магазинах ниже, чем в других. С чем это связано?

— Мы, как правило, делаем большие оптовые закупки. Поэтому нам и выходит дешевле. Кроме того, нужно сказать, что мы занимаемся восстановлением нарушенных связей между промышленными предприятиями. Мы организовываем снабжение их сырьем, сбыт их продукции. Естественно, товар с этих предприятий нам достается значительно дешевле, чем другим оптовикам. Вот и стоят, например, холодильники повсюду в городе 240 тысяч, а у нас 170. Иногда у меня спрашивают: «А почему у вас такая качественная, но совсем недорогая корпусная мебель?» Да потому, что у нас свой деревообрабатывающий цех, все необходимые вещи для сборки мебели мы делаем сами. То же самое можно сказать и про другие направления деятельности КПЦ.

— Поле деятельности у вас, Михаил, огромное. За чем же вы еще идете и в политику? Зачем вам все эти лишние хлопоты, лишняя суета?

— Я считаю, что в Думе должны быть широко пред-

ставлены собственники, люди богатые. За что постоянно упрекали российских депутатов последнего созыва? За то, что они тем или иным способом устраивали свои личные дела и делишки. Теплое местечко при правительстве, московская квартира, автомобиль подешевле, гараж потеплее... Думаете, что-нибудь изменится, если и в Думу придут неимущие люди? Опять будет один треп. А ведь кому-то нужно решать экономические вопросы, поднимать страну. Это могут сделать только те, кто уже все свои личные вопросы решил. Кто думает прежде всего о деле, извините за высокий стиль, об отечестве.

— В вашей предвыборной программе сказано, что, если вас изберут в Думу, вы намерены отстаивать — цитирую — «Протекционистскую политику со стороны государства по отношению к отечественным товаропроизводителям; снижение налогов на малоимущие слои населения; справедливую налоговую политику по отношению к собственным товаропроизводителям; разработку специальных государственных программ по инвестициям в приоритетные области промышленности; создание специальной программы по увеличению числа рабочих мест; развитие инфраструктуры сельскохозяйственного производства, и прежде всего строительство дорог и малых перерабатывающих комплексов на селе через льготное государственное кредитование...» Все эти постулаты направлены (что очень симпатично) на защиту интересов и состоятельных людей, и малоимущих слоев населения. Но вот про малоимущих мне с вами, богатым человеком, хотелось бы поговорить подробнее. Каким образом вы могли бы, например, повысить благосостояние наших многострадальных пенсионеров, которые потратили свои жизни на эту несчастную советскую власть и в итоге остались никому не нужными?

— Я не сторонник индекса-

ции пенсий. Все это полумеры. Нужно было бы, на мой взгляд, сделать так. Оценить — реально оценить! — сбережения наших пенсионеров на 1991 год. Сколько у них лежало на книжке? Допустим, десять тысяч. Оценить эти десять тысяч, для примера, в 10 миллионов, выпустить специальные векселя для пенсионеров. И создать им условия для того, чтобы они захотели реально участвовать в процессе приватизации заводов, фабрик. Пусть все слои населения становятся собственниками! Тогда даже у наших пенсионеров в самом деле будет нормальный доход. И нормальная жизнь.

— Михаил, в завершение нашей беседы хотелось бы задать вам несколько личных вопросов. Вы женаты? Есть ли дети? Из какой вы семьи?

— Отвечу по порядку. Я женат, недавно у меня родился сын. Иваном назвали. Отец у меня многие годы был начальником производства аммиака на производственном объединении «Корунд», мама работала лаборантом в НИИ полимеров имени Каргина. Работали родители всегда хорошо, да вот только при прежней системе зарабатывать хорошо было практически невозможно. Я хочу изменить эту систему в корне. И в государственном масштабе.

— Желаю вам успехов. Во всем!

— Спасибо.

Беседу вел Евгений ВИКТОРОВ

Максим СОКОЛОВ

Я — ГРИША!

В замечательном фильме С.А. Герасимова «Тихий Дон» главный герой, совершая разные энергичные действия с изменившей ему Аксиной и ее любовником сотником Листницким (прообразом которого явно был коварно оттеснивший Г.А. Явлинского от кормила реформы Е.Т. Гайдар), упоенно и самозабвенно приговаривает: «Я — Гриша!» Фраза, суммирующая в себе и гнев, и достоинство, и яростную решимость — далее герой бичует аралником Листницкого-Гайдара со словами «За меня! За Аксиною! Ишо за меня! Ишо за Аксиною», — произвела на зрителей такое впечатление,

что сделалась крылатой и даже обыгрывалась в каких-то кинокомедиях. С того времени минуло тридцать пять лет, и крылатая некогда фраза, казалось бы, невозвратно канула в забвение, если бы с возвращением на первые полосы газет известного экономиста Г.А. Явлинского давнее «Я — Гриша!» не зазвучало вновь в полную силу.

Бывший друг и даже в некотором роде благодетель Г.А. Явлинского, предприниматель за новую Россию К.Ф. Затулин, в свое время (15 декабря 1992 г.) назвал друга «композитором экономических реформ, постоянно прерываемым полити-

ческими Сальери». На первый взгляд образ странен. Смысл учиненного конкретным и единственным Сальери злодеяния в том, чтобы враз и навсегда отравить Моцарта. Если же набрасывающиеся на единственного Моцарта Сальери оказываются во множественном числе — одного недостаточно, — т. е. Моцарт оказывается необычайно живучим, судьба Г.А. Явлинского в изложении К.Ф. Затулина оказывается более похожей не на пушкинскую трагедию, а на трагедию старца Г.Е. Распутина в юсуповском особняке: один Сальери накормил пирожными с цианистым калием — ста-

рец Моцарт только икнул, другой Сальери разрыдался в него обуюму — старец стал сквернословить, третий Сальери долго бил рукояткой пистолета по голове — после чего Моцарт стал прытко убегать. Однако, несмотря на кажущуюся нелогичность образа, в действительности К.Ф.Затулин как в воду глядел: менее года спустя сам предприниматель за новую Россию приобщился к сонму политических Сальери и начал травить экономического Моцарта, указывая, что Моцарт создал «блок по имени «Я», т.е. погряз в болезненном эгоцентризме.

Действительно, предвыборные заявления Г.А. Явлинского (как, впрочем, и заявления давней поры) отличаются чрезвычайно обширным употреблением личного местоимения 1-го лица, единственного числа («я умею», «я знаю»), тогда как более естественное при партийно-блочной баллотировке местоимение 1-го лица, но множественного числа начисто отсутствует. Впрочем, можно предположить, что Г.А.Явлинский и не собирается долго задерживаться в парламенте — ведь пребывание в представительном собрании предусматривает глупые компромиссы, согласования и разделенную с партнерами ответственность, — а наш герой, как он сам неоднократно указывал, по горло сыт неопределенно разделяемой ответственностью («не может быть зама по реформам, как не может быть зама по революции при царе») и желает ответственности единоличной, для чего нужно быть не парламентарием, но царем. На худой конец — президентом. Только тогда имеют смысл его нынешние рассказы о том, что Г.А.Явлинский намерен делать с правительственным аппаратом и каким будет его личный министр финансов.

Конечно, с точки зрения чисто педантической, известный экономист находится во власти известной его предшественникам на президентском посту (т.е. М.С.Горбачеву и Б.Н.Ельцину) иллюзии, что все дело в полномочиях. Г.А.Явлинский настолько напирает на эту проблему, что нет уверенности, удовлетворяют ли его какие-нибудь полномочия, кроме полномочий Царя Небесного, — ибо в противном случае претендент вновь заявит, что в создавшихся условиях у него связаны руки и работать он не может. Как раз тут в позиции героя наблюдается известная двойственность. Когда речь идет о нынешней исполнительной власти, Г.А.Явлинский указывает, что нечего пенять на объективные трудности и надо находить со всеми общий язык, причем в готовности говорить на общем языке он не отказывал даже руководителю Р.И.Хасбулатовым ВС РФ. Когда же речь заходит о самом Г.А.Явлинском в качестве главы исполнительной власти, он требует для начала упразднить все объективные трудности, объясняя, что только тогда он сумеет продемонстрировать чудеса реформы. Обещание заслуживает

полного доверия, ибо предварительным условием для сотворения чуда Г.А.Явлинским является сотворение чуда всей нацией: граждане должны понять различие между дурно понимаемой и истинной свободой и вести себя добродетельно, местная администрация должна повиноваться указаниям будущего правителя, парламент не должен ставить палки в колеса, все должны слушаться — тогда и настанет экономическое чудо. С этим нельзя не согласиться: если не станет нужды в законе, ибо по всей нации разольется благодать, то благодать по определению может произвести любые чудеса — «невозможное человекам возможно Богу». Правда, поскольку источником благодати может быть только Бог, то, очевидно, он и сотворит чудеса, что вполне в его власти, и непонятно, зачем тогда будет нужен сам Г.А.Явлинский.

Пока же мы живем в еще безблагодатном обществе, претендент все более сталкивается с уже не новой проблемой пустого портфеля. Начиная с 1989 года народные любимцы указывали народу, что у них есть все необходимые документы, проекты, программы etc., которые в надежном сейфе лишь дожидаются своего часа. Т.Х.Гдлян и Н.В.Иванов обещали вынуть из сейфа папку со страшными разоблачениями, М.С.Горбачев обещал объявить программу всеобъемлющего реформирования («перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира»), А.В.Рущкой обещал издать поучительную книгу по аграрному вопросу и предъявить публике одиннадцать чемоданов. Где теперь папки, книги, перестройки и чемоданы, понять довольно трудно. Пустой портфель, как видим, губителен для карьеры, и кандидат на высшие посты все же должен как-то показывать товар лицом.

Сперва Г.А. Явлинский стремился использовать багаж, накопленный за время первого хождения во власть, во времена программ «500 дней» и проекта «Согласие на шанс» (или «Шанс на согласие» — теперь трудно упомянуть, тем более что от перестановки смысл мало меняется), т.е. прибегал к благопотребному многоглаголанию, живо напоминавшему многоглаголание М.С.Горбачева, — говорится чрезвычайно много и живо, но при попытке вспомнить, что говорилось, и воспроизвести хотя бы один-два тезиса слушающие обнаруживают в памяти полную пустоту. Чем-то все это напоминало тщетные попытки вызвать в памяти недавний сон, и в итоге пробужденная публика стала отчасти разочаровываться в претенденте — не то чтобы аудитория жаждала форменного интеллектуального пиршества, но отсутствие хоть каких-то отчасти воспроизводимых мыслей — это тоже чересчур.

Наблюдая неуспех благопотребного многоглаголания, Г.А.Явлинский избрал иную тактику — стал указывать, что

проектов и программ у него много, причем отнюдь не импрессионистических, а детально прописанных, хоть сейчас erste Kolonne marschiert, zweite Kolonne marschiert (первая колонна марширует, вторая колонна марширует. — *Ред.*), однако он не желает открывать их до получения им властных полномочий, ибо тогда охочие до плагиата политические соперники немедленно используют их, а Г.А.Явлинский опять окажется с носом. Аргумент довольно убедительный, но обладающий двумя недостатками. При такой нынешней скрытности Г.А.Явлинского никакого представления о его замыслах и задумках не получают не только нынешние министры-плагиаторы, но и потенциальные приверженцы, которые, будучи не вполне готовы покупать kota в мешке, желали бы все же понять, чем, собственно, претендент намерен заняться, кроме привычного многоглаголания. Но хуже другое: страх перед политическими плагиаторами сам по себе информативен, ибо демонстрирует не слишком желательный к показу крайний инфантилизм претендента.

Один из признаков инфантильного сознания — крайняя вера в действенность и эффективность шпионажа, каковая эффективность, вообще говоря, сильно преувеличена. Советская разведка, к примеру, перла с Запада сверхсекретную техническую документацию тоннами — с известным результатом, ибо без соответствующей технологической базы, культуры производства, инфраструктуры, готовой воспринять новшества, все сверхсекретные чертежи оказывались не более чем весьма дорогостоящей макулатурой. Поскольку, по мнению Г.А. Явлинского, нынешнее правительство отличается вопиющим непрофессионализмом, естественно, что и тайные разработки ему впрок никак не пойдут — советы гения в состоянии реализовать только гений. Даже в такой действительно обязывающей к секретности области, как военное искусство, военная хитрость и военная тайна, действующей более на уровне конкретной тактической задачи, в глобальной же войне на первый план выходят куда менее секретные факторы — дух войска, общий мобилизационный потенциал, мощь тыла etc. Тем более это относится к такой более мирной сфере, как хозяйственная реформа — общая стратегия является вполне типовой, а конкретные особенности реализации и в конечном счете успех или неуспех зависят от таких совершенно несекретных факторов, как гибкость правительства, умеющего (или не умеющего) выбирать правильный оптимум между спадом и инфляцией, от силы воли, позволяющей держать напор «групп давления», от выносливости нации, готовой или не готовой пройти к процветанию через долину слез, наконец, от благоприятной или неблагоприятной внешней конъюнктуры. В каком-то смысле рецепт экономического чуда, под которым подписался бы и

бундесканцлер Людвиг Эрхард, в 1990 г. дал (хотя и по другому поводу) заместитель генерального секретаря ЦК КПСС В.А.Ивашко: «Будем держаться, пока морды хватит». А крепость морды — вещь вполне несекретная. Другое, конечно, дело, что, похоже, ни Г.А.Явлинский, ни его приверженцы не готовы принять той мрачной истины, что никакой секретной программы экономического чуда нет и не бывает, а есть лишь унылая и многолетняя крепость морды, задницы и т. д., которую в реализации старых как мир принципов («надо жить по средствам», «копейка рубль бережет», «по одежке протягивай ножки») вынуждены являть нация и ее лидеры. Разумеется, если секретные проекты Г.А.Явлинского носят не столько программный, сколько, так сказать, геологоразведочный характер — допустим, ему одному известны богатейшие месторождения самородного золота в Нижегородской области, которых хватит для погашения всего российского внешнего долга, — такую информацию действительно имеет смысл скрывать от соперников, но, поскольку уверенности в том, что проекты носят именно такой характер, отнюдь нет, версия о крайнем инфантилизме представляется более вероятной.

В итоге программное творчество претендента несколько приелось — допечатанный дополнительный тиражом объемистый том «Нижегородский пролог» не востребованным лежит в газетных киосках по цене пачки «Беломора» — 140 рублей, а военная тайна тоже оказалась не самым удачным приемом — не говоря уж о том, что хранить такую тайну со стойкостью Мальчиша-Кибальчиша скорее подошло бы Егору Тимуровичу, а никак не Григорию Алексеевичу. Настал должный час раскрытия планов.

Планы были раскрыты как бы в комплексе с секретом популярности претендента. Задавшись вопросом: «Почему у меня высокий рейтинг?» — Г.А.Явлинский отвечал: «Я просто знаю, что делать... Вот и все». В принципе, данный риторический прием вполне уместен. Политическое (как и всякое другое) деяние складывается из трех компонентов — «желать», «уметь» и «мочь». В наличии у Г.А.Явлинского желаний кто же сомневается, если же он сумеет убедить публику, что он еще и умеет, то как не снабдить его третьей модальной компонентой, отдав ему голос на выборах. Конечно, пафос «я знаю, как надо» наводит на некоторые сомнения. Г.А.Явлинский в немалой степени строит свой расчет на эксплуатации интеллигентски-шестидесятнического электората, видными представителями которого являются публицисты «Московских новостей» Л.И. Сараскина и Л.В. Карпинский, а для шестидесятников своего рода исповеданием веры служило стихотворение, как-то неприятно корреспондирующее с нынешним самодовольным заявлением претендента:

*Не бойтесь золы, не бойтесь хулы,
Не бойтесь пекла и ада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: «Я знаю, как надо!»
Кто скажет: «Всем, кто пойдет за мной,
Рай на земле — награда».*

Однако на то и диалектика, чтобы доказать, что герои, говорящие «Я знаю, как надо!», делятся на тех, кто говорит (или даже не говорит), а на самом деле не знает и потому достоин осуждения, и на тех, кто говорит и знает, а потому достоин восхищения. Поэтому, отринув педантизм, посмотрим, как выглядит конкретный план строительства рая на земле: ведь если домогательство благосклонности строится по такой модели, демонстрация практического умения делается предвыборной сверхзадачей — положительно необходимо показать эффективное, красивое и доселе не предлагавшееся решение какой-нибудь насущной проблемы, а следственно, грамотный выбор и проблемы, и методики ее решения является определяющим в судьбе политика.

Лишенный ложных страхов, Г.А.Явлинский взялся за самую трудную, в общем виде пока что никем за всю историю человечества не решенную проблему преступности и решил: «Провести децентрализацию МВД. Мы вам на ваши налоги дадим возможность формировать силы защиты от преступности, как вы этого хотите. И вы быстро тогда с ней справитесь, если хорошо будете платить тем парням, которые вас же будут защищать. Потому что преступность везде разная, вы там живете и знаете, чего больше надо опасаться».

«Вот когда так разговариваешь — это работает!» — заключил претендент. Если «это работает» в смысле поимки избирателей, это прекрасно, но интереснее посмотреть, как «это работает» в смысле поимки преступников — ведь предвыборные авансы иногда приходится оплачивать.

Г.А.Явлинский прав — «преступность везде разная». Не только в том смысле, что по разным местам превалируют разного вида правонарушения, но и в том смысле, что в каждом отдельно взятом месте существуют преступления разного рода, предполагающие разные (в том числе и организационно разные) методы борьбы с ней. Хулиганство, пьяную преступность и деятельность некоторых (далеко не всех) маньяков типа жившего двойной жизнью и действовавшего на ограниченной территории Андрея Чикатило, действительно, лучше пресекать силами хорошо знающей местные условия и более чуткой к общественному мнению (и общественному поощрению) муниципальной полиции. В то же время граждане ничуть не меньше, чем от преступников-одиночек, страдают и от в той или иной степени организованной преступности, одним из свойств которой является высокая мобильность и раз-

ветвленные территориальные связи, что предполагает в качестве необходимого условия для эффективного отпора наличие таковых же свойств и у полиции, ipso facto (в силу факта. — *Ред.*) — наличие весьма централизованных полицейских подразделений. В качестве примера укажем на весьма огорчающую граждан проблему угона автомобилей: милиционеры сообщают, что машины и угоняющие их злодеи после распада СССР и последовавшей «децентрализации» союзного МВД бесследно растворяются в нерусских республиках СНГ — у тамошних милиционеров довольно своих забот, чтобы еще искать машины, угнанные в России. Децентрализация, по Г.А.Явлинскому, скорее всего, приведет к аналогичной реакции ленинградских милиционеров на запрос их московских коллег.

Впрочем, угоны личного автотранспорта — сушая мелочь на фоне другого вопроса: «Почему операции против сицилийской мафии производятся почти исключительно силами подчиненного непосредственно Риму корпуса карабинеров, вместо того, чтобы в соответствии с теорией Явлинского этим успешно занималась полиция города Палермо?». Ответ прост: будучи sui generis (в своем роде. — *Ред.*) параллельным государством, мафия по принципу «все схвачено» отчасти подкупает, отчасти запугивает, отчасти защищает (на определенных, конечно, условиях) как местного обывателя, так и местную полицию. Автору известен имевший место в Неаполе случай, когда русский visiting professor, проживавший на одной лестничной площадке с коммодором 6-го флота США, был вместе с коммодором ограблен. Профессор рассудил: «Что с воза упало, то пропало», коммодор обратился в полицию. На следующий день украденное имущество было возвращено и коммодору, и профессору, а в близлежащей канаве были найдены тела двух воришек-дилетантов, так неудачно покусившихся на территорию, контролируемую каморрой, поддерживающей известный порядок рука об руку с полицией. Неаполитанский идеал, в принципе, достижим — «это работает», если же граждане желают иметь более цивилизованный правопорядок, им приходится, как в случае с carabinieri, звать на помощь централизованный полицейский корпус, разом противостоящий и каморре, и коррумпированной местной полиции.

Разумеется, в проекте Г.А.Явлинского есть и рациональное зерно — «за безопасность надо платить». Здесь, однако, претендент явно ломится в открытую дверь — обитатели Жуковки, Горок-10, Николиной Горы и прочих селтльментов новой буржуазии практически усвоили эту истину задолго до Явлинского. Заметим, что и рекламные объявления о продаже роскошных коттеджей стандартно включают в себя пункт об охране территории. Хорошо известная, например, североамериканцам проблема заключается

совсем в другом. Жители уважаемых районов платят уважаемые налоги и на них содержат уважаемую полицию — и учить их этому великому открытию совсем не надо. Напротив, жители трущоб налогов платят мало или не платят вовсе, отчего получается порочный круг: денег на полицию мало, преступность растет, законопослушные люди покидают неблагополучный район, налоговая база снижается, денег на полицию еще меньше etc. В результате часть трущобных жителей начинает подрабатывать преступным промыслом — и в услугах полиции не нуждается, часть настолько бедна, что лишена возможности эти услуги оплачивать. Поскольку в районах социального бедствия высокая преступность обыкновенно сочетается с бедностью жителей и соответственно низкой налоговой базой, не вполне ясно, где бедные граждане (которых у нас, к сожалению, больше, чем хотелось бы) найдут средства на оплату «парней».

Конечно, противоречие можно разрешить в рамках социал-дарвинизма — как говорит сам Г.А.Явлинский, «кто слабый, пусть он под кустом ляжет и умрет, он нам не нужен». Сложность в том, что эти слова он приписывает своим оппонентам из гайдаровского блока и ставит жесткий диагноз: «Это доведенная до предела вульгарно-либеральная идея» — и получается, что, начав с обличения вульгарного либерализма, Г.А.Явлинский внезапно становится ультрагайдаровцем в том смысле, как он идеи Е.Т.Гайдара понимает. В части мировоззренческой логическая ловушка, в которую загоняет себя Явлинский, вполне понятна. Сredo Гайдара в том, чтобы не дергать понапрасну за те административные рычаги, которые все равно уже отказали, зато ни за что не выпускать из рук те немногие рычаги классического государства (финансовые или те же самые полицейские), которые еще худо-бедно действуют. Явлинский, в отличие от своего оппонента, не считает, что рычаги «социального государства» отказали напрочь, а потому куда меньше дорожит контролем над классическими узлами государственной машины, т.е. финансами и полицией. Отсюда оптимистический инфляционизм, отсюда и децентрализаторский проект по части милиции. Другое дело, что просчет пары-тройки логических следствий оптимистического проекта загоняет Явлинского в ловушку. Прискорбность и даже известная неприличность ловушки еще и в том, что в случае с преступностью всепобеждающая идея опровергается на уровне элементарных познаний, легко почерпываемых из ежедневных газет, увлекательного фильма «Спрут», в изобилии издававшихся в 60—70-е переводных книг по криминологии, рассказывающих о кризисе американской правоохранительной системы, и не было никакой надобности ни идти на практическую выучку к полицмейстеру В.Ф.Ерину, ни прони-

кать в тайные архивы МВД, чтобы избежать столь образцовой самовлюбленной глупости.

Разумеется, предвыборная борьба с неизбежным цейтнотом, стрессами etc как бы провоцирует на грубые ошибки, и к проекту можно было бы отнестись более снисходительно. В данном случае, однако, мы имеем дело не с гугубым плодом избирательной горячки, а с тщательно подготовленной рекламной акцией. Проект был опубликован в рамках обширного эксклюзива, данного Г.А.Явлинским «Новой ежедневной газете», членом редакционного совета которой он является. Материал, даваемый в как бы своей газете, ничто не мешает доводить до идеальной кондиции, можно не бояться, что твои слова переврут, можно брать гранки для последующей полировки etc, так что от такого материала естественно ожидать известной шедевральности, а уже привычное «Я — Гриша!» вдруг должно было обрести черты и убедительности, и величия. Надежды подогревались и сообщением самой новой газеты: «Для посвященных ясно, что созданная и руководимая Явлинским группа «Эпицентр» (...) — это, по сути, отлично подобранная, спаянная команда специалистов — экономистов, политологов, практиков, планомерно и цивилизованно работающая на одного ПРЕТЕНДЕНТА».

У газетчиков есть понятие «пилотный номер», т.е. первый, рекламный, судьбоносный и т.д., делающийся по принципу «кровь из носа». Деяния и высказывания, сделанные в поджимающем режиме реального времени, обыкновенно бывают хуже, чем тщательно отточенная домашняя заготовка. Тогда как практическая государственная деятельность, к сожалению,

почти всегда происходит именно в режиме реального времени. Подготовленный «отлично подобранной командой» пилотный номер Явлинского, демонстрирующий рецепт победы («почему у меня такой высокий рейтинг»), оказался на таком уровне, что о режиме реального времени лучше не думать. Впрочем, плюралистическая «Новая ежедневная газета» уже в следующем номере сообщила: «Высокий рейтинг невесты откуда взявшегося Пупкина, как правило, не подвергается сомнению ни населением, ни самим Пупкиным».

Не станем подвергать и мы, тем более, что никто, собственно и не утверждал, будто в случае с Г.А.Явлинским мы имеем дело именно с политиком, рейтинг которого искусно замеряется. Отчего же не предположить, что Г.А.Явлинский — скорее лирический герой, подобный персонажам бунинского цикла «Темные аллеи», испытавшим всепоглощающую страсть (к женщине или к власти — это уже другой вопрос) и обреченным на руинах своей любви бесконечно осознавать разительное-мучительное сходство любви и смерти. Наш претендент тоже сумел в перестроенной неразберихе случайно столкнуться взором с властью и навеки закаменел от ее взгляда медузы. С точки зрения чисто эгоистической Г.А.Явлинскому уже вряд ли что поможет, обывателю же естественно желать, чтобы от своих в самом деле мучительных комплексов обманутой любви и неистовой ревности претендент страдал в индивидуальном порядке, по возможности не делая свою личную трагедию трагедией страны, ибо «Темные аллеи» — не лучший сюжет для кремлевской постановки.

Фирма
«КОМВИС»
продает:

1. Коттеджи с участком 16 соток, новые, кирпичные, 9х9 м, 3 этажа, подземный гараж, подвал, все удобства, камин. Рядом лес, река. 70 км по Казанской ж.д. Ст. Виноградово. Цена: 50 000 \$ США.

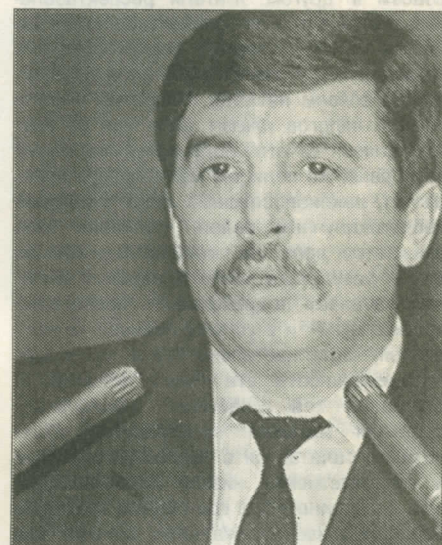
2. Бензогенераторы АБ-4, 220В, ток однофазный, 4 кВт. Цена 450 000 руб.

Телефоны:
300-44-50,
396-86-71,
307-94-78.

НИ ЛЕВЫЕ, НИ ПРАВЫЕ НЕ ХОТЯТ БЫТЬ КРАЙНИМИ

Два интервью по близким вопросам

Ну что, кажется, общего между стойкими коммунистами-аграриями и демократами-шахраевцами-шохинцами?.. А вот ведь перед выборами у недавних антиподов наметилось некое подобие общего. И первые, и вторые борцы за голоса мгновенно сориентировались в конъюнктуре предвыборного рынка и сочли самым умным оперативно отбросить — хотя бы на время выборной кампании — присущие им сверхрадикальные наклонности: первые — отвращение к частной собственности как к таковой, вторые — отвращение к первым... Больше того, партия Шахрая вслух выразила даже готовность (см. ниже) стать посредниками (по-русски брокерами) и даже переводчиками в диалоге (чем черт, действительно, не шутит?!), коммунистов-аграриев с радикальными демократами. Вот до чего дошло, господа избиратели. Словом:

ШАХРАЙ ГОТОВ СТАТЬ БРОКЕРОМ, НО ЛУЧШЕ — СПИКЕРОМ!

Сергея ШАХРАЯ, лидера новой Партии российского единства и согласия (ПРЕС), вице-преьера, удалось поймать хотя и в отпуске, но в служебном кабинете:

— Вы, Сергей Михайлович, причисляете себя к «команде президента». Но и другие члены руководства — тоже: и Шохин, и Гайдар, и Шумейко, и Красавченко. И тем не менее — разбежались по разным политическим партиям и блокам, не на шутку борются друг с другом за место в парламенте. Так есть ли единая «команда»? И вы — в ней? Или уже нет?

— К образу «команды президента Ельцина» надо относиться так же, как и ко всему остальному, — диалектично. Во всех критических моментах — август 91-го, март, апрель, декабрь 92-го, март, апрель и октябрьские события 93-го года — те люди, на кого президент опирался, его не предавали... То есть «команда» была.

— Это вы говорите о личной преданности. А есть ли деловая «команда»?

— Команды единомышленников-профессионалов так пока и не сложи-

лось... Если говорить о той политической ситуации, которая есть сегодня, то формально президент не изменил своей позиции в том, что он — президент вне какой-либо партии, какого-либо политического движения. Долгое время эта позиция была его достоинством. Но сейчас оказалось, что это и его большой недостаток. Потому что президент вне партии — это отсутствие команды: нет партийного механизма отбора профессионалов. Сегодня окружение Ельцина — набор случайных людей. И значит, он сам — в не команды. Поэтому сегодня говорить о том, что кто-то его предадет, перебегаем из команды куда-то, смысла нет: нельзя перебежать из того, чего нет...

— И тогда вы решили создать «партию нового типа»?

— Может быть, нами сделан первый толчок к началу партийного строительства. Просто я убедился: когда не действуют законы, указы президента и даже Конституция мертва, нужны политические механизмы...

— Мы этого «механизма» уже накупились с КПСС...

— А между прочим, никто не может сказать, что то, что делала КПСС, было функционально неправильным. Преступно и неправильно было то, как она это делала и ради чего.

— Эту преступность КПСС вы, помнится, тщетно пытались доказать на процессе по делу КПСС в Конституционном суде.

— Почему же «тщетно»? Абсолютно обоснованной является та точка зрения, что концепция, с которой президентская сторона и Шахрай выступили в КС, полностью, дескать, прова-

лилась. А концепция, если помните, состояла в следующем: КПСС — это есть государство, это есть механизм, сращенный с госаппаратом. Мы даже говорили: «Государство по имени КПСС»... И вот вам цитата из официального документа — решения Конституционного суда по делу КПСС: «Установление того факта, что руководящие структуры КПСС и КП РСФСР осуществляли на практике, вопреки действовавшим конституциям, государственно-властные функции, означает, что роспуск их правомерен и восстановление недопустимо». То есть наша аргументация, представленные нами документы судом приняты полностью. И, значит, мы, президентская сторона, выиграли этот процесс.

— Чему же научил вас предыдущий партийный опыт?

— Он научил нас тому, что Российское государство, многонациональное, с многообразием регионов, нуждается в постоянном политическом, живом механизме выявления и объединения интересов — личного, регионального и государственного. А другого механизма, кроме партийного, не существует. Посему для сохранения нашего государственного пространства нужны как минимум две-три общенациональные партии, которые, оппонируя (но не убивая друг друга), будут выражать как общенациональные интересы, так и интересы отдельных экономических и политических субъектов. Это одна причина, по которой возникла ПРЕС. А вторая та, о которой мы говорили: без партии нет команды, нет политической ответственности, нет четкого механизма отбора кадров. Значит, так и будет у

власти группа случайных людей, а им в затылок не будут дышать оппоненты, которые бы могли цивилизованно ее сместить...

— **Об оппонентах. Вы несколько раз публично признавали, что являетесь оппозицией блоку «Выбор России». Но ведь лидеры блока — проводники сегодняшней линии правительства, президента. Не означает ли это, что ваша партия — в оппозиции к правительству (членом которого вы, кстати, являетесь) и к президенту?**

— Я никогда не говорил, что мы — оппозиция какому-то блоку. Наоборот, это Мурашев, Юшенков, Бурбулис в самом начале кампании объявили ПРЕС оппозицией «Выбору России», а я просто их поблагодарил за это. Потому что если такие люди, как Мурашев, Юшенков и Бурбулис, объявляют нас врагами, то, я считаю, это хорошая реклама для нас в глазах избирателей. Я же определил это несколько иначе: мы — оппоненты «Выбору России». При том, что ведь «Выбор» — это не партия. Это очень аморфный конгломерат из людей и интересов, который в парламенте развалится, а обманутыми окажутся избиратели. И — спросить не с кого... Потому что получится, что на выборы шел блок, а в Думе окажется, что они все по отдельности — движение «ДемРоссия», движение «Выбор России», лидеры сами по себе... Мы же хотим провести в жизнь концепцию, я бы сказал, новой политической культуры. Мы идем, не блокируясь ни с кем, как самостоятельная партия, и внутри парламента наши депутаты — члены ПРЕС будут обязаны голосовать по принципу партийной дисциплины согласно той платформе, с которой они шли на выборы. Депутатов-перевертышей уже россиянам хватает...

— **Сергей Михайлович, а чем конкретно ПРЕС отличается от «Выбора России»? Программой или амбициями лидеров?**

— Во всяком случае, не моими амбициями: мне Егор Тимурович предлагал идти от «Выбора» под номером один!.. Так что, как вы понимаете, свои личные амбиции я бы удовлетворил полностью — была бы и государственная поддержка, и телевидение, и вообще, как говорится, ветер в паруса... Но, хотя я очень уважаю Егора Тимуровича, я отказался. Во-первых, я не согласен с той степенью радикализма, которая сейчас наметилась. Во-вторых, не согласен с набором людей в списке «Выбора». Но самое главное — не согласен с принципом деятельности в политической системе. Я пришел к очевидному для себя выводу: ни одна партия или блок не имеют сегодня социальной

или сословной опоры. Просто наше общество еще не структурировано.

Поэтому за основу формирования нашей партии мы взяли не сословную модель, а идею объединения российских земель и сохранения целостности России, идею федерализма. Мы, по сути, являемся провинциальной партией. Попытались найти свою нишу. А именно — реализовать идею, через которую российский город и села получат места в парламенте и правительстве (пусть и немного), а общедолевой центр получит канал обратной связи и влияния на регионы. И в этом случае нам становится легко вести диалог и с «Выбором России», и с «Гражданским союзом», и даже с коммунистами, не вступая с ними в блоки. Диалог об общих вопросах для государства: мы, я убежден, обязаны передать потомкам государство как минимум целое. А эта обязанность одинакова как для коммунистов, так и для радикалов, верно? Мы готовы со всеми обсуждать эти проблемы, в которых прежде всего видим региональный фактор.

— **Один из лидеров ПРЕС, Александр Шохин, сказал как-то, что ПРЕС «не с «Выбором России», так как не хочет, чтобы в парламент пришли коммунисты»... Каких коммунистов он имел в виду?**

— Смысл высказывания Шохина в том, что дальнейшая радикализация реформ — это полный отрыв от социальной базы, провал реформы и, как следствие, к власти приходят коммунисты... Такая цепочка.

— **Вообще, Сергей Михайлович, не кажется ли вам неэтичным, что в предвыборной борьбе ваши лидеры уделяют внимание не столько пропаганде собственных идей, сколько бросанию стрел в адрес своих соперников, и больше всего — в адрес «Выбора России»?..**

— Насчет этики... Мы ведем предвыборную кампанию абсолютно корректно, не собираем ни на кого компромат, никого не оскорбляем. А то, что иногда косвенно достается от нас «Выбору России», то в этом, мне кажется, виноват... сам «Выбор России». В частности, установив информационную монополию (особенно на 1-м канале телевидения), просто иногда занимается мистификациями... Которые, кстати, играют против них самих, когда они в этом перебарщивают. Но вместе с ними в глазах избирателей теряет весь демократический спектр, заметьте...

— **Вы не считаете, что ПРЕС и «Выбор» в какой-то степени будут отбирать голоса друг у друга?**

— Нет, не считаю. Это иллюзия, что у нас с «Выбором России» один об-

щий электорат. Оторвать какие-либо голоса у сторонников радикальных демократов из «Выбора», убежден, не удастся никому — ни Шахраю, ни Зюганову. У них мы голосов не уменьшим. Наша социальная база — в основном в провинции и среди тех людей, которые или пока не определились, или вообще не собираются идти голосовать. Мы говорим таким людям: не идя на выборы, вы оставляете судьбу России радикальным коммунистам и радикальным демократам. Нельзя судьбу России передавать кому-то, надо голосовать самим.

— **Вы первым из кандидатов добровольно выступили с публичным обнародованием своих доходов. Воспринято это в стране по-разному: одни считают это экстравагантным предвыборным трюком, другие — вашим стремлением унижить остальных кандидатов...**

— А вот, например, в Германии эта моя декларация о доходах произвела фурор! Там отметили, что впервые в России появляются элементы новой политической культуры. Это не единственный ход, который мы применили: мой уход на период выборов в отпуск без сохранения содержания — из той же области. Предстоит и третий ход: мой письменный отчет о деятельности в качестве депутата и члена правительства...

— **А вот в ответ на обвинения вас в сокрытии валютных доходов вы сказали, что не имеете валютных счетов ни в России, ни за границей... Но ведь валюту можно хранить и в «кубышке»... Есть она?**

— Я очень ответственно отношусь к своему авторитету. И если уж я что-то публикую, то я, естественно, тысячу раз все взвесил. Валютных счетов у меня действительно нет, это легко проверить. А если говорить о «кубышке»... Что ж, давайте опубликуем и это. С валютой в своей жизни я сталкивался только по двум поводам: получая суточные при командировках за рубеж (и, кстати, в отличие от многих, я за все годы раза четыре был в зарубежных командировках), а также весной 1992 года (а декларация моя — за 1993-й!) я получил в Швейцарии за участие в научной конференции (делал там два доклада) что-то около четырех тысяч швейцарских франков. Сами понимаете, какие уж тут «кубышки»...

— **Вы объявили о своем желании стать спикером будущей Госдумы. Этот шаг — тоже из серии элементов новой политической культуры?**

— Именно так! Это новый подход к политическим обещаниям, от которых люди уже порядком устали. И не верят таким абстрактным обещаниям. Они хотят видеть личный интерес

политика. Вот я и говорю честно: «Да, это мой личный интерес. Претендую на пост председателя Государственной Думы». Почему? — может спросить избиратель. Ответу: потому, например, что я долгое время был председателем парламентского Комитета по законодательству, а ведь именно Госдума будет палатой создания законодательства. И первый законопроект, который мы внесем, будет Гражданский кодекс. Я хочу, чтобы в моем лице президент и правительство получили оппонента, иногда критика, но в любом случае — **сотрудничающую** структуру. Если парламент с правительством и президентом будут сотрудничать, а не стрелять друг в друга, больше шансов, что сохраним и Россию.

— **Угроза развала России, по-вашему, велика?**

— Сейчас эта угроза резко возросла. После эпизода гражданской войны 3—4 октября удалось остановить расплозание пожара на всю Россию. Но угроза осталась. На референдум 12 декабря вынесен проект Конституции как последний козырь, шанс сохранить Россию. И если Конституция провалится на референдуме, развал страны неминуем. Поэтому, несмотря на мою жесткую критику последнего варианта Конституции (в котором радикалы-демократы ущемили права субъектов РФ), я все же буду голосовать за нее.

— **Вы часто заявляете, что ПРЕС — единственная партия, вокруг которой только и могут сплотиться в парламенте все политические силы. Это что, блеф или трезвый расчет?**

— Расчет, конечно. Ну, можете ли вы себе сегодня представить мирный диалог в парламенте между радикалами-демократами из «Выбора России» и, скажем... радикалами-коммунистами от аграриев? Видите ли вы этот диалог без посредников? Даже без переводчика?.. А наша партия — провинциальная, значит, умеренно консервативная: ведь провинция-то всегда консервативнее столиц, верно? Поэтому у нас наверняка будут точки соприкосновения и с одними, и с другими. А поскольку диалог такой необходим — пожалуй-ста, есть для этого партия единства и согласия. Мы к этой роли готовы.

КУДА ИХ ДЕНЕШЬ, КОММУНИСТОВ...

Бывший лидер депутатской фракции «Аграрный союз», председатель Аграрной партии России Михаил Ива-

нович ЛАПШИН, хотя и скромно, но очень твердо заявил о своем желании не связываться в парламенте ни с какими партиями, в том числе и с коммунистами. Интересуюсь:

— **А чем ваша программа отличается от программы КП Зюганова?**

— Я, честно говоря, не очень внимательно изучал их программу, своих дел хватает. Но знаю, что у нас по сравнению с ними программа помягче относится к допущению различных форм собственности, в том числе и частной собственности на землю. Но, правда, мы, как здравые люди, считаем, что частная собственность на землю, как и любая собственность, должна и охраняться, и регулироваться законом. И это регулирование должно быть направлено на интересы крестьян, то есть тех, кто непосредственно на земле работает.

— **Новая Конституция, по-вашему, не предполагает этого?**

— Именно нет! Меня это просто потрясает: из последнего варианта почему-то выпала основополагающая статья, которая есть, кажется, во всех конституциях мира: «Земля является достоянием народа, проживающего на данной территории»... То есть земля принадлежит не вообще всем и вся, а именно тем, кто на ней сегодня проживает... А уже внутри данного народа земля может распределяться так, как того пожелает сам народ. Например, в Израиле существует общенародная собственность на землю, в других странах перераспределяют землю через механизм купли-продажи...

— **Как же вы предлагаете сделать у нас?**

— Должен быть комплексный подход. У нас в течение 10—15 лет земля должна перераспределяться бесплатно. И лишь в дальнейшем,

по истечении этих 10—15 лет, можно осторожно включать механизм купли-продажи земли. По мере того как земельный участок будет превращаться в недвижимость — когда он обустроится, когда будут проложены необходимые дороги, построены дома, фермы, склады, водозаборы и прочее. Человек вложит в свой участок труд — и только тогда он получает моральное право его продать. Именно поэтому во многих законодательствах зарубежных стран есть понятие земельного оборота. В Болгарии этот срок составляет 3 года: похозяйствовал три года, получаешь право участок продать. В Германии этот срок — 5 лет, в Дании — 8, во Франции — 12 лет, в американском штате Айова — аж 15 лет... А у нас «горячие головы» ликвидировали всякие ограничения! Поймите, мы не против купли-продажи в принципе. Мы только за то, чтобы процесс этот был отрегулирован законом: должно быть оговорено — кто имеет право купить и продать землю, для какой цели и так далее.

— **В первоначальном списке ваших кандидатов в Госдуму присутствовал и Василий Стародубцев. Сейчас его там нет. Почему?**

— Да, он был одним из лидеров нашего партийного списка, хотя и формально не является членом Аграрной партии. Но туляки пожелали, чтоб он баллотировался от них в верхнюю палату — Совет Федерации, и он дал согласие. Что ж, это его выбор, а мы будем его там поддерживать.

— **Значит, если его выберут, то он там может оказаться вместе со своим всегдашним оппонентом Юрием Черниченко, если и того тоже выберут в эту палату...**

— Да, это будет, видимо, очень интересный спектакль! Думаю, что мы все будем свидетелями жаркой парламентской битвы.

— **А на какие деньги вы ведете свою избирательную кампанию?**

— Ох... Честно признаюсь вам, мы, крестьяне, не на словах, а на деле — крайне бедны. Если бы эта проблема стояла перед нами в позапрошлом году, мы бы ее решили элементарно — шапку по кругу, и все дела. А сегодня — все крестьянские хозяйства в тяжелейшем финансовом положении, не в состоянии помочь нам деньгами. А их требуется немало: надо выходить и на радио, и на телевидение, и в газеты, нужно много денег, а раз их у нас нет, то мы практически в настоящем простом... Что ж, воспользуемся теми бесплатными возможностями на радио и ТВ, которые выделил нам, как и всем другим избирательным блокам и партиям, Центризбирком. И единственный для нас финансовый

источник выборных трат — это те 50 миллионов рублей, которые дает тот же Центризбирком, наравне со всеми кандидатами в избирательной кампании. Но вы же понимаете, что сегодня эти 50 миллионов — ничтожная сумма... Никаких других поступлений мы пока не имеем, бизнесмены что-то в нас, аграриев, не очень верят, не хотят вкладывать.

— На сколько мест вы рассчитываете в будущем парламенте?

— Я суверенный, поэтому на этот вопрос ответить не рискну. Кроме того, феномен Константина Борового на вас, знаете ли, подействовал просто-таки оглушающе: еще на стадии сбора подписей, помните, он выступал везде и заявлял, сколько мест в Госдуме они планируют завоевать, и так далее. А видите, что вышло? Не собрал даже подписей...

— В ваши списки кандидатов, мы видим, входят не только аграрии, то есть люди, непосредственно имеющие отношение к проблемам села, но и откровенные политики, причем в основном резко оппозиционно настроенные к нынешнему руководству и к проводимым им реформам, — такие известные по бывшему парламенту деятели, как лидер фракции «Коммунисты России» Иван Рыбкин, один из лидеров запрещенного Фронта нацспасения Владимир Исаков и другие. Чем это объясняется?

— Мы проанализировали списки всех избирательных объединений: везде коммунистов и всяких прочих функционеров, как говорится, пруд пруди... Нас, кстати, это обстоятельство смущает ничуть не больше, чем, скажем, наличие кандидата в члены Политбюро на главе государства... Ну куда ж их денешь: девять с половиной миллионов было в одной Российской Федерации!.. Что касается конкретных, названных вами фигур, то ведь Иван Петрович Рыбкин расстался с компартией и пришел к нам, в Аграрную партию. Рыбкин — специалист сельского хозяйства, работал в совхозе, был рядовым специалистом, потом главным специалистом, преподавал в сельскохозяйственном институте. Его казачьи корни в конечном итоге привели к нам. Мы его знали давно, по работе в парламенте. Да, он был руководителем фракции коммунистов, но он был человеком весьма умеренным, разумным, и я бы никогда его не поставил на одну доску со многими «горячими» головами нашего парламента.

Теперь о В.Б.Исакове. Я скажу так: ведь мы идем в Думу не просто кричать о наших нуждах и болях, тогда это называлось бы не Думой, а митингом... Главное в будущей работе пар-

ламент — законодательная функция, верно? Тут незаменим В.Б.Исаков. Вот все его больше знают по политическим выступлениям, а немногие в курсе, что В.Б.Исаков с первого часа возникновения в Верховном Совете депутатской фракции «Аграрный союз» вступил в нее. И в нашей фракции он никогда не выступал с политическими речами, а работал исключительно как юрист. Я думаю, что вряд ли мы будем поддерживать какие-то его политические выступления в парламенте. Нет, мы его зарядим на черновую работу по законотворчеству, нацеленную на главную задачу возрождения российской деревни. За этим мы и идем в парламент. А не для того, чтобы обслуживать идеологов типа Черниченко...

— Вы, похоже, не относитесь серьезно к его деятельности?

— А как же я могу к нему относиться серьезно, если... Тут недавно попала мне на глаза трудовая книжка Юрия Дмитриевича Черниченко. Так там записано, что еще совсем недавно, лет 10—12 назад, он получил свой первый орден за «идеологическое обеспечение высоких темпов заготовки хлеба»... Вон, оказывается, в чем дело-то: Юрий Дмитриевич, будучи журналистом «Правды», идеологически обеспечивал выколачивание у нас хлеба?! А теперь он же — повернул совсем в другую сторону...

— Судя по вашим, Михаил Иванович, и ваших единомышленников голосованиям на съездах по принципиальным вопросам экономической реформы, вы явно против того курса, который осуществляет правительство. Почему?

— В чем порочность той модели, которую у нас пытаются внедрять уже второй год? Модель «шоковой терапии», принятая нашим сегодняшним правительством, наверное, в принципе, где-то и имеет право на жизнь, но... Она же была разработана в свое время теми же «чикагскими мальчиками» совсем для других экономических условий, а именно — для выведения из застоя капиталистического общества, рыночного (такова чилийская модель, рейганомика и т.д.), где такая встряска давала какие-то результаты оживления экономики. Но там, повторяю, рынок уже есть, развиты его инфраструктура и все прочее. А у нас-то, в России!.. Для нашей экономики «шоковая терапия» — не то лекарство, которое надо применять. Команде Черномырдина следует в принципе пересмотреть модель реформ, исходя из наших, российских условий. С учетом, в том числе, и позиции крестьян, которые уже давно работают в рынке, хотя никто не хочет этого замечать. И только в этом

случае в нашем обществе будет согласие, а если и будет спор, то исключительно о деталях. Сейчас же спор идет о принципах реформирования.

— Каково ваше и вашей партии отношение к проекту новой Конституции?

— Отношение сложное. Мы всегда выступали за реформирование Конституции: плохо ли, хорошо ли, но на съездах народных депутатов мы все же много сделали для совершенствования действующей Конституции. Но то, что сейчас представлено на суд избирателей, я считаю, в корне неприемлемо. Кроме того, что, как я сказал уже, выброшена судьбоносная статья по земле. Я не согласен с тем, что касается баланса властей и полномочий президента. Что получается: у нас есть исполнительная, законодательная, судебная власть, а над ними теперь еще планируется этакий... монстр! Куда его отнести, президента? К какой из этих трех властей?

— Но президент, по новой Конституции, будет уже не главой исполнительной власти, а главой государства. Есть разница...

— Есть. Но ведь мы все изучали мировой опыт, знаем, что такое «президент — глава государства». Это совсем не то, что планируется новой Конституцией России. Должно быть разделение властей, реальное разделение, а не декларативное, как у нас. У нас, судя по всему, будет в результате не глава государства, а извините за грубое слово, диктатор монархического плана.

— Учитывается ли в вашей программе региональный фактор?

— Мы — партия государственных. Мы выступаем за целостность нашего государства — государственную и территориальную. Это записано и в нашей программе. После прочтения нашей программы к нам пришли... рыбаки! Имеется в виду, что мы не отдадим и Курильские острова. Вопросы земельных отношений при провозглашении общих принципов должны учитывать не только все формы собственности, но и все конкретные условия, в которых та или иная собственность существует. Например, в Осетии решать вопрос о собственности на землю так же, как и в многоземельной, но малолюдной Тверской губернии?.. Ясно, что тут должен быть разный подход, не по шаблону.

— А какое из избирательных объединений по своей программе вам ближе других?

— Ближе всех нам «Женщины России».

Григорий КРОШИН

Владимир ВОРОНОВ

ПРИКАЗАНО УБИТЬ...

Вы заметили, как «весело» стало жить в Москве за последние два-три года? То и дело можно прочесть сообщения такого типа: «...Снайперским выстрелом убит президент СП или директор коммерческого банка» и т.д. Вряд ли кто оспорит, что во многом уголовный терроризм в его нынешнем виде со взрывами, гранатами и расстрелами в упор привнесен извне, что этот вирус притащили горячие парни из «горячих точек», отвыкшие от сантиментов и привыкшие к убийству и виду убитых.

Вирус попал на вполне подготовленную почву, но ведь наверняка был момент, когда можно было если не пресечь в зародыше, то хоть попрердеть всю эту уголовщину. Но упущен момент, упущено время, и гремят автоматные очереди в офисах и на рынках, а так отличившиеся 5 октября при обысках и депортациях милиционеры обходят столичные «горячие точки» стороной — зачем связываться с организованными преступниками, если на улицах навалом неорганизованных граждан? А не хотите ли, дорогие москвичи, получить еще и терроризм политический? Тоже, между прочим, импортированный с юга. Как это будет выглядеть? Да так же, как в Ольстере. Только вместо террористов Ирландской республиканской армии рвать бомбы и стрелять будут сотрудники среднеазиатских секретных служб... Насколько это вероятно, судите сами.

ГОСТЬ С ЮГА

Все шло по плану, но кто мог предвидеть, что соседи, завидев смуглого южанина, на всякий случай вызовут милицию!

Из протокола допроса:

«...В содеянном раскаиваюсь. ...Сегодня примерно в 16 час. 50 мин. я был задержан работниками милиции по адресу... на площадке девятого этажа указанного дома, где у меня с собой была сумка спортивного типа, в которой находились пистолет Макарова с... патронами и автомат Калашникова с двумя патронами и... патронами... — оружие я привез в г. Москву сегодня... Я прилетел в г. Москву из г. Душанбе... сумка с оружием находилась у меня в багаже, когда я сдавал ее в багаж в г. Душанбе, ее у меня не проверяли...»

Из справки научно-технического отдела Главного управления внутренних дел г. Москвы:

«...Автомат системы «Калашников» серии РС № 8680, 1984 года выпуска, производства Румынии. Автомат исправен и для стрельбы пригоден.

2. Пистолет системы «Макаров» (ПМ) серии КО № 6078 отечественного производства... Пистолет исправен и для стрельбы пригоден...»

Пора представить нашего героя. Сухроб Хабибов, гражданин Таджикистана, уроженец кишлака Тугорак Восейского района Кулябской области. 23 года. Переводчик при допросах не понадобился — владеет русским, как мы с вами. Еще бы, за спиной армия и четыре года учебы в Москве — в Плехановском.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РУМЫНСКОГО «КАЛАШНИКОВА»

Каким же образом гражданин суверенного Таджикистана оказался в Москве

и с целым арсеналом оружия? Сухроб Хабибов состоял в отряде особого назначения, который с лета 1992-го вел боевые действия на стороне нынешнего правительства Таджикистана. В спецназе, проще говоря. По его собственным словам, он «выступал в качестве защитника законного правительства против сторонников оппозиции — исламистов и моджахедов». Уточним: бывшее законным в июне 1992 года правительство осенью того же года было свергнуто, на русских танках к власти пришли нынешние правители Таджикистана. Поэтому Сухроб летом 92-го воевал против тогдашнего законного правительства...

«Когда в Курган-Тюбинской области, во 2-м отделении Колхозабадского района было наступление, у одного из убитых моджахедов я взял автомат Калашникова и пистолет Макарова, это оружие досталось мне в качестве трофея...»

Тут на горизонте появляется некий Олег, с которым обвиняемый якобы познакомился в Душанбе. Вот этот «Олег» якобы попросил Сухроба Хабибова «достать в целях самообороны автомат или пистолет, т.к. ...он хочет защитить себя... и я решил, если буду в Москве, на время отведу ему автомат и пистолет, без цели сбыта...».

Естественно, что никакого «Олега» ми-

лиции и в помине по указанным координатам найти не удалось...

САНГАК ТАМ. «САНГАК» ЗДЕСЬ

Как увлекателен язык документов, особенно партийных! Читать характеристики членов НСДАП и КПСС просто удовольствие:

«Истинный ариец. Характер нордический, стойкий. Беспощаден к врагам рейха...»

Передо мной уникальный документ — таких давно уже не составляют, но написан он недавно — в сентябре 1993-го в акционерном обществе «Сангак». Да, да, АО названо именно в честь Сангака Сафарова, уголовника и убийцы, руками которого нынешние таджикские правители проложили себе путь к власти в Душанбе. А потом убрали его. Сангак мертв, но имя его живет — в Москве. Именно здесь находится АО «Сангак». Чем занимается? Про это ведают лишь всезнающие чекисты да сотрудники Таджикского полпредства. Но они молчат. Зато из самого АО придут уникальные по содержанию и стилистике документы...

«Характеристика»

...В непростое для республики Таджикистан время, в условиях гражданской братоубийственной войны, Сухроб Хабибов в со-

ставе Национальной Гвардии (и такая еще есть?! — Авт.) защищал законную конституционную (!) власть в самых горячих точках... По окончании боевых действий г-н Хабибов принимал самое активное участие в восстановлении народного хозяйства республики, чем снискал заслуженное уважение руководства области и сограждан. ...За свои заслуги г-н Хабибов неоднократно отмечался... В связи с большими личными заслугами г-на Хабибова...»

И т.д. и т.п. — в общем, господин президент АО «Сангак», некто Дмитрий Худояров, просит учесть, смягчить и пр. в отношении г-на Хабибова, который, оказывается, еще и... вице-президент вышеозначенного АО!

С такой характеристикой хоть сейчас в партию!

СЕМЕЙНЫЙ СПЕЦНАЗ

Отец Сухроба — председатель колхоза, очень крупная фигура в области, «хозяйин». Старший брат, Рустам, — прокурор Пянджского района. Тоже, между прочим, боец отряда особого назначения — принимал участие в боевых действиях на стороне «законного правительства». Младший брат, Бахром, — боец муниципальной милиции. Как и старшие братья, воевал. Прямо-таки семейный подряд, династия спецназовская!

С появлением адвоката обвиняемый резко меняет тактику защиты: я не я и Маша не моя. В смысле — оружие. Адвокат же держит непрерывную связь с Душанбе через пресловутое АО «Сангак» и таджикское полпредство в Москве. Совместными усилиями следствию предъявлена новая версия: оружие принадлежит младшему брату задержанного. У Сухроба же оно оказалось случайно. Оба брата собирались в командировку в Москву — получить закупленные для одного из предприятий машины и сопроводить их до Душанбе. Дорога опасная — как без автомата? Поэтому младший брат-милиционер с разрешения начальства и упаковал сей необходимый предмет в багаж. А Сухроб, не дожидаясь брата, с его сумкой вылетел в Москву. Естественно, про содержимое баула он узнал лишь тогда, когда с ним ознакомились сотрудники милиции (на оружии экспертиза обнаружилась масса отпечатков пальцев, принадлежащих именно «герою-революционеру» Сухробу).

Кстати, таджикские сотрудники МВД сообщили сведения об оружии — его тип и номер — лишь после того, как добросовестно выписавший все это из дела адвокат передал данные в Душанбе. До этого там даже не знали, чьего производства оружие они якобы выдали своему же сотруднику. Как не мог этого вспомнить сам милиционер. Но адвокат «освежил» всем им память, а 27 сентября срочно вылетевший в Москву Бахром Хабибов дал свои показания:

«...Указанное оружие мне выдали при поступлении в ОВД, и оно там значится. По согласованию с руководством ОВД меня направили в Москву для охраны и сопровождения автоколонны машин из Московской области в Таджикистан. ...так как Таджикистан входит в состав СНГ, я считаю, что

как работник милиции имею право носить и хранить оружие, закрепленное за мной...»

ПОСОЛЬСТВО ТАЙНЫХ ДЕЛ

В качестве ударной артиллерии в бой вступает таджикское полномочное представительство и лично его шеф С. Насретдинов. В официальном письме на имя министра внутренних дел России генерала армии Виктора Ерина от 11 октября 1993 года он четко излагает новую версию. Братья Хабибовы, мол, должны были лететь в Москву для сопровождения автомобилей. Но сумел вылететь только один (тот, кого задержали), он же по ошибке и прихватил автомат и пистолет младшего брата, на ношение и хранение которых разрешение имел брат-милиционер. А следующим рейсом брат, мол, привез все документы на оружие... Не говоря уж про «маленькую» неточность — появление Бахрома в Москве зафиксировано лишь через десять дней после ареста его брата, — юридическая позиция посольства выглядит странной. Даже если бы сам таджикский милиционер с грудой оружия и ворохом справок на его ношение, хранение и пр. появился бы в любом месте России, то он точно так же должен был бы быть немедленно задержан и ему было бы предъявлено обвинение по статье 218, часть 1 УК РФ. Ибо разрешение на оружие, выданное в Душанбе, в Москве имеет не большую юридическую силу, чем такая же бумажка, исходящая из Центрально-Африканской Республики или Эфиопии! Что мне и подтвердили в российском МВД.

А пока таджикское представительство просит МВД России «снисходительно отнестись к судьбе молодого, до сих пор ничем не запятнанного Хабибова Сухроба, который во время гражданской войны принимал активное участие и защищал законное Правительство Республики Таджикистан». (И что это они все так напирают на эту пресловутую войну — нам-то какое дело до их войн!) В финале же просьбы — предложение изменить меру пресечения — выпустить его на свободу до суда, а уж «в свою очередь Полпредство является гарантом явки в зал судебного заседания Хабибова Сухроба». Запомним и эти слова дипломата...

Кстати, о дипломатах. По сведениям, полученным как от некоторых оппозиционных таджикских деятелей в Москве, так и из источников в российских правоохранительных органах, таджикские дипломаты немалую часть своего времени посвятили неустанной борьбе с теми, кто не люб нынешним властям Душанбе. Есть основания подозревать, что торговый представитель Таджикистана И. Шакиров является одним из руководящих звеньев террористической цепочки, созданной в Москве сотрудниками таджикских органов госбезопасности. Секретные соглашения молчаливо разрешают таджикским чекистам (как и их коллегам из Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Туркмении) вести борьбу против своих оппозиционеров на территории России. Более того, российские чекисты предоставляют своим среднеазиатским коллегам агентурные данные, вообще оперативную информацию, позволяют пользоваться шифрованной

связью и, в нарушение российских законов, негласно провозить на территорию России огнестрельное оружие. (К сожалению, текстами соглашений между секретными службами редакций не располагает, но ниже мы цитируем документ аналогичного типа, заключенный между МВД двух республик.)

ДЕСАНТ ПРИЗЕМЛИТСЯ В ДОМОДЕДОВОЕ?

В конце августа 1993 года группа вооруженных боевиков правительственных формирований захватила в Душанбе рейсовый самолет и потребовала везти их... в Домодедово. В Москве, по их словам, они были намерены пристрелить всех таджикских оппозиционеров, а заодно и всех им сочувствующих российских граждан. Веселая была бы сцена десанта с юга! («Столица» об этом упоминала в № 37 за 1993 год). Тогда чиновникам правительства удалось временно отговорить «коммандос» от данной формы реализации своего плана.

Пока послы слали бумаги министрам, министры бегали по Москве с автоматами и развезжали на БТРах — шли известные сентябрьско-октябрьские события. Полпредство продолжало давить на МБ и МВД. Что было весьма необычно, так как никогда ранее таджикские дипломаты в столь интенсивной заботе о своих задержанных согражданах замечены не были.

В начале ноября наступил вполне предвиденный финал. Первого числа железнодорожный межрайонный прокурор города Москвы старший советник юстиции В.Е.Пучнин подписал постановление об изменении меры пресечения: раз в ходе следствия установлено, что оружие принадлежало другому человеку(?), то меру пресечения изменить — выпустить обвиняемого до суда под залог. И после внесения залоговой суммы в 1 миллион рублей и подписки о невыезде Сухроб Хабибов благополучно вышел на свободу. Через два дня он исчез. Согласно полученным данным, он был вывезен в Душанбе усилиями сотрудников таджикской дипломатической миссии. Которые так торжественно обещали быть гарантом!

«СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ»

Передо мной прелюбопытный документ, о наличии которого в печати пока даже не упоминалось: «Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Таджикистан». Документ был подписан подальше от любопытных глаз — в Волгограде 23 сентября 1993 года. Завизировали его даже не министры, а чиновники министерств: за МВД России — В.Турбин, за МВД Таджикистана — Г.Блинов. Этот документ дает таджикским эмвэдэшникам свободу рук для проведения оперативно-разыскных мероприятий на территории России (а это понятие, между прочим, включает еще и право на вербовку агентуры, перлюстрацию почтовых отправок и прослушивание телефонных

переговоров, да и на негласные обыски тоже!).

Про несостоявшийся десант в Домодедове помните? В начале сентября 1993 года группа тех же боевиков, но уже с официальными бумагами сотрудников МВД Таджикистана разными рейсами и не столь шумно прибыла в Москву. С оружием. Их поселили в гостиницах «Россия» и «Москва». Для выполнения какого задания они прибыли? По оперативным данным, целью их визита было осуществление терактов против видных деятелей таджикской политической оппозиции...

А позже появился Сухроб Хабибов — боец отряда специального назначения, ветеран гражданской войны, великолепно знающий Москву и имевший здесь друзей и знакомых...

Румынский автомат тоже не был случайностью. Специалисты утверждают, что в Таджикистане в большом ходу китайское оружие (не считая советского, конечно), поступающее из Афганистана. Очень много китайских автоматов у МВД республики. Но появление в Москве «Калашникова» с иероглифами явно указывало бы на таджикский след. Не подходило и штатное автоматическое оружие советского производства — по номеру легко было определить, что когда-то оно было на вооружении в Таджикистане. Румынский автомат — идеальный вариант, он никак не выводил на «южный след» — таких автоматов очень много в Молдавии (Приднестровье) и в районе грузино-абхазской войны...

По нашей информации из очень авторитетных источников, задержанный в Москве и отпущенный затем Сухроб Хабибов является сотрудником госбезопасности Таджикистана и был направлен в Москву по приказу своего командования... По мнению сотрудников МВД России, за это говорит хотя бы беспрецедентный размах операции по его прикрытию и спасению. Мне назвали даже имя того человека, которого он должен был убить. Но произошла непредвиденная осечка. Зато отработанный механизм спасения был задействован на полную катушку и сработал четко — без сучка и задоринки. Операция провалена, но агент вызволен.

Вместо заключения. Добрые у нас прокуроры — вон, российского гражданина майора Кислова, взятого с перочинным ножиком за мифическое «покушение» на президента, честно продержали за решеткой вплоть до суда. А иностранного гражданина, бомжа, взятого с целым арсеналом оружия, очень мило и ласково отпустили до суда... Гуманные у нас прокуроры! Пока они постановления такие подписывают, в зашторенных кабинетах Душанбе и Ташкента еще кому-то дают приказ идти на Запад — в Россию. И пули будут лететь не только в беженцев, но и в россиян.

САМАЯ НЕОБЫЧНАЯ РЕКЛАМА

- Воздушные шоу
- Съемка клипов в свободном падении
- Услуги воздушных операторов

Звоните сейчас, и Вы на высоте!

Тел. 923-19-71.

Владельцам элитных квартир и офисных помещений в центре Москвы:

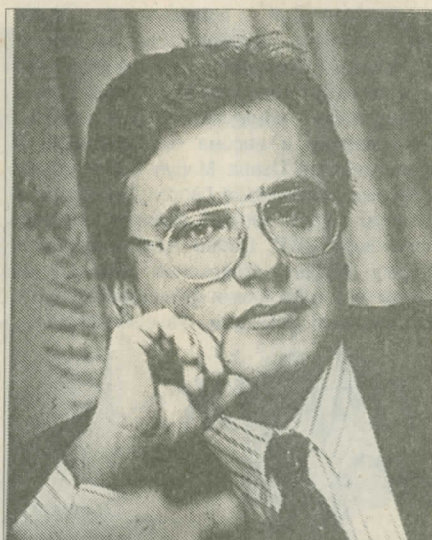
«Катрин Мамэ» поможет Вам выгодно и надежно распорядиться Вашей недвижимостью, сделает ее источником стабильного и высокого дохода.

- Агентство недвижимости «КАТРИН МАМЭ» предлагает:
  - Одно-, двух-, трехкомнатные квартиры улучшенной планировки в городе Зеленограде, 1 кв.м стоит 450 ам. долларов.
  - Одно-, двух-, четырехкомнатные квартиры в новом 22-этажном доме на Юго-Западе Москвы. Стоимость 1 кв.м — от 1000 до 1100 ам. долларов.
  - Виллы в Подмоскovie «под ключ» в новом поселке западного типа (40 км от Москвы по Минскому шоссе) по цене 160 000 ам. долларов.
- Располагая обширным банком данных, «Катрин Мамэ» сможет подобрать для Вас первоклассную недвижимость в России и во Франции.
- Мы предложим Вам новые квартиры в элитных домах Москвы, коттеджи в ближнем Подмоскovie или апартаменты пятизвездочного уровня на Лазурном берегу Франции.

**103104, Москва, Тверской бульвар, 25.
Тел. 291-19-41/61. Факс 202-04-49**

**АГЕНТСТВО НЕДВИЖИМОСТИ
«КАТРИН МАМЭ»**

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛ СЕБЯ САМ

На мой взгляд, наибольшего успеха в отечественном бизнесе на сегодняшний день добились тридцатилетние. Тридцать лет — возраст замечательный. Еще и силы есть, и жизненный опыт уже появился.

Один из таких людей — наш сегодняшний собеседник.

Знакомьтесь. КУБАРЕВ Валерий Викторович. 1962 года рождения. Коренной москвич. Родился в Москве на Красной Пресне в семье военного летчика. Закончил 127 среднюю школу Краснопресненского района. В 1985 году — МАИ имени С.Орджоникидзе. По окончании получил специальность инженера-механика. Стал специалистом по авиационно-космической технике. Четыре года работал в Институте прикладной математики имени Келдыша АН СССР. Опубликовал двадцать научных работ, сделал два изобретения.

Перестройка сильно изменила жизнь Валерия Викторовича. Свой изобретательский талант он начал применять уже в области бизнеса. С 1988 года он в кооперативном движении. Будучи председателем кооператива, вместе со своими двумя компаньонами создал один из первых в России инновационных банков, который называется «МЕГА». Является председателем этого банка уже несколько лет. С 1989 года.

В партиях не состоял. Женат. Имеет двух сыновей. Баллотировался в депутаты Государственной Думы по Центральному избирательному округу.

— Валерий Викторович, вы — человек состоятельный. Имеете многое. То, что, прямо скажем, имеют далеко не все российские люди. Зачем вам еще и политика?

— Я действительно не беден. И, поверьте, не корысти ради иду в политику. Мне кажется, у меня достаточно

сил и опыта, чтобы участвовать сегодня не только в процессе управления банком, но и в управлении целой страной. Вы понимаете, до сих пор в нашей стране немало нелепых законов, которые просто противоречат здравому смыслу, вовсе не стимулируют развитие предпринимательства, а в конечном итоге бьют по нашему с вами карману. Вот, чтобы искоренить многие нелепости нашей законодательной системы, я иду в политику.

— В вашей предвыборной программе, в частности, сказано, что вы выступаете за гарантирование государством безбедного существования престарелых, инвалидов, пенсионеров, вдов и сирот, за выделение государственных дотаций на лекарства и медицинское обслуживание. Слова, спору нет, хорошие. Но как же реально этого добиться?

— Поймите, я — банкир. И за свои слова я отвечаю делом. Это в чиновничьих кругах ответственность за все коллективная (а значит — ничья!), а люди, занимающиеся бизнесом, отвечают за все индивидуально. Персонально. Я знаю реальный (очень простой, кстати) путь, как увеличить благосостояние беднейших слоев населения, да и благосостояние всех других тоже. В государстве есть пенсионный фонд. Определенные деньги. Вот нужно эти деньги не боясь пустить в коммерческие, банковские структуры. Чтобы деньги делали деньги, а не лежали мертвым грузом. Пенсию в таком случае можно будет увеличить как минимум вдвое. В ближайшее время.

— Мне очень понравилось, Валерий Викторович, что в вашей предвыборной программе вы первостепенное значение уделяете защите прав женщин.

— Как это ни грустно прозвучит, Евгений Викторович, но женщина у нас до сих пор совершенно бесправна. Посмотрите, что происходит в США! В этой стране сотрудника могут уволить за то, что он чрезмерно откровенно... ПОСМОТРЕЛ на женщину. Женщина за это может подать на него в суд. Может быть, это тоже крайность. Но речь-то о другом — женщина в США в состоянии постоять за свою честь, достоинство. У нас же все по-другому. Кстати, и заработки наших женщин, согласно статистике, значительно ниже, чем у мужчин.

— Вы — коренной москвич. Насколько я вас знаю, вы — патриот нашего города. Что бы вы, придя к власти, стали менять в городском хозяйстве?

— Много, конечно, хотелось бы поменять. Но, знаете, в целом я поддерживаю мэра Лужкова по многим позициям. Я убежден, что криминальная ситуация в городе тяжела не по вине москвичей. Я не против гостей столицы, это было бы смешно. Но я против тех, кто нарушает паспортный режим столицы, законы города. Москва — не проходной двор, а великий город. И относиться к нему нужно соответственно.

— Один из постулатов вашей предвыборной программы, Валерий Викторович, меня просто заинтриговал. Он звучит следующим образом. «Немедленное возвращение России государственных долгов зарубежных стран, которые в сумме превышают 70 миллиардов долларов». Простите мое невежество, но мне почему-то всегда казалось, что это мы кому-то должны.

— Да, мы действительно должны. Развиваем капиталистическим странам. Но все дело в том, что мы должны меньше, чем должны нам. Бывшие социалистические страны, развивающиеся, Африканский континент. Мы имеем полное право продавать государственные долги. Я довольно долго пожил на Западе, изучал западную экономику, у них там есть, представьте себе, такой вид бизнеса — продажа государственных долгов. Вот и нам бы не мешало этим заняться. Мы — великая, богатейшая страна. Просто в нас засел какой-то чудовищный комплекс неполноценности. От него уже пора освободиться. Россия испокон века была житницей Европы, мы кормили полимира. Мы пережили тяжелейший этап — иго коммунизма. И все равно не умерли. Если сейчас еще отрегулировать нашу законодательную систему, мы можем достичь колоссальных успехов. Я в этом не сомневаюсь. Вот именно поэтому я иду в политику.

Беседу вел Евгений ВИКТОРОВ

Комментируя приведенный выше документ, журнал «Нувель обсерватор» отмечает, что в октябре 1983 года помощь Компартии Советского Союза Французской коммунистической партии была весьма и весьма внушительной. В правительстве Пьера Моруа было четыре «красных» министра, а Гастон Плиссонье, о котором идет речь, являлся членом Политбюро ФКП. Особо приближенный к Жоржу Марше, Плиссонье отвечал за контакты с советскими функционерами и с их связными агентами. Увы, Плиссонье,

с грифом «ОП» — «особые папки», хранящие совершенно секретные сведения. В них много ценного и интересного: постановления Политбюро, Совета Министров, переписка заведующего международным отделом ЦК с КГБ. Подписи людей, за которыми стоит целая эпоха: Брежнев, Громыко, Сусллова, Пономарева, Черненко, Андропова, Горбачева.

До августа 1991 года «особые папки» с материалами по финансированию внешних связей КПСС бережно хранились в кремлевских архивах. Позже они были изъяты оттуда и ныне служат вещественным доказательством в расследовании, которое ведет российская генпрокуратура по делу «о финансовой и экономической деятельности КПСС с 1971 по 1990 год».

Следствие находится на той стадии, когда необходимо расширить поле оперативной информации за счет помощи французской юстиции, дабы подтвердить или опровергнуть гипотезу о возможных хищениях валютных фондов КПСС, ручки которых исчезали в недрах здания на площади Полковника Фабиана и в фирмах, контролировавшихся ФКП. Дважды в июле 1992-го и в марте 1993-го, из Москвы высылались письма с просьбами о помощи к французским властям. Все впустую. Французы хранят свои тайны лучше, чем заплутавшие на сложной развилке исторических дорог русские. «Может быть, они все же скоро ответят», — говорят в прокуратуре...

Если быть точным, история эта начинается 19 июля 1950 года в Москве. В тот день Президиум ЦК партии — орган, осуществлявший координирующие функции до создания Политбюро, под руководством Сталина принимает совершенно секретное постановление «Р76/122», предусматривающее создание «международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям при румынском совете профсоюзов». На 1950 год размер фонда составил 2 миллиона долларов. Семь организаций, субсидирующих этот фонд: ВКП/6/ (1 млн долларов), Компартия Китая (200 тысяч), «братские» партии ГДР, Польши, Чехословакии, Румынии и Венгрии (примерно по 160 тысяч каждая). Официальная резиденция «профсоюзного фонда» — в Бухаресте. Но это не более чем прикрытие. Профсоюзного в этом фонде так же мало — в 60-х он уже называется международным фондом помощи левым рабочим организациям, — как и чего-либо румынского. Деньги даются лишь партиям коммунистического толка, а «длань дающая» — явно московского происхождения. Ваган Григорян, один из архитекторов советской внешней политики, писал в докладной записке на имя Сталина: «В соответствии с постановлением от 19 июля с.г. по созданию «ФОНДОВ ПОМОЩИ» товарищ Пономарев послан на консультации с товарищами Готвальдом, Георгию-Дежем, Ракоши, Пиком. (...) Товарищ Ракоши заявил, что его

МОСКВА — ПАРИЖ: С ЛЮБОВЬЮ, или Почему не быются старые киски-копилки

«Совершенно секретно. Из КГБ — в ЦК КПСС. 13 октября 1983 года. Товарищу Пономареву, заведующему международным отделом. Отчет о встрече с товарищем Гастоном Плиссонье (Французская компартия): «Точно по вашей инструкции от 23 сентября с.г. в Берлине состоялась встреча с товарищем Плиссонье и его доверенным лицом, в ходе которой им была передана сумма в 1 миллион долларов вышеупомянутыми товарищами. Под предлогом сохранения секретности товарищ Плиссонье отказался дать на месте встречи расписку в получении данной суммы, ссылаясь на имеющуюся договоренность с Москвой. Тем не менее он дал указание своему доверенному лицу подписаться под документом, подтверждающим доставку денег, без указания конкретной суммы. (...) Подпись: генерал Грушко, заместитель начальника первого главного управления КГБ».

Звучит как начало политического детектива. В самом деле, наиболее правдоподобные и захватывающие детективы пишет жизнь, и читать их можно было бы с таким же удовольствием, с каким читаются на мягком диване легковесные книжицы в глянцево-обложках, если бы не касались они конкретных судеб, людей ныне здравствующих и готовых либо унести свою тайну в могилу, либо дожидаться достойного покупателя.

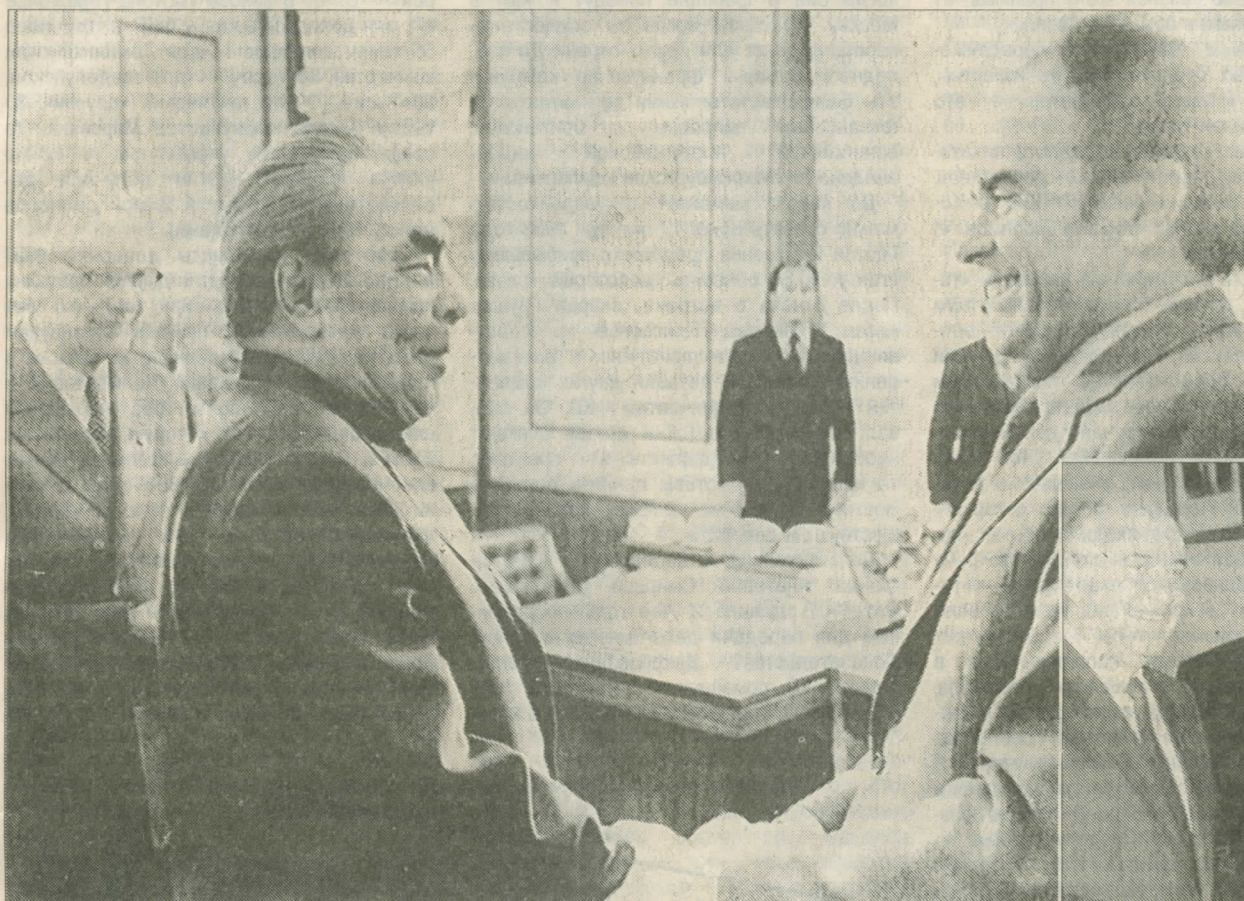
Тайна партийных денег не дает покоя и французской прессе, на страницах которой часто делаются попытки проследить, каким образом «красный» Восток подпитывал коммунистических адептов на враждебном Западе.

несмотря на настойчивость прессы, так никогда и не признался, что французские коммунисты щедро кормились от своих советских соратников. В этом не признались и сам Марше, и Ролан Лерой, и другие закаленные в боях коммунисты.

Но факты говорят об обратном. Несмотря на распад Коминтерна в 1943 году, ФКП и после окончания второй мировой войны продолжала получать деньги из Москвы. В течение четырех десятков лет, с 1950 по 1990 год, помощь была постоянной и всесторонней. Источник: секретные «фонды помощи левым рабочим организациям». Посредник: первое главное управление КГБ, занимавшееся разведывательной работой. С 1971 по 1990 год ФКП была самой «дорогой» партией, финансируемой Кремлем: 50 миллионов долларов (примерно 250 миллионов франков) против 47 миллионов, подаренных итальянским коммунистам, и 42 с небольшим — для американской компартии. Все суммы — в валюте и крупных купюрах.

«Секретный международный фонд» не был единственным источником финансирования. В то же время ФКП не была единственной французской организацией, пользовавшейся советскими дотациями. Из разных источников поступают сведения, что не брезговали московскими долларами «Юманите», Всеобщая конфедерация труда Франции, а также коммерческие фирмы, контролируемые ФКП. Словом, вся прокоммунистическая инфраструктура со времен Освобождения до падения Горбачева держалась на советских денежных поплавках.

За доказательствами корреспондент «Нувель обсерватор» приехал в Москву. Его целью были заветные красные папки

Жорж Марше с Леонидом Брежневым и... Михаилом Горбачевым

партией уже оказана помощь некоторым иностранным компартиям, в частности ФКП он предоставил помощь в размере 150 тысяч долларов. То же самое сказал и польский товарищ, отметив, что Объединенная рабочая партия Польши систематически помогает ФКП. На встрече с Пономаревым тов. Готвальд также выразил согласие в отношении создания таких фондов помощи компартиям капиталистических стран, но в то же время он отметил, что Компартия Чехословакии выделила ФКП 100 тысяч долларов...»

Ясно, что уже при жизни Отца народов закладывались основы очень здорового аппетита ФКП, вылившегося в суммы с семью нулями. Но одновременно росло и число «нахлебников», готовых терпеть любые трудности идеологического и политического порядка в своих странах, лишь бы иметь доступ к кормушке. В год создания «фонда» их было 11, потом 30, далее — 50, а в 1990-м — 80. В разгар «холодной войны» братские партии западных стран, особенно ФКП, имели достаточно материальных средств, чтобы защитить линию Москвы. В одной из записок Политбюро от 1954 года говорится: «Поскольку особым решением Политбюро ФКП уже выделено

1,2 млн долларов, фонды для этой партии исчерпаны». Тем не менее в 1955 году для французских коммунистов у Советов нашлось 5 миллионов, а в следующем году — уже 6.

В первые годы существования «фонда» валюта хранилась в сейфах ЦК Компартии Советского Союза. Но с 1954 года, когда суммы, идущие на вспомоществование братьям по идеологии, стали очень значительными, претерпела метаморфозы и техника их хранения и выдачи, которая впоследствии, вплоть до 1990 года, уже не менялась. В письменном запросе в ЦК в мае 1954 года Вадим Степанов, заведующий отделом по связям с зарубежными компартиями, писал: «От имени возглавляемого мной отдела прошу обязать Госбанк принять на хранение иностранную валюту из зарубежных фондов и доставить обратно по приказу отдела для «специальных целей». В настоящее время 1,1 млн. долларов ожидается от Китайской компартии и 800 тысяч долларов от некоторых других партий. Мы считаем, что хранение таких сумм в помещениях отдела нецелесообразно...».

Постановлением от 31 мая 1954 года в Госбанке был создан «счет № 1». Сами

банкноты, предназначенные для финансирования братских партий, вплоть до 1990 года будут складироваться в недрах Внешэкономбанка. В том же 1954 году начинается активная разработка различных каналов, по которым эти деньги будут циркулировать. Практическое руководство переводом денег за рубеж осуществляет функционер международного отдела ЦК: либо заместитель заведующего отделом, либо руководитель секретариата. В 80-е годы главными поверенными в денежных делах последовательно были Александр Балмашнов, Владимир Вершинин и Анатолий Смирнов. Их секретная миссия состояла в следующем: с того момента, как Политбюро решило поднять (и значительно) ежегодные или дополнительные дотации для той или иной страны, партийный «казначей» звонил банковскому «казначее», ответственному за «счет № 1», и просил доставить необходимую сумму в валюте в мешке или чемодане. После пересчета денег курьер уходил вместе с распиской. Чиновник из международного отдела звонил тогда в 1-е Главное управление КГБ в отдел, работающий с соответствующей страной. Французский отдел значился под номером «5».

Немного позже связанной агент принимал от партийца деньги в обмен на расписку.

Ну а дальше? Все каналы передвижения денежных средств пока не известны. Как пишет «Нувель обсерватер» — это государственная тайна.

Но один из каналов, к радости писателей будущих политических детективов, раскрывает бывший резидент КГБ в Копенгагене полковник Михаил Любимов. И далее готовый сюжет:

«Эти деньги в отделе мы называли «табаком» для друзей. Мешки с банкнотами увозились первой дипломатической почтой, охраняемой двумя вооруженными конвоирами. Всем известно, таможенники не имеют права их обыскивать. Прибыв в посольство, курьеры вручали деньги резиденту или его помощнику. Они были единственными людьми, знавшими о деталях операции. Передача фондов с партийного счета № 1 происходила обычно вечером, в уединенном месте. На встречу приходило доверенное лицо партии, которое по пути несколько раз использовало известные приемы, чтобы убедиться, нет ли «хвоста». Когда напряженность в международных отношениях ослабла, передача денег могла происходить и в партийной резиденции. Советник посольства передавал чемодан в штаб-квартиру. В кабинете генерального секретаря деньги без лишних слов, иногда в полном безмолвии — на случай подслушивания, — пересчитывались. После чего — бокал шампанского и тост за мировую революцию...»

Тайна передачи денег должна была быть абсолютной. КГБ зорко следил за тем, чтобы деньги со счета № 1 были «чистыми». Другими словами, чтобы службами западной контрразведки не был зафиксирован источник происхождения тех или иных банкнот. Но как получались такие «чистые» деньги? В российской прокуратуре считают, что это делалось через посредство отделений советских банков за рубежом, товарищеские фирмы, через посредников... А все остальные детали — также государственная тайна.

Таким образом, доставка за рубеж средств из фондов помощи обставлялась как шпионская операция, с наименьшей конспирацией. В свою очередь французские коммунисты тоже становились специалистами в области конспирации и шпиономании, поскольку они также были обязаны доставлять деньги для своих «меньших» братьев по коммунистическому лагерю. В секретной записке от 27 января 1956 года Борис Пономарев, зав. иностранным отделом ЦК, писал: «На случай утечки информации мы должны принять меры предосторожности, особенно с партиями, для которых нет доступных каналов передачи денег и чье финансирование могло бы быть раскрыто властями. Мы могли бы обсудить возможную помощь с нашими французскими, итальянскими, немецкими и финскими товарищами,

когда они в феврале приедут к нам в Москву. Французы могли бы осуществить передачу денег для других стран». До последнего времени французские коммунисты были ответственными за контакты по финансовым вопросам с британской, бельгийской, португальской, нидерландской и люксембургской компартиями.

До какого момента? С уверенностью можно сказать одно: 13 октября 1983 года Гастон Плиссонье предложил прибывшему агенту КГБ обновить некоторые связи. После отчета о встрече генерал Грушко писал: «Товарищ Плиссонье по собственной инициативе приступил к рассмотрению вопроса о дотации других компартий через посредничество ФКП. Он сказал, что если советские друзья считают необходимым поддержать эту практику, то наши друзья готовы принять деньги в Берлине по тем же каналам, которые существуют и для ФКП».

Действительно, последний куратор фонда Анатолий Смирнов утверждает, что ФКП служила в 70-е годы посредником для передачи денег многим странам. Доказательства? Шифрованная телеграмма КГБ, помещенная 21 августа 1978 года в папку с грифом «ОП» № 2247, в кото-

рой — отчет о взносе Гастона Плиссонье в 1 млн долларов в казну ФКП, в том числе 50 тысяч долларов — для Доминиканской компартии, 40 тысяч — для гваделупской, 20 тысяч — для гаитянских «друзей», 30 тысяч — для коммунистов Мартиники (в общей сложности упомянутые в конце списка «малые» партии получили довольно круглую сумму в 2 млн долларов между 1961 и 1990 годами).

Советские коммунисты доверяли ФКП миллионы долларов для других братских компартий хотя бы в силу того, что уже тогда материальная помощь французам была как бы легализована и не опасна в политическом отношении. Политически и технически ФКП почти без нарушений следовала той линии, которую рисовал ей Кремль. За это французы получали новые, внеочередные вливания: 80-е годы в жизни ФКП можно назвать золотой эпохой, поскольку дотации для коммунистов Франции были самыми высокими. Но так было не всегда. С 1957 по 1979 год самой мощной и многообещающей для Москвы была Итальянская КП. Партия Луиджи Лонго и Энрико Берлингуэра получала на свой счет до 5,5 млн долларов в год, в то время Вальдек Роше и Жорж Марше до-

Членам Политбюро ЦК КПСС
на голосование аккредитацию

25.01.78

Особая папка
Сов. секретно
Примечание —
Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Вопрос Международного отдела ЦК КПСС
Оказать финансирование помощи в 1987 г. за счет
фонда помощи левым рабочим организациям

Компартия США	2 000 000	—
Французской компартии	2 000 000	—
Компартии Финляндии (единой)	1 600 000	—
Португальской компартии	1 000 000	—
Компартии Греции	900 000	—
Компартии Израиля	600 000	—
Компартии Чили	600 000	—
Дивенской компартии	500 000	—
Компартии Индии	500 000	—
Компартии Венесуэлы	450 000	—
Компартии Аргентины	400 000	—

вольствовались двумя миллионами. Отмечалось, что линия на еврокоммунизм финансово вряд ли должна быть наказуема.

Но ситуация вскоре меняется. Интервенция в Афганистан. Берлингуэр яростно осуждает ее. Французы, наоборот, поддерживают. Многим запомнилось скандальное интервью Жоржа Марше в январе 1980-го по каналам ТФ-1 прямо из Москвы. Берущий отработывал свой долг дающим.

В том интервью Марше, естественно, ни взглядом, ни жестом не выказал причины своей безоговорочной поддержки Советов. Дело в том, что двумя месяцами раньше Борис Пономарев писал в докладной записке на имя Политбюро: «Руководство ФКП, ссылаясь на исключительные трудности в партии, просит у руководства КПСС дополнительную помощь. Товарищ Плиссонье, который довел этот факт до нашего сведения, проинформировал также о неблагоприятных политических последствиях, которые могут быть вызваны неуплатой долгов, сделанных ФКП. Мы посчитали бы разумным удовлетворить эту просьбу». Политбюро вынесло решение за подписью Суслова, Гришина, Кириленко и Черненко выделить в ноябре 1979 года 6 млн долларов. Как уж тут Афганистан не поддержать! Между тем папки Итальянской компартии исчезают с соответствующих полок международного отдела ЦК.

Далее, по мере ослабления влияния ФКП во французском обществе, на Старую площадь все чаще приходят панические послания с просьбами о материальной помощи. В 1985 году Пономарев пишет докладную записку уже на имя нового генсека — Горбачева...

Денежный кризис в ФКП становится поистине катастрофическим после ухода из французского правительства «красных» министров. В лужу попадают не только французские коммунисты, но и Всеобщая конфедерация труда (ВКТ). Профсоюзы переходят в оппозицию правительству и за это либо за другие заслуги получают через посредство КГБ 10 миллионов франков. В 1988 году начинается новая предвыборная кампания по избранию президента. А стоит она недешево. От ФКП следует новое обращение в Москву, о котором становится ясно из письма очередного заведующего международным отделом Добрынина к Михаилу Горбачеву: «...Требование ФКП о материальной помощи мотивируется предстоящими президентскими выборами во Франции, которые пройдут весной 1988 года. На общенациональной конференции ФКП назвала своего кандидата: Андре Лажуани. Для ведения своей предвыборной кампании, насколько нам известно, правые партии и социалисты вкладывают гораздо больше денег, чем коммунисты». Далее следует требование конкретной суммы в 1 млн 650 тысяч. 3 июля 1987 года Политбюро принимает решение

оказать помощь в размере 1 млн рублей.

Особый интерес представляет помощь коммунистической прессе в ходе предвыборной кампании. В июле 1987 года Политбюро одобряет предложение Совета Министров СССР выделить для ФКП 1300 тонн газетной бумаги из спецфонда. Это, естественно, был не первый и не последний раз, когда коммунистическая пресса Франции получала вспомоществование из Москвы. Подсчитано, что с 1982 по 1989 год было получено 4058 тонн бумаги из этого фонда.

КПСС поддерживала «Юманите», беря на себя все расходы на содержание ее собора в Москве, и, что примечательно, все это делалось в завуалированном виде. В постановлении Политбюро от ноября 1972 года говорится: «1) Удовлетворить просьбу «Юманите» аккредитовать тов. Макса Леона в качестве постоянного корреспондента в Москве. 2) Обязать исполком Красного Креста СССР платить тов. Леону 300 рублей в месяц и подъемное пособие в размере 300 рублей. 3) Обязать «Правду» оплатить тов. Леону расходы на телефонные разговоры и содержание корпункта».

Без сомнения, редакции печатных изданий были не единственными организациями коммунистического толка, пользовавшимися благосклонностью со стороны СССР. Советские руководители, пишет «Нувель обсерватор», уделяли большое внимание тому, что называется «дружеские фирмы». Есть подозрения, что деньги, циркулировавшие по этим каналам, во много раз превышают основные фонды вспомоществования. Доказательства? Письмо от февраля 1983 года замминистра внешней торговли СССР: «Руководство ФКП попросило ЦК нашей партии предоставить Европейской нефтяной компании (входившей в экспортно-импортную группу компании «Интерагра» «красного» миллиардера Ж.Б.Думана. — *Прим. «Нувель обсерватор»*) отчет об оплате 300 тысяч тонн дизельного топлива, которое эта компания должна получить 1 марта. Это позволит французским коммунистам иметь дополнительные денежные средства. Принимая во внимание политическую ситуацию во Франции и предстоящие муниципальные выборы, считаем вполне разумным предоставить возможность выплаты долга в течение 180 дней». Деньги, полученные от продажи топлива, были использованы французами в качестве капитала, который дал прибыль от 2 до 4 млн долларов.

В разгар перестройки и начавшегося коллапса советской экономики функционеры со Старой площади уже не могли делать такие дорогие подарки. Но французы стояли с протянутой рукой вплоть до президентских выборов 1988 года.

Потом пришли совсем уж трудные времена. Умиравший СССР не выказывал никаких признаков жизни при слове «бюд-

жет», а центр тяжести в валютной «неваляшке» сместился радикальным образом: Советы сами задолжали огромные деньги западным фирмам. К тому же «дружеские фирмы» высосали все, что только можно, из режима наибольшего благоприятствования, предоставленного КПСС. Одно из последних совместных писем Фалина и Власова, заведующих международным и экономическим отделами ЦК, на имя Ивашко: «Долг страны иностранным фирмам достиг 3 млрд рублей. Долг дружеским предприятиям — 60,4 млн. Предлагаем возможное решение для Франции, Японии, Италии, Греции: у нас с этими странами подписаны соглашения об отсрочке по выплатам долгов в 1,2 млрд рублей. Таким образом, нам легче будет путем взаиморасчетов расплатиться с дружескими фирмами этих стран. Необходимо срочно решить проблему с дружескими фирмами, поскольку осложнение их финансового положения и возможность их банкротства угрожают механизму финансирования братских партий и ставят под вопрос само их существование».

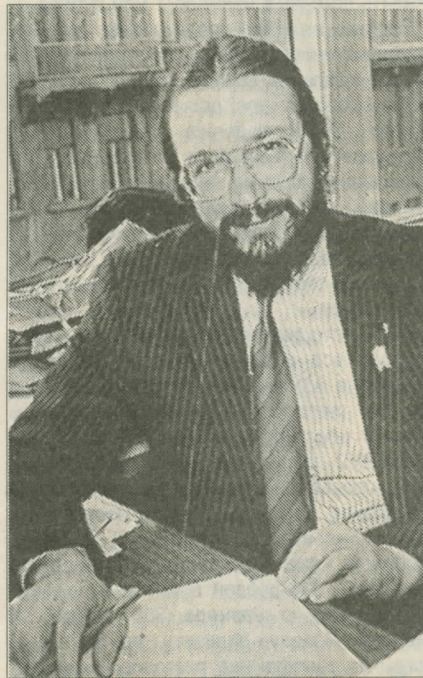
Полгода спустя все было кончено. Через несколько недель после августовских событий бывший заведующий международным отделом ЦК, большой специалист по Франции Вадим Загладин признал в газете «Стампа» существование фонда помощи братским компартиям. Чуть позже начальник разведки Примаков тоже публично обмолвился, что его агенты служили посредниками в этих делах. В конце концов, сам Михаил Сергеевич заявил в «Комсомольской правде», что помощь иностранным компартиям «в те времена была вполне естественным делом».

Эту практику в свое время подтвердил и Юрий Панков, близкий друг французских коммунистических лидеров с 50-х годов до 1987 года, когда он ушел на пенсию. Именно он, к примеру, вручил французской делегации, возглавляемой Морисом Торезом, полный текст доклада Хрущева на XX съезде КПСС. С 1966 года он был заведующим французским сектором в ЦК, с 1974 года работал в Париже в ранге советника посольства СССР. Панков признается: «Именно в 1950 году Дюкло первый сказал мне о существовании этих фондов. Это, очевидно, произошло еще в 1947 году, когда родился Коминформ. Я знаю много чего другого, но больше ничего не скажу. Не хочу выворачиваться наизнанку, да и других не хочу подставлять. Ведь все это касается людей, которые все еще здравствуют...» Другими словами, делает вывод корреспондент журнала «Нувель обсерватор», Жорж Марше со товарищи все еще имеет добрых, старых друзей в Москве...

По материалам зарубежной печати
подготовил С.ТОЛКАЧЕВ

Фото из журнала «Нувель обсерватор»

МИР ВАМ,

щение и продать. Подобную столовую ему не дали открыть в Люблинском районе. Он также организовал благотворительный центр, в котором получили помощь одеждой и питанием 76 тысяч человек. С его помощью в С.-Петербурге открыт христианский девичий приют, где нашли дом 70 уличных девчонок, и реабилитационный центр для беженцев-сирот из СНГ. В 1991 году он раздал детям Люблинского района 40 тонн детского питания, которое было перевезено в Россию на личные средства Огородникова. **ОН НЕ СТАНЕТ КРАСТЫ!**

А.Огородников проживает в 194-м округе, вместе с нами ездит в переполненных автобусах, стоит в очередях, дома его так же встречает отсутствие отопления и горячей воды. Этот район стал помойкой Москвы, 30 процентов занимают свалки. Концентрация метана в десятки раз выше нормы. Нужна модернизация или перенос нефтеперерабатывающего завода, литейно-механического, красильной фабрики.

Дети округа должны получать ком-

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

В смутное время христиане Москвы обращаются к Вам — к тем, кто верит в преобразование России из современного униженного, нищего состояния в великую демократическую державу с мощной социальной рыночной экономикой, и просят проголосовать за Вашего кандидата в Государственную Думу по **194-му округу Александра Иоильевича ОГОРОДНИКОВА**. Независимый кандидат А.Огородников станет Вашим голосом, Вашим защитником в парламенте страны.

Все более трудная жизнь, чиновный беспредел, коррупция на всех ступенях власти, дикий разгул преступности, ужасающее падение нравственности — в этом виновата как старая номенклатура, так и жадные, голодные временщики, демагогией проравшиеся к власти и совершившие передел нашей собственности.

Для того чтобы отстаивать наши общие интересы, нужны люди убежденные и готовые на самопожертвование. А.Огородников еще в молодости обратился к вечным понятиям: **БОГ—РОДИНА—СВОБОДА** и основал независимое христианское дви-

жение в стране. Он в брежневские 70-е **БОРОЛСЯ ЗА ВАШИ ПРАВА** и независимость Церкви, обличал беззаконие и цинизм советской власти.

За свою деятельность Огородников был изгнан из университета, ВГИКа, а когда отказался по требованию КГБ эмигрировать из России, был арестован и провел в тюрьмах и лагерях 8,5 лет. **ЕГО НЕЛЬЗЯ ЗАПУГАТЬ!** В результате мощной кампании при участии А.Д.Сахарова, Рейгана, Тэтчер освобожден в 1987 году.

Одиночки и карцеры (6 лет), голодовки (2 года) не сломили его веры и человеческого достоинства. **ЕГО НЕЛЬЗЯ СЛОМИТЬ!** Выйдя на свободу полностью реабилитированным, он продолжил борьбу за демократические преобразования. В августе 1989 года основал первую в России христианскую социальную организацию — ХДС России. Избран председателем.

На Хорошевском шоссе им открыта первая и единственная благотворительная столовая в России, уже накормившая горячими обедами 200 тыс. человек, несмотря на стремление властей района отобрать поме-

пенсацию за ПДК. На полях фильтрации должен быть разбит гидропарк. Для ускорения строительства Люблинской линии метро, возможно, необходимо выпустить акции метрополитена, если у государства нет средств, а метродепо перевести к МКАД. У Огородникова есть серьезная экологическая и социально-экономическая программа региона. Назрели и другие решения, которые, очевидно, известны Вам и с которыми Вы могли бы ознакомиться Александра Огородникова во время встреч с избирателями. Мы надеемся, что совместными усилиями нам удастся решить многие проблемы района. Мы должны жить свободней и богаче!

**Если Вас устроит
одни обещания —
он не Ваш кандидат,
если Вас убеждают дела —
голосуйте за Огородникова!
Да поможет нам Бог!**

**ХДС
Тел. 202-26-43, 202-27-98**

АСМО пресс

Контактные

телефоны: (095)206-8738;
277-0989.

факсы: (095)206-8303;
270-3300.

АО Международная
корпорация
журналистов
«АСМО-пресс»,

генеральный
представитель фирмы
«FADE IN Praha»
(Чехия)

изготавливает:

- односторонние и двусторонние световые панно;
- просвечивающиеся и непросвечивающиеся фирменные вывески;
- навесы;
- информационные указатели и рекламные панно;
- просвечивающиеся и непросвечивающиеся крупногабаритные рекламные панно;
- световое рекламное оснащение заправочных станций;
- уникальный материал для современной архитектуры;

Гарантия 10 лет.

Технология изготовления
рекламных щитов «SIGNTECH»

представляет
эпохальное открытие

в области рекламы,
используемое в 128 странах мира.

Яркие, привлекающие внимание цвета, отличная читаемость днем и ночью, приятное, ненавязчивое восприятие - основные характеристики этих рекламных панно и вывесок.

Эффективное поглощение УФ излучения, десятилетнюю устойчивость к влажности и морозу, защиту цветного слоя от солнечных лучей и всю рекламу от загрязнения, высокую механическую прочность гарантирует чудо фирмы «DUPONT» - специальная пленка разработанная для космических программ NASA.

В 128 странах мира оценили эту технологию по достоинству - яркие, красочные щиты «ФИАТ» и «ШЕЛЛ», «УОЛЛ-СТРИТ ДЖОРНАЛ» и «ПЕПСИ-КОЛА» работают на имидж фирмы, неизменно привлекают внимание потребителей.

Техническое решение запатентовано.

Воспользуйтесь
американской технологией!
Вы оцените дешевизну эксплуатации
и простоту ухода.

Впервые в России «SIGNTECH»!

НОЧЬ, УЛИЦА, ФОНАРЬ, ЗАЩИТА

Мой внутренний голос советует: бери перо, тяни его к бумаге, плюнь на ямбы, хорей, анапесты и амфибрахии и валяй прозой про безопасность. Тоже мне, фокус, абракадабра, «милки взй»! Один вон такто прислушался на свою голову. Помните? Вечер, тулик, интеллигент домашней тащится, а дорогу перегородил амбал с обрезком водопроводной трубы.

— Ну все, конец! — думает представитель прослойки, глядя на рабочий класс и мысленно употребляя, конечно, другое, увы, непечатное, слово.

— Нет, не конец! — так же нелитературно советует интеллигенту внутренний голос. — Соберись, подойди к этому подонку и врежь ему по роже.

Очкарик подходит к своему антиподу, встает на цыпочки и хлопает ладошкой по небритому фэйсу лица.

— А теперь, действительно, конец, — издевательски констатирует внутренний голос.

Да нет же, рвется у меня из души, не...ц, тыфу, конец! Беги и скорей записывайся на серию семинаров-практикумов по безопасности коммерческих структур. Какие там водопроводные трубы — нашли чем пугать. А послушать о диверсионно-террористических средствах, применяемых против фирм и их клиентов, не хочешь? То-то же. Записывай: место действия — Москва, организаторы — Академия народного хозяйства при правительстве России, Высшая школа международного бизнеса, Российская служба экономической безопасности, время проведения — 24—28 января, 21—26 марта и 16—21 мая, источник информации — «Постфактум». Директор программы семинаров Олег Алпаткин обещает обезопасить по первому разряду. Одни темы чего стоят: «Выявление среди персонала фирмы лиц, являющихся или способных стать источниками утечки конфиденциальной информации», «Правовые аспекты приобретения, хранения и использования газового оружия и

средств защиты», «Криминальная обстановка и экономический шпионаж в России»...

Да разве только в России, родной! Вот в Донецке, как я уже писал, угнали трамвай для перевозки товаров на рынок. А теперь там же совершили налет на виварий областного венерологического диспансера, недоумевают ИТАР—ТАСС. Ночью исчезли все подопытные животные, в основном овцы и кролики. В их числе потенциальные дубленки, зараженные дурной болезнью. Так что не едите за мясом на неньку Украину. А куда, спросите? В Ростов-на-Дону, что ли? Нет, там тоже с экономической безопасностью не шибко. Производит, к примеру, обыск частного цыганского дома милиция города Шахты, и что бы вы думали там изымает? Конскую сбрую? Дудки! 5 тысяч метров кабеля цветного металла, тысячу метров шахтерского троса, шахтный комбайн, маслостанцию, шахтный конвейер и много другой специфической техники. Вот те и цыганский бизнес! Какое там «позолоти ручку, дорогой», какие гадания и внутренний голос, сокращается «Постфактум».

Не сумели себя защитить складские шахтные работники, прогульщики умных семинаров. Учились бы у школьников города Елизово, что на Камчатке. Те грозят бойкотировать уроки, защищая свои экономические интересы. Работали осенью в совхозе «Пограничный»? Работали. А деньги где? Им бы протестировать потенциальных вредителей по современной методике, да молодцы еще.

Школьникам простительно. Взрослые дяди тоже дают экономического маху. Правительство Татарстана возобновило переговоры с американской корпорацией «Дженерал моторс» о совместном производстве на базе многострадального завода в Елабуге дешевого «опеля», лэндровера и микроавтобуса. А все потому, что, договариваясь ранее с фирмой «Daewoo», не просчитали экономические последствия. Южнокорейский бизнес пот-

ребовал беспрецедентный режим благоприятствования со стороны России и Татарстана, сообщает «Интерфакс». Да к тому же предложил модели только двух своих автомобилей, а американцы любые — на выбор.

Нет, экономических партнеров надо выбирать по уму. Вон космические специалисты наши, НПО «Энергия», ударили по рукам с японцами и приобрели по бартеру оборудование и лицензию на производство 210 тысяч отличных пылесосов ежегодно, сообщает РИА. Что ж, если разобраться, средство для уборки квартир — та же ракета, только наоборот.

А в Омске, по сведениям того же российского агентства, помогут клиентам и всасывать и выпускать. Имеется в виду дым, ибо купили оборудование для выпуска сигарет голландской фирмы «Ай-Ти-Эм». Конечно, оно опасно для нашего здоровья, зато полезно для экономического самочувствия.

Бережь себя надо, бережь, директор владивостокской школы моделей Андрей Бурмакин расслабился и дал себя сфотографировать в непотребной позе. Но, понеся материальный ущерб, решил себя, по версии «Постфактума», обезопасить экономически. Подал в Приморский краевой нарсуд иск к местной газете «Новости» аж на 555 миллионов рублей. Представляет, как он заживет, если выиграет процесс!

И все-таки лучший способ оборонить себя — это хорошо устроиться в жизни. Учитесь у петербуржцев, сообщает РИА. Здесь впервые прошла акция «День карьеры». Международная ассоциация студентов и молодых специалистов «Эй Сэк» решила оказать различным фирмам помощь в подборе молодых квалифицированных кадров, а выпускникам экономических вузов и факультетов — в поиске интересной квалифицированной работы. Что ж, ассоциация опыта не занимать. Она на внутренний голос не полагается.

Александр АГОПОВ

ХРОНИКА

А БЕЗ ДРАКИ МОЖНО?

Все для банка решило продемонстрировать на организованной им выставке «Банк и офис» акционерное общество «Экспоцентр». В выставке принимали участие 260 фирм из 20 стран.

У входа в выставочный павильон можно было рассмотреть прошитый пулями автомобиль. Вернее, недопрошитый, поскольку пули «увязли» в бронестекле, даже не оставив трещин. Испытания инкассаторского автомобиля для российских дорог «Survivor» проводил Американский институт баллистических стандартов и Российский НИИ Спецтехники МВД России.

Российские разработчики, однако, предлагают свои способы защиты — повышение быстроты реагирования и маневренности групп поддержки. Акционерное общество «Центр гибких технологий безопасности», к примеру, создало и использует спутниковую навигационную систему «CPS Nav Star» точного определения месторасположения и параметров движения автомобиля с цифровыми каналами радиосвязи.

На выставке также были широко представлены машины для счета, сортировки и упаковки бумажных денег и монет, бухгалтерские автоматы и кредитные системы, сейфы и бронированные комнаты, специализированная техника для банков.

Марина МУЛИНА

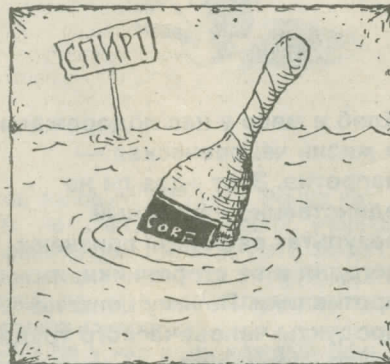
А ВЫПИТЬ-ТО НЕЧЕГО!

«Московский комсомолец» был не точен. «Толпы народа заполнили 2-й павильон выставочного комплекса на Красной Пресне. Всего за триста рублей (цена входного билета) в течение всего дня можно (если повезет) напробовать и продегустироваться (не одно ли это и то же? — Э.Д. вволю». Не повезло практически никому. Западные фирмы (по разным сведениям, из тринадцати, двенадцати и четырнадцати стран) не особенно спешили поить господ в шалках из кролика и дам в пальто из грубого драпа, заглянувших на выставку «Интердринк—93». Не слишком щедры они были и на переговорах с нашими «менеджерами».

Трудно сказать, сколько сделок было заключено на «Интердринке» и были ли вообще они заключены — иностранцы представили главным образом дорогой и качественный товар, нам такой не нужен. Нам массовый спрос надо удовлетворить. А массовый спрос требует, как известно, дешевого пойла. И, как это ни грустно, руководству фирмы «Интерэкспо», которая организовала выставку и которой российский рынок представляется «чутко реагирующим на новые предложения, способным оценить высококачественную продукцию», придется возразить.

Трудно разделить и оптимизм газеты «Бизнес-МН», заявившей, что «крупнейшие производители виноградных вин устремились на рынок СНГ». Круп-

нейшие сидят себе преспокойненько во Франции, Италии, Португалиях и Испаниях. Им сейчас не до нас. По данным Итальянской ассоциации виноделия, в настоящее время объем площадей под виноградниками в мире меньше, чем в период 1951—1955 годов, и, хотя спад производства виноградных вин в 1990 году прекратился, какого-то особенного подъема производства тоже пока не отмечается. Во всяком случае, абсолютный рекорд 1982 года — тогда было произведено 336 021 000 гектолитров вина — еще не превзойден. Франция, великая Франция, много лет подряд державшая первенство по уровню производства вина, была отброшена на второе место, уступила Италии! Италия, впрочем, тоже неплохая страна.

Не лучше обстоит дело и с потреблением ароматных напитков. Человечество мельчает. На сегодняшний день мировое потребление вина соответствует уровню 1965 года. На каждого француза в год приходится всего 66,8 литра в год, на люксембуржца — 60 литров, на аргентинца — 55 литров. Друзья мои, разве ж это дело?

С Россией и прочими странами СНГ, как всегда, особый случай. Здесь показатели снизились с 12 литров (постыдная цифра!) в 1985 году до шести литров в 1991-м. Что творится сейчас, когда цены на алкогольную продукцию растут с каждым днем, вообразить вообще невозможно. Впрочем, за русский народ можно быть спокойным — он не вином, так водкой возьмет. И, видимо, берет, поскольку по ее производству бывший СССР сошел аж на шестое (!) место в мире. (Спад производства почти наполовину по сравнению с показателями 80-х годов.)

На «Интердринк—93» были представлены: белые и красные вина, шампанские, игристые вина и коктейли, пиво, миндальные ликеры, бренди, коньяки, водки, виски, фруктовые и травяные настойки, джины, ромы, спирты (пищевые, естественно). Был выставлен и настоящий «Роял». Совершенно, надо сказать, непохожий на тот, который продается в коммерческих ларьках. В общем, глаза разбегались, хотелось выпить, а выпить не дали. Традиционная для русского человека ситуация. Драматическая. Но всякую драму можно превратить в фарс. Что я и сделал. Благо у «Краснопресненской» продавали «Акстафу».

Эдуард ДОРОЖКИН

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ЛУЧШЕ СТРЕЛЯТЬ ПЕРЕДАТЧИКАМИ, ЧЕМ ПУЛЯМИ

Американский институт правосудия — научно-исследовательская организация, принадлежащая миноблужу США, в этом году израсходует около двух миллионов долларов на разработку новых видов оружия, не столь смертоносных, но более надежных, чем нынешние. К примеру, полицейские, преследуя автомобиль, смогут выстрелить в него специальными пеленгационными передатчиками, которые намертво въедаются в ее обшивку. Теперь погоню можно продолжать на меньшей скорости, не рискуя потерять преступников из виду. Среди разработок, сообщает «Голос Америки», мигающие огни такой интенсивности, что они полностью дезориентируют преступника и лишают его возможности сопротивляться.

НУМИЗМАТАМ КРУПНО ПОВЕЗЕТ

Центральный банк России в 1994 году выпустит мало новых нумизматических монет, но часть из них будет очень необычной. Корреспонденту ИТАР—ТАСС сообщили в Московском нумизматическом обществе об оригинальных серебряных памятных монетах номиналом два рубля. По оценке специалистов, такого номинала Россия не знала со времен Петра Великого. И даже тогда царский двухрублевик был пробным и не получил широкого распространения. Есть сведения, что новые монеты будут иметь необычную пробу — пятисотую. Столь малое содержание драгметалла в монете позволяет причислить ее к «билонам» — полноценным разменным монетам. Среди двухрублевиков будут монеты «115 лет со дня рождения П.Бажова», «185 лет со дня рождения Н.Гоголя» и т.д.

«МАРЬЯЖ» ПРИШЕЛСЯ ПО ВКУСУ КАРТЕЖНИКАМ

Российско-итальянская фирма «AFComputers» создала новую компьютерную игру — «Марьяж». Машина разыгрывает пока только «сочинский» вариант преферанса, и, судя по отзывам профессионалов, неплохо. Для большего удобства игроков, среди которых могут быть начинающие, фирма снабдила ее учебником преферанса, толковым словарем карточных терминов, игорных понятий и шулерских приемов, сообщает «Постфактум». В полном объеме этот необычный справочник готовится вильнюсским издательством «Рома». Он выйдет отдельной книгой.

Еженедельник
«Столица»
приглашает
распространителей
на выгодных
условиях!

●
Контактные
телефоны:
925-73-09,
928-27-69.

●
Редакция выдает
разрешение на
распространение.

— Давид Федорович, чему, на ваш взгляд, должен верить сегодня обыватель: собственным глазам или заявлениям политиков? Егор Гайдар по телевизору говорит о снижении темпов инфляции, цены же в магазинах свидетельствуют об обратном. Так докатились ли мы до гиперинфляции?

— Во всем мире приняты совершенно иные, чем у нас, оценки инфляции. Там существуют три уровня: «нормальная» инфляция — до трех процентов в месяц, «умеренная» — от трех до десяти процентов и та, которую «они» называют галопирующей, ведущей к инфляционному взрыву. У нас же все эти параметры: и порог, и потолок — определяют Гайдар и его команда. 50 процентов в месяц — вот, по их расчетам, тот уровень, когда наступит гиперинфляция. Я же считаю, что после 10 процентов она у нас уже наступила. Другое дело, инфляция может быть галопирующей, а может, как сейчас, — ползучей: в прошлом месяце, скажем, было 20 процентов, в текущем — 35 процентов, в следующем — 25.

— Тот факт, что рубль, как оловянный солдатик, стойко держится по отношению к доллару, разве не подтверждает мало-мальское обуздание инфляции?

— Доллар — это товар особого рода. Денежный. В связи с переходом к полурыночным методам хозяйствования, с тем, что внешнеторговый оборот попал в частные руки, спрос на этот товар возрос. Поэтому доллар и подскочил — с 60 копеек до 1000—1200 рублей. А сегодня этот спрос просто достиг реального уровня, стабилизировался.

— Но доллар в России не только товар, но еще и средство сбережения денег от инфляции...

— Да у нашего обывателя склонность к сбережениям — минимальна! Это на Западе определенная доля доходов человека идет на сбережения. Рядовой американец примерно 40 процентов своего заработка отдаст в счет оплаты ссуды на жилье... У нас же исторически затраты на жилье составляли лишь несколько процентов от доходов населения. Сейчас эта цифра подтягивается к десяти процентам. Идет перестройка, вернее, даже ломка бюджета: в расходах появляется новая составляющая. Значит, в бюджете должна сократиться доля расходов на питание. Сегодня большинство россиян тратит на еду 80 процентов своего бюджета. Остаток уходит на оплату коммунальных услуг, на одежду пока не хватает, не говоря уж о накоплениях...

— По каким же товарам «повседневного спроса» мы приблизились

НУЖНО НАМ ЧУДО ТУРЕЦКОЕ...

Хлеб и мясо у нас подорожали, а жизнь человеческая — напротив. Этот едва ли не единственно наглядный результат реформы признают сегодня и ее сторонники, и противники. Почему цены на продукты человеческого труда почти «дорвались» до мировых и сделались малодоступными для человека с более чем средней зарплатой? Об этом мы беседуем с доктором экономических наук, профессором, руководителем Центра уровня жизни, социальной защиты и рынка труда Института проблем занятости Российской Академии наук Давидом ШАВИШВИЛИ.

к мировым ценам, а по каким еще — «не догнали Америку»?

— Как вы помните, первым валютным товаром, который вошел в наш обиход вместе с поворотом к рынку, был импортный алкоголь. Цены на этот товар долго держались на низкой отметке, поскольку государство еще по инерции обеспечивало своих граждан дешевым «питием». Но в связи с либерализацией и в этой области мы подошли к мировому уровню. На Западе бутылка водки стоит от 4

до 8 долларов, у нас заморская «Смирновская» или «Распутинка» — столько же. Что касается продуктов питания... Цены на сахар у нас всегда были в два-три раза выше мировых. По той причине, что сахар обязательно увязывался в представлении советского человека с самогоном. В мире не существует другой цивилизации, население которой перегоняло бы сахар на алкоголь в домашних условиях. В этом отношении мы эксклюзивны. Для западного человека проще купить бутылку за 4 доллара (при его средней зарплате в 3 тысячи долларов можно купаться в готовом алкоголе, ванны принимать).

— А наши цены на мясо уже тоже вполне мировые?

— Это трудно определить, поскольку мясо здесь и мясо «там» — не одно и то же. На Западе считается неэффективным продавать мясо с костями, ведь кости — это дополнительное сырье, которое идет на изготовление мясо-костной муки, лекарств и т.д. У нас технологий переработки этого сырья нет. Но если взять то мясо, которое они называют жилованным, а мы называем мякотью, то в нашей госторговле оно стоит 3—5 тысяч рублей за килограмм, а на рынке — 8 тысяч. Столько же и на Западе — 7—8 долларов. По молоку мы еще не дотягиваем до мировых цен, по хлебу тоже. В США буханка пшеничного обходится в доллар 10 центов — по нашему это больше тысячи. Думаю, и по хлебу мы со временем дойдем до мирового уровня...

— Но если цены у нас и у «них» уже соизмеримы, то наши зарплаты можно сравнить разве с «их» пособием по безработице...

— Пособие, пожалуй, будет больше... Минимальная заработная плата в России — 7800 рублей, а в промышленно развитых странах она составляет примерно тысячу долларов. Причем там существует четкое соотношение между минимальной и средней заработной платой. Если минимум принять за единицу, то в Японии это соотношение равно 1:3,5; в США — 1:3,3. У нас же при минимуме около восьми тысяч средняя зарплата равна 80 тысячам. То есть разница — в 10 раз! Такого нет нигде в мире. Одна из самых насущных задач сегодня — подтягивание минимальной зарплаты ближе к средней. Мы с самого начала реформ неправильно определили этот минимум. Гайдар хотел увеличить доходы в 2—2,5 раза, а цены поднять в 6 раз. Получилось совсем по-другому. Средняя зарплата в промышленности до либерализации была 340 рублей. Цены тогда выросли сразу в 25 раз — это в целом, а на основные продукты питания они

увеличились за год в сто раз. Зарплаты, конечно, тоже постоянно растут. Только если цены растут в геометрической прогрессии, то доходы — в арифметической. На деле мы получили пятикратное снижение реальной заработной платы в промышленности. Немного иначе обстоит дело с пенсиями. Надо отдать должное Памфиловой — она не допустила резкого падения уровня жизни нетрудоспособного населения. Средняя пенсия составляла до реформы 71 рубль, теперь она превратилась в 35—38 тысяч руб., то бишь в контексте инфляции уменьшилась лишь в два раза. Очевидно одно: четкой логики в политике заработной платы у правительства Гайдара не было. В мировой же практике не было такого прецедента, чтобы при переходе от одной системы хозяйствования к другой так обесценился человеческий труд. По-разному объясняют сегодня причины бешеной инфляции: высокими затратами, неправильной структурой производства, дефицитом... Я же убежден: источник всех бед — недооценка рабочей силы в самом начале реформы. Мы сработали тогда по старым стереотипам: оценили человека по текущим затратам — по его номинальной заработной плате. А мы должны были еще учесть тот необходимый минимум накоплений, который следовало за человеком сохранить. Не забыть еще то, что причиталось человеку из основных фондов... Оценка ваучера в 10 тысяч рублей еще не означает, что человек же должен стоить и сам человек... Тогда, на старте, мы могли оценить человека не в три-четыре доллара (минимальная зарплата на тот момент в валютном выражении), а где-то в 80—100 долларов. И получилось бы то желаемое, о котором говорит сейчас Гайдар: общий подъем начинается со ста долларов средней зарплаты...

— Разве тогда эти благие желания могли совпасть с возможностями?

— Вполне! Розничный товарооборот накануне либерализации был нормальным, обеспеченность населения продуктами питания и одеждой — достаточной. Обвал произошел позже, когда человека неправильно оценили и он воздал сторицей — начал метаться между государственным и частным сектором. Лучшие люди хлынули в торговлю, в банки, в страховые компании. Те, кто остался, все равно стремятся жить на «левые» доходы: врачи берут платных больных, учителя дают частные уроки, строители — возводят дачи для миллионеров, бюрократы берут взятки. А между тем удельный вес частного сектора составляет лишь 20 процен-

тов валового продукта. Рынка нет, если не считать теневого, «черного», привычного... Рынок — это когда три основных фактора производства: труд, земля и капитал получают рыночное измерение.

— Но у нас ведь каждый день газеты печатают сводки биржевых цен на земельные участки в Подмоскovie, на квартиры в Москве... И кто-то ведь это все покупает...

— Это «дохлый» рынок. Это именно не рыночные цены, а биржевые, продиктованные дефицитом. Здесь не столько покупают, сколько греют руки. Это стихия, а не система. Человек должен иметь доступ к кредитам, к ссуде на жилье — вот тогда мы действительно получим рынок недвижимости. Думаете, тем же американцам легко в течение 25 лет выплачивать ссуду под квартиру в 350—600 тысяч долларов?

— Я была убеждена, что наши квадратные метры уже уравнились в цене с американскими, но трехкомнатная квартира в Москве стоит примерно 60 тысяч долларов, вы же назвали цифру иного порядка...

— Вы забываете, что квартир в американском понимании у нас просто не существует — это и в самом деле другое измерение... Квартира для западного человека означает его благополучие. Пожилые люди меняют свои квартиры на более дешевые — это их дополнительный доход. Потерявший работу может заложить свою

Рис. В. Чумачева

квартиру до лучших времен и существовать безбедно. Наш человек беззащитен перед невзгодами. Это при нормальном рынке лишь 60 процентов реальных доходов населения составляет заработная плата, а 40 процентов — поступления от собственности: либо от недвижимости, либо от ценных бумаг.

— Если мы ошиблись в самом начале, на что рассчитывать сегодня?

— Рынок делает молодежь. В производстве должны пойти молодые, амбициозные в лучшем смысле люди. Скажем, феномен Турции — чем не пример для нас? На эту замкнутую цивилизацию никто в мире всерьез не смотрел, и вдруг за 10 лет... Ежегодно Турция пропускала через Западную Европу свою рабочую силу — по миллиону человек в год — и получила конкурентоспособных перед лицом Запада строителей, грамотных коммерсантов для мелкого и среднего бизнеса. Случилось настоящее турецкое чудо. И нам сейчас нужна переквалификация рабочей силы, нужны люди совсем иного склада.

В конце-то концов, стратегическая задача рынка не в том заключается, чтобы увеличивать количество бомжей, а чтобы приблизиться к уровню жизни развитых стран...

Аэлита ЕФИМОВА

...За чашкой кофе он продемонстрировал мне свою продукцию, аккуратно разложенную по целлофановым пакетикам. «Made in Italy», «Made in USA» и так далее.

«Ты не считаешь себя современным Остапом Бендером?» — спросила я. «Нет, — ответил он, — Остапы Бендеры — те, кто мою продукцию покупают...»

Прежде чем начинать переговоры с возможным партнером, он вручает свою визитную карточку. Это — произведение искусства. На черном фоне золотой шар, пронзенный двумя стрелами — эмблема фирмы. Должность — старший менеджер. И конечно адрес фирмы, телефон, факс.

На самом деле фирма состоит из одного человека, и человек этот он сам. Адрес и телефон — домашние. Факс принадлежит приятелю-коммерсанту. Название для фирмы придумал отец. Звучит оно красиво и экзотично, но на самом деле это — название деревни в Забайкалье, где папаша двадцать пять лет назад служил в армии.

С должностью было сложнее. Сначала хотел написать — директор. Потом сообразил — директору крупной фирмы полагается ездить на шикарной иномарке и быть соответственно одетым. И он сам себя понизил в должности.

Его бизнес начался года три назад, когда он, уже давно бросивший факультет психологии МГУ ради коммерции, приобрел в одной из бывших братских стран ткацкий станок для изготов-

«MODA NUOVA» И СБОКУ БАНТИК

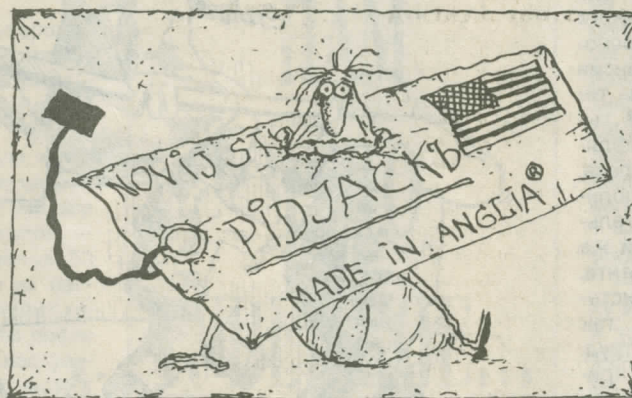

Рис. А.Зайца

ления нашивок на одежду. Тех самых, на которых надписи «Made in...», эмблемы известных фирм, другие полезные сведения. Изобразить можно что угодно. К чему потом это прикрепят — другой вопрос.

Первыми его клиентами были люди, занимавшиеся ИТД — индивидуальной трудовой деятельностью — и желавшие свою продукцию как-нибудь облагородить. Потом ИТД стали исчезать, не выдержав конкуренции с поставщиками дешевых восточных товаров. Надо было искать новых клиентов.

«Тогда я просто, без всяких комплексов стал обращаться на крупные текстильные предприятия. При-

ватизированные, государственные — все равно. Прихожу к начальству, достаю альбом (он у меня красивый, в бархатном переплете), демонстрирую образцы. Если ни один не понравится — могу специально для него что-нибудь изготовить. Я так половину бывшего Союза объездил — с большим успехом».

В первые годы перестройки, когда была разрешена кооперация, изготовителям фальшивок не надо было особенно ломать голову — не избалованный западными товарами покупатель брал все. На ядовито-свекольных майках или яично-желтых косметичках можно было увидеть совершенно фанта-

стические надписи типа «Parij, Rom, Milan» или «Made in Anglia».

Теперь слово «Париж» следует писать без ошибок. А лучше — не писать вовсе. Потому что нынешние жуликоватые коммерсанты стремятся не грубо обмануть покупателя, а скажем так, изящно ввести в заблуждение.

«Самая популярная продукция — когда изображено непонятно что, но иностранное. Например: три флага: английский, японский, американский. А внизу «High fashion» или «New style». А вот мое собственное изобретение: солнце с лучами красного, белого и зеленого цвета. И надпись — «Moda nuova». Любой подумает, что вещь итальянская. Хотя прямо об этом нигде не сказано.

Против ожидания оказалось, что среди клиентов моего героя не значатся «челночники». Хотя, казалось бы, как заманчиво: лепишь на турецкое платье тот же лейбл «Moda nuova» — и продаешь раза в два дороже...

«Нет, ну что ты. Тот торговец, который продал товар «челнокам», уже сам пришел и приклеил все что нужно. Думаешь, только у нас изготавливают подделки? Да этим занимается весь мир! По телевизору недавно показывали картинку — бульдозер давит горы «швейцарских» часов, изготовленных в Гонконге. «Французские» духи делают в Сирии, в Германии, в США. Польша — вообще мировой центр фальшивок. Теперь вот и мы вышли на столбовую дорогу».

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

НА МУСОРНОЙ КУЧЕ РАСТЕТ «ВАСИЛЕК»

Едва ли не каждая планерка в волгоградской городской администрации начиналась с грохота мэрского кулака по столу: «До каких пор город будет утопать в грязи?» Представители спецавтохозяйства (САХ) неизменно разводили руками: «Не хватает средств на закупку техники, на выплаты рабочим, которые в шестой (седьмой, девятый) раз грозят забастовкой», — и неизменно получали дополнительные средства — «на бедность».

Но, поскольку даже после многочисленных вливаний чище на улицах не стало, за-

сучили рукава спецы из контрольно-ревизионного управления. И много чего интересного извлекли они из мусорных куч.

Оказывается, директор «бедного» САХ А.П.Потапов только с начала нынешнего года продал восемнадцать спецавтомобилей — за... 146 000 рублей (подчеркнем — «за» а не «по»). Один мусоровоз попросту «потерялся». Зато явилось на свет МП «Василек», созданное при участии руководителей спецавтохозяйства. Естественно, малое предприятие заботой САХ обделено не было: ему передали бесплатно пять стиральных машин, продали за 1790 рублей автомобиль «ЗИЛ» («Василек» толкнул эту

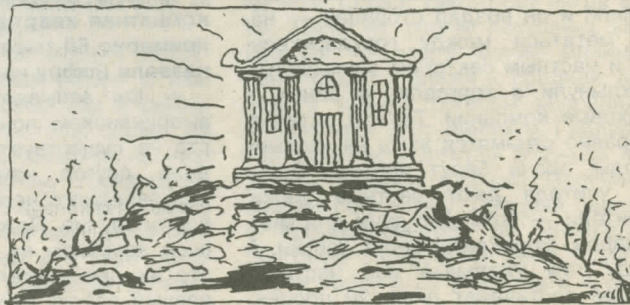
машину уже за 800 000 целковых). Ох, и грязное же это дело — бизнес!

В бухгалтерском отчете спецавтохозяйства тоже, что называется, дворник не валялся: исчезли в никуда четыре миллиона рублей. Вместо них всплыли необосно-

ванные приписки о проделанной работе на 2,5 миллиона и недостача в арендной плате «Василька» за предоставленные «мусорщиками» помещения — 7,2 миллиона.

Дебет с кредитом сводит теперь прокуратура.

Валерий ЦЫГАНКОВ

ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ ДРУГИМ ПУТЕМ

Задумав новую телепрограмму с чертовски оригинальным названием «Одесские красавицы», местные телевизионщики решили не повторять ошибок предшественников — отбор участниц провести максимально демократично и объективно. Для этого сделали вот что: всех считающих себя красавицами одесситок через объявления в прессе пригласили прогуливаться в определенный день и час на определенном стометровом участке Дерибасовской. Предполагалось, что расщепленные среди случайных прохожих тележурналисты в непринужденной обстановке без труда выберут героиню программы.

Однако в «час X» выяснилось, что самыми внимательными читателями всякого рода газетных объявлений являются не юные длинноногие создания, а вовсе даже пенсионерки. Их концентрация на Дерибасовской достигла такой степени, что красавицы сочли за благо обойти столь людное место стороной, дабы избежать знакомства с телевизионщиками под оценивающими

взглядами компетентных старушек.

Гоша ЧЕРНОМОРСКИЙ

ЭКСТРАСЕНСЫ НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

Рост преступности заставляет рядовых граждан и целые организации прибегать к нетрадиционным способам защиты от злоумышленников. Необычный заказ получили недавно сотрудники Омского филиала Сибирского научно-исследовательского центра «Аномальные явления». Один из городских банков (название держится в секрете) обратился к экстрасенсам с просьбой определить подлинность двух кредитных авизо на сумму в полмиллиарда рублей. Специалисты провели «сканирование» и вынесли вердикт: «авизо — фальшивые». Сотрудники городского отдела по борьбе с экономическими преступлениями с этим заключением согласились.

Судя по тому, что фальшивые «авизовки» в банках, в том числе и омских — явление отнюдь не аномальное, а уже почти привычное, работы у экстрасенсов в ближайшее время будет хоть отбавляй.

Игорь БАРИНОВ

ОДИН, СОВСЕМ ОДИН

В одном из сельских районов Томской области обнаружена необычная поддельная купюра достоинством 1000 рублей. Необычность же этой бумажки заключается отнюдь не в добротности изготовления, а в том, что она косвенно указывает на национальность фальшивомонетчика. На купюре значится: «ОДИН ТЫСЯЧА РУБЛЕЙ». Впрочем, «южане» тут, возможно, и ни при чем — всем известно качество преподавания в иных русских школах...

Анатолий ЗАХАРОВ

НИЧЕГО СВЯТОГО НЕ ОСТАЛОСЬ!

Примерно так сформулировал свою мысль священник из Ватикана, павший жертвой сочинских воров. Падре, как «белый человек», прибыл в город на собственном автомобиле типа «джип», оставил машину на улице и погрузился в объятия Морфея под гостеприимной крышей друзей. А грабители тем временем не дремали — выдавили ветровое стекло и пробрались в автомобиль. Итог печален:

злоумышленники украли пятнадцать пачек кофе, сорок флаконов инсулина, три кило сахара, пять коробок макарон и пять сутан (все эти сокровища предназначались в подарок местной католической общине).

Это далеко не первый случай, когда от рук преступников страдают священнослужители. В этом году сочинские воры уже «обрабатывали» и евангельских христиан-баптистов, и священников армянской апостольской церкви, и даже делегацию ливийских мулл. Пред грабителем все религии равны.

Дмитрий ЕРМАКОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

Сегодня они все с цепи сорвались. Не только отпетый пятый «Б», но и образцовый пятый «А», и довольно вменяемый третий. И даже этот, второй... Ничего не помогало: ни их любимая игра «шуметь надо уметь» (это когда, подчиняясь моим дирижерским жестам, они вопят то тише, то громче, волнообразно), ни тремоло указкой по столам, ни мое заискивающее, умоляющее «закроем глаза, послушаем Баха, великого Баха, моего любимого Баха!» Мой голос тонул в грохоте падающих, как мой авторитет, стульев, в исполняемом полифонически крике простреленной навылет волчицы и в авангардистских импровизациях для фортепиано в пять рук и две ноги.

И тогда я объявила чрезвычайное положение и комендантский час.

Вера ПАВЛОВА

УРОК МУЗЫКИ

Поняли сразу и все. И впервые за двадцать минут посмотрели на меня.

— Тюрьма для нарушителей будет позади пианино. Не поможет — сошлем к Софье Михайловне. Ясно? А теперь споем «Братца Мартина».

Запели. Но вяло, невнимательно. Зато внимательно коснулись друг на друга — кто первым в нарушение комендантского часа встанет с места.

— А-а-а! Ж-на встала! В тюрьму ее!

— А можно я буду ОМОН? — подпрыгивал от нетерпенья К-ов, самый отъявленный, оторванный и брошенный, детдомовский.

— А вы ему указку дайте — пусть будет автомат, — подсказывал И-ский, отличник, сын завуча.

Общими усилиями затолкали Ж-ну за пианино. Там она стала беситься, стучать по деке, подпрыгивать, так

что охрана была усилена еще двумя омовцами — отъявленными, детдомовскими, — и вскоре Ж-на была подавлена.

И воцарилась гармония. Полкласса пели «Братца Мартина», полкласса подавляли Ж-ну, а я наконец услышала свой голос и, немного погодя, звонок. Класс тотчас опустел.

И тут из тюрьмы донесся горестный, хлюпающий плач Ж-ной. В смятении я села за пианино и стала играть «Павану» Равеля. Плач не смолкал.

Тогда я ушла из класса на крыльцо школы. Лил дождь. Старшеклассники предлагали мне закурить. Первоклассница из детдомовских вцепилась в мою руку, и я в пятый раз спросила, как ее зовут.

Когда я вернулась в класс, Ж-ной за пианино не было.

ВОРОБЬИШКИНА ЛОГИКА

В рассказе Горького «Воробьишка» герой просит маму приказывать деревьям не качаться, а то от этой качки ветер поднимается. Вспоминаю я эту железную логику всякий раз, когда слышу жалобы на перестройку, которая довела-де экономику до краха, а страну до развала. Жалобщиков легко понять — до перестройки все было шито-крыто, и мы ничего не знали. Но не зря же заповедь юриста: после того не значит вследствие того.

Если бы все было в порядке, зачем Андропов замыслил перестройку и начал выдвигать Горбачева в качестве ее исполнителя? И зачем тот, уже достигнув высшей власти, стал рисковать, если бы можно было жить по-старому? Он-то ведь не идеалист, не фанатик, а вовсе прагматик, не слишком образованный, малокультурный и недалекий краснбай, недостаток ума возмещающий хитростью. Но даже он понял, что по-старому уже нельзя.

Обратимся к цифрам. Ельцину Запад много обещает, а дал пока считанные миллиарды долларов. Горбачев же получил и проел 30 миллиардов, а до него нахватили долг на 40 миллиардов. Всего наш долг — 80 миллиардов. Ясно, что мы обанкротились задолго до перестройки, хотя и нефть в мире была в цене, и качали мы ее много больше нынешнего. Застой-то был для цен и зарплат, а для экономики это было падение под горку, маскируемое привозными в долг зерном, техникой да ширпотребом, за который нам еще долго расплачиваться.

А что же нас разорило? Ведь даже при всей неэффективности нашей принудилки, нашего командного управления, когда производительность труда в 2—5 раз уступает западной, продукта могло бы хватить, если учесть нищенский уровень потребления, к которому нас приучили. Но не хватило. Все сожрал приоритет ядерного паритета. Решили любой ценой догнать Америку по оружию. И догнали... По поговорке «так-то они и жили —

дом продали, ворота купили, стали запираяться». К примеру, в машиностроении и в науке 60—80 процентов занятых работали на оборонку, то есть все шло в прорыв.

Остается напомнить лягушку дедушки Крылова, которая

...не сравнявшись с Волком,
С натуги лопнула и — околела.

В. ЧУДОВ

Москва

ПОБЬЮТ ДОН КИХОТА

Хочу поблагодарить Алексея Ерохина за его статьи в «Столице». Честное слово, я даже взвизгиваю от смеха, когда их читаю. Интересно, какое у автора образование — журналистское или киноведческое? Впечатление такое, что он более склонен к киноведению. Кстати, я сама раньше хотела стать киноведом и даже любила наше доперестроечное кино. Хорошо, что не стала. Иначе мне сейчас по долгу службы пришлось бы созерцать всю ту мерзость, которая выплескивается на наши экраны.

Попытка А.Ерохина бороться с этой «рыночной культурой» немножко напоминает мне борьбу Дон Кихота с мельницами. Ну не хотят нынешние кинодеятели вспоминать о нравственности! Не хотят сеять разумное, доброе, вечное. Зачем? Гораздо дешевле и проще слепить поделку с традиционным набором: секс, мордобой, мат.

Нашим новым кинобездарностям наплевать, что мы практически лишились нынешнего поколения 12—16-летних. Я работаю в библиотеке, вижу их ежедневно и могу сказать с уверенностью — это дикари. Безграмотные и бездуховные дикари из пещер.

А Алексею Ерохину хочу посоветовать взять псевдоним. А то все эти «творцы», которых он критикует, соберутся вместе и побьют его еще, не дай Бог.

О. ЛЕОНОВА

Ногинск

Я ЗА ГУМАННОСТЬ И СЕКС

Диву даешься, с какой злобой некоторые встретили указ президента Ельцина (может быть, самый гу-

маный за всю историю России) о ликвидации тюремного наказания за добровольный гомосексуализм. До чего же много у нас любителей блюсти чужую нравственность, как живуча мещанско-обывательская психология: «Живи, как все! Люби, как все!» А чуть не так — бегут к прокурору: «Разврат!» Причем судят всегда по внешним признакам, а потому находят разврат там, где его вовсе нет.

Иные даже готовы уничтожать «голубых». Интересно, если бы природа поменяла этим ненавистникам их гены, как бы они запели?

Моралисты говорят: ах, это противно! А не противно то, что девичьи из фабричных общежитий втаскивают на веревках через окна школьников и обучают их «любви»? Не тревожно, что растет число ранних половых связей, а потом живых младенцев бросают в помойки и мусоропроводы? Не волнует рост малолетней проституции? Вот откуда и СПИД. Мы же только гомосексуалистов во всем виним. А много ли их? Бревна в своем глазу не видим, вот в чем беда.

Да, тюремную блатную сволочь, «опускающую» новичков, в самом деле следовало бы давить беспощадно. Это не люди и никогда ими не будут. А тем, кто ненавидит и презирает «голубых» (хотя такими их создала природа), скажу, что среди гомосексуалистов было немало людей выдающихся и даже великих.

Много у нас еще ханжей, которые даже на римские и греческие статуи готовы прилепить нашлепки. Я же лично уверен, что даже порнография не в силах кого-либо развратить или испортить. Меня, например, коробит от употребления матерных слов в современных литературных произведениях, но я их просто не читаю. Кто не хотел, не ходил на «Калигулу». Много потеряли, но каждому свое. Я за гуманность и... секс.

И. АЛЕБАСТРОВ

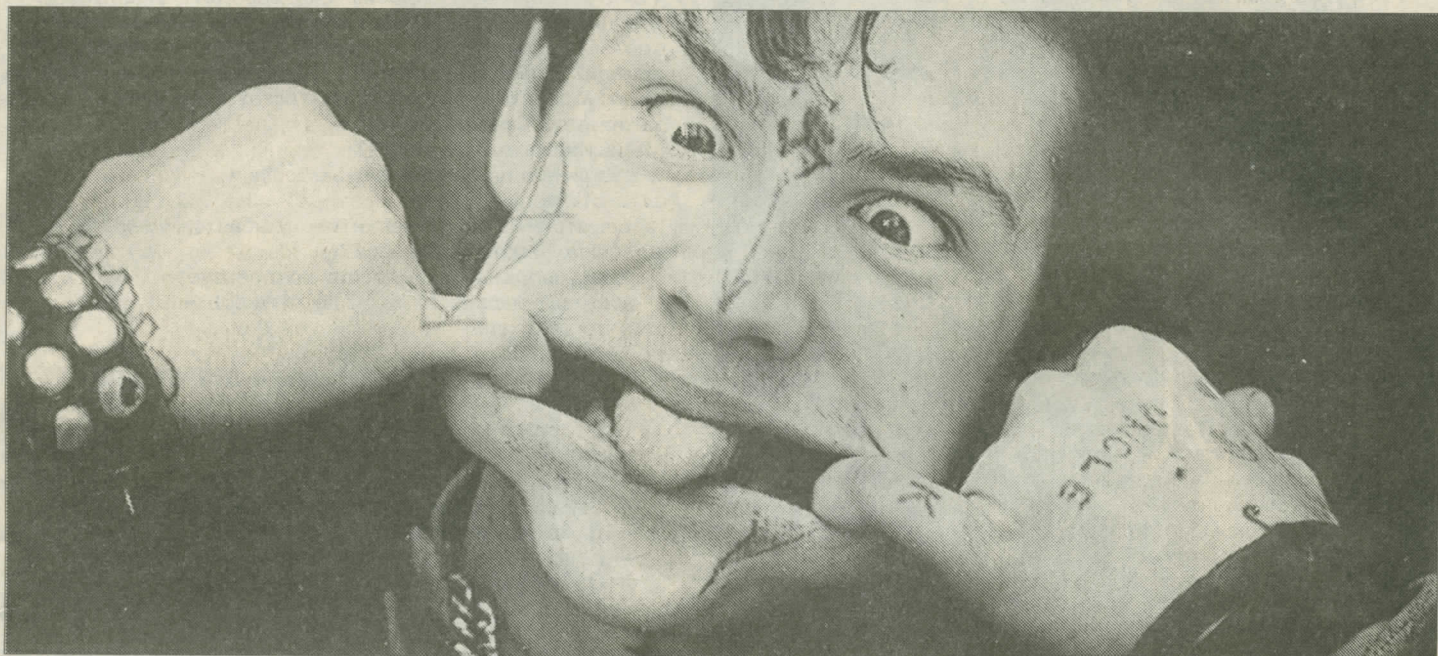
Иваново

Елена САЛИНА, Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)

НАРОД-ТО У НАС ДИКИЙ... НАДО ПРОСВЕЩАТЬ

Но мог ли я предвидеть, что он станет возиться с такой мразью? Обезьянье Племя! Тьфу!..

...— И уж, наверно, не пустяк побудил двух доблестных охотников (без сомнения, вождей у себя в Джунглях) гнаться по следам Бандар-Логов, — заметил Каа равнодушно-вежливо, хотя весь горел любопытством.

Р.Киплинг. Маугли

А зрелище было, доложу я вам, и впрямь не для слабонервных. Они вошли колонной, в затылок друг другу, выстроившись по росту: Макс Чирик, Бандар-Лог, Пашка Дергунчик — я специально не стала прикрывать плотно дверь, чтобы редакционное племя могло ненавязчиво ими полюбоваться. Руки же спрятала под стол. Чтобы побороть искушение, послюнив палец, провести неожиданно по чьей-нибудь щеке. Но все было взаправду. Ребята жаждали славы.

Маэстро

Безусловный лидер команды — Макс (он же Максим) Чирик, то есть Червонец. Двадцать шесть лет. Образование — среднее, социальный статус — безработный, призвание — панк. По натуре Макс философ, любит и умеет поговорить. Обладает собственной концепцией человеческого существования и незаурядным даром убеждения, что в сочетании с трогательной искренностью и материальной щедростью поднимает его авторитет среди более молодых друзей на почти небесную высоту.

Как человек разнонаправленных интересов, Макс уже успел попробовать себя в музыке (играл в группах металлических и панковских направлений), стать экстрасенсом 1-й категории (не знаю, что это обозначает), получить синий пояс по кун-фу (не видела). На жизнь зарабатывает «бомбежкой» (не подумайте чего плохого — просто подвозит на машине людей).

Первые татуировки сделал в четырнадцать лет, в пионерском лагере. Сейчас на его теле почти не осталось свободного места. Лицо довел до аналогичного состояния два года назад. Естественно, я спросила, зачем. Вообще восемьдесят процентов времени нашего общения я, по мнению диктофона, пыталась выяснить, зачем же они, бедненькие, так над собой надругались. В итоге получила вполне достойный философа ответ: «Татуирован-

ные люди отличаются от других людей тем, что им нет никакого дела до того, что у тех, других, нет татуировки».

Хотела поаплодировать, но вспомнила, что это не я схватила Макса за рукав на темной улице, а он сам позвонил в редакцию и напросился на интервью. Макс нужен имидж «крутого мэна», он собирается создать фэйс-тату-клуб, чтобы собственным лицом делать деньги. Но он ошибся номером. Я не занимаюсь имиджами — я занимаюсь людьми.

Обезьяний бог

Бандар-Лог, обожающий Киплинга, оказался непробиваемой флегмой. За все наши встречи произнес от силы пару десятков слов. Как зовут? Забыл. (Скажу по секрету, что зовут его Андрей.) Сколько лет? Девятнадцать. Школу закончил? Давно. Выгнали. Чем сейчас занимается? Ну-у... так. Может починить, продать чего-нибудь. Родители? Мама. Сочувствует? Спонсирует. Машину вот купила. А собственный заработок есть? Есть. Много? Много не хочется. Смысл жизни?

А вы можете ответить???

Два очка в пользу Бандар-Лога.

Вот, пожалуй, и все.

И постоянно скептически так улыбается, дескать, насквозь вижу, но не признаю.

Макс говорит: «Да он просто комплексует».

Красивый парень. Если бы не татуированные клыки...

Мелкий, четырнадцати лет от роду

— Ты в школе учишься?

— Не-а.

— Бросил?

— Отучился. Надоело. Не учат ничему.

— Двоечник небось?

— Не-а.

— Отличник?

- Не совсем.
- А кто?
- Так, тят-ляп.
- Значит, можно записать: тебя не устраивает наша отечественная система образования?
- Ну!
- Живешь с родителями?
- Не-а. Родители в деревне живут. В Твери. А я в гости приехал.
- Родители видели тебя такого красивого?
- Да-а.
- Били?
- Побили сначала. А потом сказали: надоел ты нам, дай что хочешь.
- И ты теперь делаешь, что хочешь?
- Да-а. Здесь живу. Друзей много.
- А как на жизнь зарабатываешь?
- Стекла в машинах мою.
- Какие сейчас расценки?
- Кто сколько даст.
- Обижаясь, когда мало дают?
- А я «чайникам» не мою.
- Как ты их отличаешь?
- По машинам. Мою «девяткам» каким-нибудь.
- Сколько в день выходит?
- Тыщи две.

— На что тратишь?

— На сигареты.

(Общительная душа Макса не выдерживает: «Он еще подкодовывает. Ну, мне лечить помогает. Он поля чувствует. Система ведь какая: в поле, с которым мы работаем, есть какие-то изменения, их надо убрать. Чем больше операторов, тем легче — больше энергии. Но за это мы денег не берем. А мелкого я всегда накормлю, напою и денег дам».)

— Паш, тебе нравится с Максом работать?

— Нравится. Колдую потихонечку.

— А когда Макс тебя кормить перестанет, как жить будешь?

— Раскручусь как-нибудь.

— Домой не вернешься?

— Съезжу как-нибудь.

— Родители тебя не ищут?

— Не-а.

— Паш, скажи честно, ты себя красивым считаешь?

— А мне все равно. Какая разница?

— А мечта у тебя есть? Что тебе нравится в жизни, а что нет?

— Когда меня не трогают, мне все нравится.

(Макс: «Вот вы говорите «мечта». Хочу, чтоб люди были добрыми и веселыми. И уважали других. На меня не наезжают, потому что без толку, могу и по черепу дать. А мелкий идет в магазин, к нему ни с того ни с сего подбегают и бьют по голове. Это нормально? Народ-то у нас дикий. Надо его просвещать».)

Краткий курс абсолютного пофигизма

Концепция у Макса такая. Человек сам по себе ничего не значит. Он лишь проводник некоего сверхума, и, следовательно, ему ничего не остается, как получать удовольствие от самого факта существования. Причем желательно каждый день.

Жизнь у нас сейчас просто замечательная. Только крутись. Деньги материализуются буквально из воздуха. Взял кредит в сбербанке под 200 процентов, отнес в коммерческий банк, но уже под 350. 150 процентов — твой навар. Кому-то в квартире ремонт нужно сделать, пришел: «Мужик, давай я тебе все устрою по деньгам», — сходил в строительную контору, договорился, разницу — в карман. У соседа тачка не заводится, завел — куда проще — штука твоя. И так далее. У людей деньги есть. Есть! Это Макс авторитетно, как бывалый извозчик, говорит. Сколько ни запроси — все равно едут.

Так что с доходами все понятно. «Хочу — тачки меняю, хочу — «Кэмел» курю», — резюмировал он, доставая из кармана драной куртяшки пачку «Беломора». Главное — не выходить за рамки Уголовного кодекса. УК Макс чит.

Политикой, как и подобает истинному панку, не интересуется. Сидят там наверху, суетятся чего-то. Все им мало. Ехали бы, говорит, скупил лучше Гавайские острова и грелись себе на солнышке. Ну нахалпал уже, ну куда больше — нельзя ж так жадничать. Жадность — порок, так в Библии написано.

Как в стране путч — Чирик на дачу. И то верно, во время ЧП с такой физиономией на свободе ходить — до первого встречного милиционера. А так, в телевизоре стреляют, а у него сосны кругом, речка. Сидит на дачке, водочку кушает. Тишина-а-а! Хотя все-таки «своих» в незабвенные октябрьские дни подпитал маленько энергетически.

Потому что к Ельцину Макс испытывает симпатию. Ельцин дает ему нормально жить, то есть не мешает. И это здорово.

Но есть, оказывается, другие люди, которым нравится вкалывать от звонка до звонка за тридцать тысяч и орать

на митингах. На них Чирик смотрит с сожалением, как на убогих. Но помочь ничем не может. Как сидели на цепи, жрали баланду, так и дальше будут. Им говорят: вот вам нормальная пища, живите по-человечески, а они: нет, хотим на цепь. Это — их проблема.

«А если, скажем, врач, который умирающих стариков отхаживает, или писателишко какой-никакой? — робко интересуюсь я. — Им тоже на «сникерсы» следует быстро переключаться?»

И Макс выдает гениальную фразу.

«Если идет дождь и человек не хочет быть мокрым, он вынужден раскрывать зонт».

Только мы забыли уточнить, для кого дождь — потоп, а для кого — родная стихия.

Наличная живопись как способ самовыражения

И так вот, увлекшись теориями, мы опять забываем о поводе нашего знакомства.

— **Макс,** — спохватываюсь я в очередной раз, — **больно, поди, было иголками-то...**

— От мастера зависит. Есть мастера — взвоешь, а есть — спать можно.

— **...и вредно.**

— Наоборот. В Полинезии все так ходят.

— **Мне кажется, мы пока еще в России.**

— А чтоб не скучно было. Человек навстречу идет, мрачный, угрюмый — увидел меня и обалдел. Да ему до самого вечера будет теперь о чем поговорить: «Ой, Мань, я такое видел, та-а-кое!»

Как еще развлекаться? В рестораны, где чурки одни, ходить? Не переносу вообще ничего общественного: ни питания, ни туалетов, ни транспорта. Все должно быть личным. Ну такой вот я. Такой! Почему я не могу быть, как-ким хочу?

— **Но ты же не станешь спорить, что с годами люди меняются. Лет через десять ты, возможно, горько пожалеешь, что все это сотворил.**

— А если через десять лет я захочу еще две руки. Они, что, вырастут? Что есть, то уж есть. Кстати, татуировку забить можно. Тушью телесного цвета. Только зачем? Основа-то не меняется. Это проявление моей внутренней свободы. Люди наконец начали делать то, что им хочется. Скидывать с себя совковые условности.

— **Извини за интимный вопрос: а девушки как к вам относятся?**

— Тащутся.

— **Макс, а родители?**

— *(Вздыхает.)* Сначала поорали, потом успокоились. У меня мама без проблем жить не может. Постоянно плачет: то плохо, это плохо, хлеб подорожал. Я спрашиваю: почему плохо-то? Я привожу денег столько, что хватит на машину этого хлеба. Мама: вот, ты деньги не копишь, тратишь их.. А зачем мне их копить? Я нормально живу, сок апельсиновый пью по утрам.

Хотите, приезжайте в гости.

Берлога

Вы думаете, такие заслуженные панки (без сомнения, вожди у себя в Джунглях) живут... где? В задымленных кострами пещерах, стены которых испещрены столь любимым ими граффити, а полы застелены шкурами мамонтов? Я тоже так считала.

Представьте себе: панки живут в обычных московских квартирах, уставленных стандартной мебелью. Дым признают только сигаретный (на этот раз действительно был «Кэмел»), гостей принимают в лучших аристократических традициях — хороший ликер, крепкий кофе, земляника, протертая с сахаром, хрустальные рюмочки на тонких ножках — будто какие-нибудь там яппи, а из приличных панковских атрибутов держат на столе лишь пепельницу в виде черепа со зловещим оскалом.

Странно, подумала я, и пошла другим путем. То есть на кухню, заваленную капустными кочанами для друга семьи — кролика, обитающего в клетке.

И встретила там чудесную маму.

Просто мама

«Вы уж фамилию-то не пишите, ладно? А то перед людьми стыдно. Так-то его все равно никто не узнает. Он ведь, когда из дома выходит, гримом мажется — вон грим в холодильнике лежит. Быстро проскользнет — соседи и не догадываются. В метро ездить теперь не может, только на машине — денег тратит уйму. Говорит мне: мама, денег не жалею, живи одним днем. А у меня их и нет — чего жалеть? А если завтра кушать нечего будет? Он друзей приведет целый дом — всех накорми. На даче летом у него жили. А этот, маленький, вообще у нас поселился. Максим говорит: ну не может же быть так, чтобы человек совсем никому не был нужен. Нет, Максим мне, конечно, помогает — мне нагибаться-то нельзя. Первый год на даче и морковь посадил, и огурчики, и патиссоны. И деньги приносит. Он хороший. Но я его ни о чем теперь не спрашиваю. Живет, как знает. Мы с отцом сначала переживали очень, мучались. Кто ж замуж-то за него пойдет, а? Потом свыклись. Один он у нас, сын ведь...»

Ему четырнадцать лет было, когда друга у него на глазах зарезали. И его хотели, да он нож сумел выбить. Вот с тех пор он и начал с собой это делать...»

Люди! Не обижайте тех, кто не делает вам плохого. Все мы самоутверждаемся друг за счет друга, но пусть уж лучше с помощью уязвимой слабости, чем слепой силы. Блажен, кому сполна хватило любви и внимания ближних. Но тот, кто мечтает продлить

детство, переделать мир или достучаться до ваших душ, ей-богу, не заслуживает пинка.

Если вы встретите на улице Макса и его команду, попробуйте им улыбнуться. Они просто раскрыли свои зонтики.

НЕМНОГО СОЛНЦА В ХОЛОДНОЙ СТРАНЕ,

или Одиссея
дона Алехандро
в поисках своего дела

«Сахар, соль, тертый сыр, сливочное масло, кокосовое молоко и мякоть кокосового ореха — необходимо и то и другое (как говорил мне один сеньор, пишущий в газетах: почему сердцу человеческому мало одной любви и оно всегда ищет вторую?»).

Из кулинарных рецептов Флорипидес
Пайва Мадуреира дона Флор дос
Гимараэнс
Жоржи Амаду. Дона Флор и ее два мужа

Две любви, два дома. Бывает, не правда ли? А если между домами дорога длиной во много тысяч километров? Также бывает, но реже...

— Получается, что здесь я живу, а дома я в гостях. Называю Петербург Сан-Паулу, а Рио-де-Жанейро — Москвой. Хожу по Москве и чувствую себя дома, только не понимаю, почему все по-русски говорят.

Рассказывает дон Алехандро, а проще — Александр Медведевский, российский бразилец, 17 лет тому назад «отъезжант» (помните такое словечко), а ныне президент фирмы «Апам», президент фирмы «Браскомпани», председатель торговой палаты Бразилия—Россия.

— Почему в Бразилию? Очень просто — там у меня родственники живут. Давным-давно туда уехали. Кто-то сразу после революции, кто-то после войны. Почему сам уехал? Долгая история. Думаю, это драма многих семей. «Заграничное» родство сильно повредило карьере отца, его работе. Все это выбило его из колеи, он заболел раком и умер. Я решил заняться онкологией, пошел в медицинский. Сначала все было хорошо: опубликовал около 20 работ, защитил канди-

Простите, вы были когда-нибудь в Рио? Ах, нет? Странно... Впрочем, я тоже никогда не была. Но кое-какие представления у всех нас о Рио имеются, не правда ли? Нам кажется, что на его улицах вершится бесконечный карнавал. Люди беззаботны. Вечерами они прогуливаются, переходя из одного бара в другой. На женщинах пышные наряды. Мужчины в светлых, отутюженных костюмах, не выпуская изо рта дымящихся благоухающих сигар, разглядывают и судят и эти наряды, и самих женщин. Звучит музыка, смех. Кафе, превращенные в своего рода клубы, с утра заполнены завсегда-таями, живо обсуждающими городские новости. Пестры наряды, причудливы названия экзотических блюд и напитков, романтичны имена прекрасных дон и сеньоров. Может показаться, что никто всерьез не озабочен поисками заработка, средства на жизнь добываются случайно, по прихоти фортуны. Да и нужно так немного, чтобы прожить в этой чудной стране Бразилии, переполненной солнцем, ароматами роскошных даров тропиков, теплыми ветрами и голубыми приобаями...

датскую. А когда подал на докторскую, один мой приятель намекнул, что мне все равно не дадут ее защитить. Мне эта история надоела, и я уехал.

Приехали в Бразилию. Жена, ребенок маленький. Надо идти деньги зарабатывать. И пошел я, буквально через несколько дней, работать коммивояжером. Хотя коммивояжер — это, пожалуй, слишком сильно сказано. Дают тебе десять зонтиков, и ты идешь в бедные кварталы, где все население (не в шутку им будет сказано) сплошь черного цвета. Ходишь от двери к двери: «Тук-тук. Не хотите зонтик? Не хотите зонтик?» Дикая, сумасшедшая работа — по жаре, в трущобах — страшное дело. Но она мне очень помогла. Да и вообще, для Бразилии это традиционно. Многие эмигранты так начинали. Нет ведь там такой помощи государства, это не Германия и не Америка. Вот и я так начал, несмотря на свою кандидатскую степень. Все перепробовал. Был даже фазендейро (после «Изауры» всем это слово, наверное, знакомо). У меня маленькая такая фазенда была, где я пытался овец выращивать, чтобы овечий сыр делать. Но вскоре на фазенду жена и сын приехали и сказали: «Или мы или овцы!» В общем, всякое было. Пытался я и по специальности работать. Все-таки российская медицинская школа ценится, к тому же специальность такая — онкология. Но для этого надо было кое-какие дисциплины досдать, например анатомии на португальском, представляете? Все же через пять лет смог получить диплом бразильского врача. Но пять лет... Жене тоже пришлось несладко. По образованию она киношник. Работала в журналистике. А гуманитариям всегда сложнее в чужой стране устроиться, тем более без языка. Сидела она дома с ребенком. Родственники на другом конце города, ни друзей, ни знакомых, по-русски никто не понимает, квартирка какая-то непонятная... Словом, кто говорит, что эмиграция — дело легкое, врет.

Но российская закалка — крепкая. Нас здесь так воспитали, что сломать очень сложно. Большие преимущества мы имеем перед людьми, родившимися на Западе. К тому же, знаете, жизнь всегда помогает тем, кто что-то пытается делать... Жену на работу взяла. Есть в Бразилии журнал «Маншети», который издается на португальском языке и принадлежит эмигрантам из России. Старым эмигрантам. Сейчас, правда, почти никого из них в живых не осталось... Начала она для этого журнала писать, интервью хорошее с Майей Глисецкой сделала. Так понемногу и пошло. Я в университет пошел учиться по специальности бизнес-администрация. Днем работал в строительной конторе административным директором, а по вечерам учился. А потом вызывают меня в деканат и говорят: «Да у вас же высшее образование, степень. Почему бы вам в аспирантуру не пойти?» «Но я ведь экзамены не сдам». —

«А вы сдавайте». Математика, португальский, изучение бразильских проблем (есть такой предмет, удивительно на историю КПСС похож). И самое смешное, что я эти экзамены сдал и в аспирантуру поступил. Отучился почти год. Но за это надо было платить, а мне денег не хватало. Словом, это была одиссея в поисках своего места в жизни, своего дела. Я все перепробовал.

Потом открыли мы маленькую туристскую компанию и стали работать на Союз. В Бразилии ведь и сейчас о нас мало что знают, а в то время не знали совсем ничего. Они думали, что тут коммунисты детей едят, а мы считали, что по Рио-де-Жанейро прыгает много-много диких обезьян и все, естественно, в белых штанах. Начали работать, и довольно удачно. Сделали совместную туристическую компанию с бразильской фирмой, которая традиционно занималась бизнесом с Россией. Потом я стал коммерческим директором. Быстро понял, что работать надо по-другому. Те, кто прежде этим занимался, были людьми пожилыми, взгляды их на Россию — соответствующими. А в период перестройки они вообще растерялись — не понимали, как жить и работать, когда нет министерства, куда можно пойти. К слову, это проблема многих компаний, которые продолжали работать традиционными методами. Фирма моя закрылась. Я купил небольшую часть их предприятия, и постепенно мы вышли на российский рынок, где сейчас работаем уже довольно серьезно.

Деятельность наша развивается по двум направлениям. Во-первых, это представительство, аккредитованное при министерстве внешнеэкономических связей. Коммерцией оно не занимается, а проводит маркетинговую работу, изучает возможности российского рынка. Непосредствен-

ной коммерческой деятельностью занимается созданная нами российской фирмой со стопроцентным бразильским капиталом «Браскомпани». Это уже получается и своего рода небольшая холдинговая компания. У нас сейчас только в Москве работает 43 человека, а к февралю их должно стать 110.

Конечно же, у нас очень много проблем. И главная — налоги. Они убивают совершенно. Но налоги — это проблема общая. У нас же есть и своя, специфическая, — огромное расстояние между Бразилией и Россией. Вообще работать сложно, но очень интересно, и мы будем расширять свой бизнес.

Чем же мы занимаемся? Своим основным направлением мы избрали пищевую промышленность. Прежде всего это традиционный для Бразилии товар — кофе. Там его выращивают, здесь — продаем. Знаете, когда живешь 17 лет в другой стране, у тебя накапливается определенный опыт, иной взгляд на какие-то вещи, иной подход к проблемам. Посмотрев на Россию со стороны, я понял, что здесь недостает компаний, которые занимаются производством. И мы создали несколько совместных предприятий, ни одно из которых не занимается только куплей-продажей. Все они — производственные.

В Челябинске, например, мы поставили оборудование и собрали линию по расфасовке растворимого кофе — ведь неразумно же его из Бразилии в банки везти. На базе бразильских эссенций и кофе производим там водку, очень вкусную, кстати. На базе натуральных продуктов делаем безалкогольные напитки. Немножко трудно идет — далеко очень.

Есть у нас совместные предприятия и в Москве. Здесь мы открыли несколько булочных — на Большой Грузинской, на Тверской, в Олимпийской

деревне. Мы поставили оборудование, используем бразильские технологии, российское сырье и выпекаем хлеб. Около 7 тонн в день. Наш хлеб всегда горячий. Это традиционно для Бразилии. Горячий хлеб в булочной должен быть постоянно. Если его нет, покупатель может потребовать любой, даже более дорогой сорт хлеба по низкой цене. Эту хорошую традицию мы пытаемся поддерживать и здесь. Вскоре собираемся открыть супермаркет. Сейчас ремонтируем помещение под него.

Что еще у нас есть? Мы посмотрели на «Макдоналдс» и решили открыть свою систему «фаст фуд», только со специфическим бразильским уклоном.

«...Кофе следует предлагать все время, разумеется черный... К черному кофе подают галеты и бисквиты; время от времени гостям следует предлагать бутерброды с сыром, ветчиной, колбасой или же просто легкую закуску; обычно этого вполне достаточно».

Из кулинарных рецептов Флорипидес
Пайва Мадурейра дон Флор
дос Гимараэс

Жоржи Амаду. Дона Флор и ее два мужа

На улице жуткий холод. В подземном переходе, что ведет к Красной площади, с двух сторон плотными рядами сидят нищие. Пробегаешь сквозь их строй, как сквозь шпигрутенны. Настроение падает еще ниже, чем температура окружающей малоприятной среды. Вот и ГУМ. Обезумевшие толпы покупателей, которые спешат потратить все подряд, в любых количествах и за любые цены. В глубине второго этажа — зеленая дверь. На ней экзотическая надпись «Копакабана». Это и есть типичное бразильское кафе, которое там на каждом углу, а у нас пока в единственном экземпляре. Запах кофе — на пол-ГУМа. В запотевших стаканах — апельсиновый сок, и не какой-нибудь из пакета, а сделанный прямо при тебе из живого апельсина. На горках взбитых сливок красиво расположилась свежая клубника. В меню — «Кейжу кенч с бананами», «Каноз», пирожное «Бонита», мороженое «Ипанема», кофе «Изаура» и прочие экзотические блюда. Куча бутербродов на свежем и всегда горячем бразильском хлебе. Цены по нынешним временам совсем не заоблачные. Нет, я не делаю рекламу кафе «Копакабана». Оно и без того не может вместить всех желающих (вскоре, правда, откроются еще несколько ему подобных). Но если вы хотите увидеть немного ласкового бразильского солнца в нашей холодной стране, вдохнуть аромат роскошных даров тропиков, зайдите в «Копакабану». Не пожалеете.

А что же дон Алехандро, российский бразилец? Похоже, проделав круг и завершив одиссею, он нашел свое дело здесь, в России.

Консуэло СЕГУРА

В акции, организованной Асланом Абашидзе, посчастливилось участвовать и вашей покорной слуге, что я расцениваю ни много ни мало как подарок судьбы. В Аджарии я родилась, там живут мои родные и близкие. Я не была там полтора года, и попасть туда в ближайшее время мне совершенно не светило, потому что добираться до Аджарии в наше время — весьма дорого и проблематично.

Елена АВЕРИНА

НИЦЕТА ЛУЧШЕ ВОЙНЫ

В бананово-лимонном Батуми

«Милый мой сын, — сказал Лев Аслан... — Скажи мне, что ты там видишь?»

— Я вижу там страшно высокие горы, Аслан, — отвечал Дигори. — И утес, с которого спадает эта река — огромный водопад. А за этим лесом видны зеленые вершины, поросшие лесом. За ними гребень еще более высокой горной цепи — отсюда она кажется почти черной. А еще дальше — очень далеко — огромные снежные горы, которые сошлись вместе и тянутся высоко в небо — как на тех картинках, где изображены Альпы. Ну а за ними уже ничего не видно, только небо».

Клаив Стейплз Льюис. Нарния

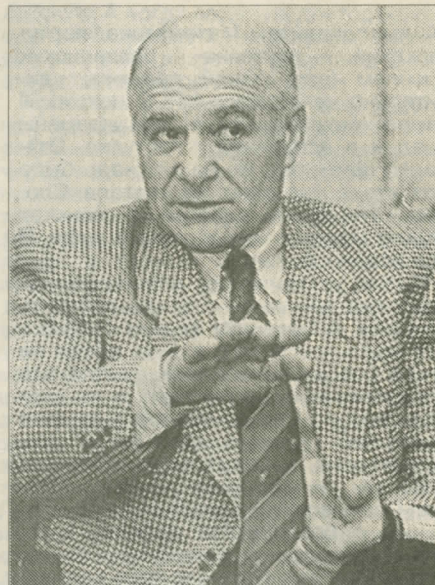
На уик-энд, совпавший с красным днем календаря, председатель Верховного Совета Аджарии Аслан Абашидзе пригласил в Батуми московских журналистов. Предложение «аджарского льва» было принято с энтузиазмом, и солнечным ноябрьским утром зафрахтованный самолет покинул Внуково и полетел спецрейсом на юг, в теплые края, к морю. На его полупустом борту находились двадцать энергичных репортеров. Они разминались пивом и шекотали сквозь прутья клетки роскошного красного попугая; попугай ехал к своему могущественному хозяину.

Аджария — безумно красивая и оторванная от остального мира земля. Доехать до нее совсем непросто, для этого нужны отвага и сила воли. Слабаку такое дело не по плечу.

Железная дорога отпадает. Увы, в Грузии уже вряд ли осталось хоть немного целых рельсов и шпал, к тому же железнодорожный путь в Батуми пролегает прямо по местам боев. Любимое занятие партизан, как известно, — взрывать мосты и пускать составы под откос. Поэтому о поезде как о средстве передвижения на долгое время придется забыть. А жаль. Бывало, едешь — медленно, но верно. Везешь большой багаж, глядишь в окошко, жуешь мандарин...

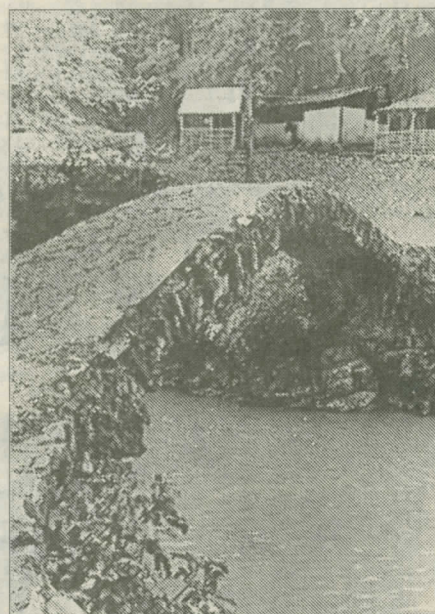
Лучше всего лететь самолетом. Особенно спецрейсом. Обычные рейсы случаются крайне нерегулярно. Билет стоит сто тысяч. О времени вылета или прибытия самолета обычно ничего не известно, поэтому за свою сотню пассажиры получают массу удовольствия: они томятся в аэропорту, в их сумках тухнет драгоценная колбаса. Потом в самолет набивают рейсы за два-три дня (опустим описание регистрации и посадки — побеждает сильнейший), и переполненная машина наконец взлетает и... слава Богу, садится.

И, наверное, легче и дешевле вырваться за границу, скажем, из Батуми — в соседнюю Турцию, чем доехать до «большой земли». Впрочем, и Москва для Батуми, и Батуми для Москвы — уже за граница. Это всегда как-то забывается. Пусть таможенники вонзают в тебя свой профессио-

Председатель Верховного Совета Аджарии Аслан Абашидзе

нальный пронзительный взгляд и в самый неподходящий момент — когда толпа ломится через турникеты — приходится заполнять таможенную декларацию. Пусть даже документ этот обещает, что «сообщение неправильных сведений в таможенной декларации, а также сотруднику таможни влечет за собой ответственность на основании законодательства Союза ССР». К этим формальностям народ отнесется как к очередному препятствию на пути домой. В общем, как объявил стюард нашего

самолета: «Уважаемые пассажиры, тут пришел таможенник и говорит, чтобы те, у кого больше пятисот долларов, ха-ха, задекларировали их».

Что же везут в огромных баулах пассажиры, летящие из Москвы в Батуми? Они везут еду.

Вышеописанные транспортные проблемы, естественно, отразились на снабжении республики. В Аджарии настолько мало продуктов, что многие магазины наглухо заколотили свои двери за ненадобностью и торгуют скудным своим товаром, например, давнишним соком местного производства — через специально проделанные окошечки.

Продукты продаются в основном турецкие. Даже многочисленные батумские челночники, которые недавно вывозили из братского Трабзона горы тапочек, трусиков, люстры и куртки, перешли на более насущное: турецкие макароны, хлеб, консервы — и торгуют всем этим на барахолках. Турецкие шмотки, славящиеся своим низким качеством, продаются здесь по непомерным ценам — так, как будто их везли с другого конца земли, а не пятьдесят от силы километров.

Цены эти намного выше московских. Надо сказать, что в Батуми, пожалуй, все, кроме буйно плодоносящих здесь citrusовых, стоит дороже, чем в Москве, а Москва, как вы знаете, город отнюдь не дешевый. Но парадокс не в том, что жизнь в далеком провинциальном Батуми дороже, чем в развращенной всевозможными искушениями столице, а в разнице между этими самыми ценами и доходами жителей. Разница эта превосходит все пределы воображения.

В Грузии вообще и в Аджарии в частности ходит денежная единица купон. Положение грузинского купона плачевнее даже украинского. Грузинский купон обесценивается с каждой минутой. Как платежное средство он принимается крайне неохотно. На многих коммерческих плакатах висят объявления о том, что торговля ведется только на «русские деньги», это же в устной форме сообщают уличные барахольщики. Весьма активно используются доллары: все-таки Батуми портовый город.

Курс купона смешон. В пересчете на вожделенные «русские деньги» зарплата «бюджетников» составляет приблизительно полторы-две тысячи рублей в месяц. Интересно, где еще в мире жалованье не дотягивает до двух долларов? Пенсия моей бабушки — девять тысяч купонов. Одно яйцо стоит пять тысяч...

В то же время в Аджарии много людей очень состоятельных и богатых — в международном понимании этого

слова. То есть, которые не озабочены такими мелочами, как приобретение машины, дома, виллы, а которые ворочают настоящими капиталами. Но почти нет «среднего класса» — даже в «советском» значении. Это удивительный край, и здесь существуют удивительные контрасты.

Для меня вообще загадка, как здесь выживают люди. Понятно, что на зарплату никто не протянет и дня. Люди существуют благодаря каким-то случайностям: например, когда удалось продать очередную вещь из дома или если «заграничные» родственники передали с оказией немного продуктов или денег.

Хлеб продается по карточкам. Четыреста граммов на человека. Очереди на несколько часов. Люди месяцами не едят мяса. Они рыскают у мясных рядов на базаре, и, если повезет, мясник уступит по божеской цене горсточку жил, костей или требухи для супа — то, что какая-нибудь разбалованная столичная кошка и нюхать-то не станет. Это нищета. Так живут люди еще не старые, еще здоровые и очень даже работоспособные.

Зимой существовать гораздо труднее, чем летом. Во-первых, меньше еды, а во-вторых, холодно. Те, у кого есть возможность, запирают квартиры и переезжают на зиму к родственникам куда-нибудь поближе к цивилизации, где есть горячая вода, теплые батареи, а на кухне полно газа. По местным меркам все эти блага — просто рождественская сказка. В принципе, можно получить статус беженца и махнуть за границу. Стоит эта бумажка (неофициально, конечно) 150 долларов. Но статус дается, если у человека нет жилья, а продавать за бесценок квартиру и ехать в неизвестность все-таки страшновато...

В квартирах не топят, электричество дают по графику. Вечерами в моем доме сидят при свете керосиновой лампы у остывающего рефлектора и смотрят, как за окном идет ледяной ливень или падает снег.

От этих печальных мыслей меня не отвлекло даже посещение вместе с журналистами дома «рядового жителя горного района», где был накрыт стол человек на сорок и продемонстрирована вся традиционная программа: жареные поросята, сациви, баранина, хачапури, форель, вино, пившееся из рогов, и песня «Сулико» в исполнении женского трио. Я записала дивную песню на диктофон, но его устройство, видимо, решили изучить в мое отсутствие попутчики в самолете, особенно их привлекла красная «записывающая» кнопка. Поэтому теперь песня в нескольких местах прерывается цоканьем и восхищенным «вах, вах, вах!».

Надо сказать, что в этом ноябре я впервые за всю свою жизнь увидела в Батуми чистое море. Прозрачная вода не была закидана бычками и кукурузными огрызками. Не была замутнена телами курортников (которых в

Аджарии уже два года почти нет). И непременно в былые времена бензиновые разводы не украшали морские волны. А когда-то всевозможные нефтепродукты и особенно мазут были непременным дополнением батумского пляжа. Прийти и вульгарно бухнуться на горячую гальку могли себе позволить лишь безмятежные гости автономной республики. Коренное население сначала тщательно осматривало место предполагаемого стойбища, забрасывало камнями мазутные лужи и только после этого возлегало у моря, не боясь вляпаться в горюче-смазочное вещество. Все это богатство волны приносили из порта. Дело в том, что в Батуми есть

нефтеперерабатывающий завод. Теперь он не работает, потому что негде брать нефть. Литр бензина стоит 600 рублей. Надо ли говорить, что все здесь уже забыли, что такое рейсовый автобус, а такси от аэропорта до города (километров пять) стоит столько же, сколько от Бирюлева до центра Москвы.

Сейчас в Аджарии живет тринадцать тысяч беженцев. Когда они только приехали, среди них оказалась целая команда звядистов, которые пытались устроить митинг. Тогда звядистов — мужчин, только мужчин — отвезли за границу Аджарии (разумеется, не с Турцией) и отпустили с Богом. Беженцы обходятся автономии в очень немалую сумму. При этом Аджария отдает Тбилиси огромную часть своего дохода, оставляя себе лишь 25 процентов. Пожалуй, Аджария — единственный регион Грузии, который что-то вносит в бюджет страны и не создает проблем центру. Центр, к сожалению, не отвечает Аджарии взаимностью...

Больше ста лет назад Батуми был объявлен «свободным городом», портом-франко. Это было давно, и с тех пор многое изменилось, хотя батумский порт остался одним из самых крупных на Черном море. Правительство Аджарии собирается построить новый порт и сделать автономную республику свободной экономической зоной. Вторым Сингапуром. Открыть ворота из Азии в Европу и обратно. Может быть, тогда все станет хорошо и во всей Аджарии, как и в здании ее Верховного Совета, будет тепло, светло, и можно будет запросто дозвониться до любой точки мира...

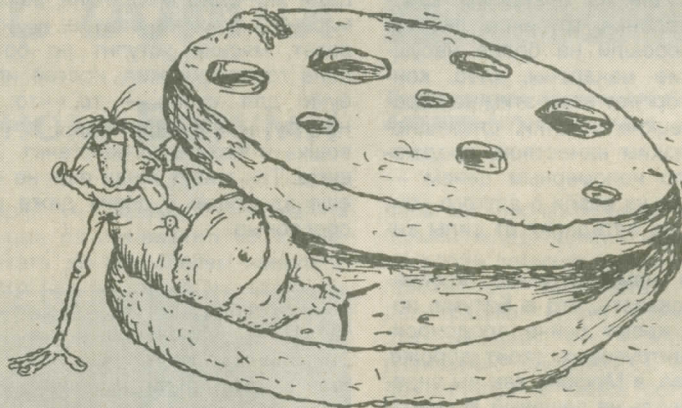
К своему безрадостному положению жители Аджарии относятся, насколько это возможно, философски. Особенно в день зарплаты. С самого начала великой кавказской бойни здесь было спокойно: спасибо Абашидзе. Сохранить мир, когда кругом такие страсти, что поднеси спичку — и все вспыхнет, когда в тридцати километрах от Батуми шла война, очень трудно. Даже если имеется российский погранотряд в боевой готовности.

Что значат продовольственные и бытовые проблемы по сравнению с тем, что на улице не горят дома, вооруженные идиоты не насилуют школьников и тебе не отрезают конечности за принадлежность к какой-то национальности!

Худой мир лучше доброй войны. Нищета лучше смерти. Голод лучше, чем увечье. Холод лучше, чем унижение и страх.

Еще бы немного надежды на то, что когда-то настанет нормальная жизнь.

ЛЕДИ И БУТЕРБРОД

Начать вовсе не трудно. Надо только положить товар на столик. Тут же красиво разбросать рекламные проспекты. И — обращаясь к совершенно незнакомым людям, которые в этот момент бегут куда-то по своим делам, — ясным громким голосом объявить: «Уважаемые покупатели! Мы начинаем бесплатную дегустацию нашего уникального шоколадного крема. В состав крема, изготовленного известной итальянской фирмой, входят орехи, произрастающие только в одном районе земного шара. Их питательная ценность...»

Тот, кто бывал на Западе, мог, вероятно, видеть подобные картинки. Например, чистая, хорошо подметенная улица аккуратного швейцарского или немецкого городка. Стоит человек, рядом с ним висит ковер. И этот ковер он пачкает: чем угодно — фруктовым соком, кетчупом, фломастером. Потом размазывает по пятну новейший замечательный универсальный пятновыводитель. «Все могут убедиться, как быстро пятно исчезает!» Опять пачкает. Опять чистит. Весь день — с перерывом на обед. Творческая работа.

Теперь и эта, неведомая ранее профессия появилась у нас с началом рыночных отношений. Мы привыкли к рекламе на крышах домов, на страницах газет. И главное — к телевизионным клипам с загорелыми девицами в купальниках или обтягивающих платьях. Они могут выныривать из ослепительно голубой воды бассейна и вонзать ослепительно-белые зубы в бутерброд с кремом. Или, сидя в «Мерседесе», ложечкой пробовать этот крем под звуки музыки.

Но девушка из видеоклипа никогда не улыбнется лично вам. Не всучит вам бутерброд, чтобы вы оценили его уникальные вкусовые качества. Не объяснит, где именно вы сможете его купить и как дешево и доступен этот продукт. Если вы поинтересуетесь, какого черта он вам вообще нужен, — не расскажет, как хорош он к чаю, как умелая хозяйка сможет за пять минут с его помощью приготовить торт и в какой восторг от него придут ваши дети. И не всучит вам листок, где будет рассказано подробно о его необыкновенных достоинствах. Для этого нужна реальная, живая девица. Пусть даже и не в купальнике.

Русского названия для этой профессии еще нет. Эти девушки называют себя «promotion girls» или «ladies merchandising». «Герл» или «леди» — кто как хочет. В течение нескольких часов я вместе с двумя «леди» — Машей и Олей — рекламировала шоколадный крем в центральном, самом красивом и нарядном хлебном магазине города.

Подчеркиваю: мы ничего не продавали. Крем можно было купить рядом — в соседнем отделе. А мы бесплатно кормили население бутербродами и читали соответствующие лекции. Через полчаса я уже освоилась и сама объясняла всем, как хороша наша продукция. Когда к нам никто не подходил — изображала восхищенные кремом народные массы и толпилась вокруг прилавка. Разумеется, еще со времен пионерского детства мы хорошо усвоили, что лучшая агитация — собственный пример, и количество бутербродов, съеденных лично нами, исчислению не поддается.

За эти три часа мы, сами того не ведая, организовали очень интересный эксперимент. Мы могли наблюдать, как реагируют наши люди, когда им что-то предлагают. Причем бесплатно.

Заниматься рекламной деятельностью в большом магазине очень сложно — замучают советами. Вот подбегает особа в шубке, в расклеванных красных брюках — пятидесятилетняя девочка с помадой морковного цвета. «У вас здесь крем? Почему крем? Мне нужны бананы, а у вас тут крем... Знаете, как вам надо сделать? Возьмите этот плакат и повесьте его сюда, на колонну. Он не помещается? Неважно, подогните углы. Вместо обычного ножа возьмите электрический. Он будет делать так: «Вжик, вжик!». Видите, сколько я вам дала советов, и все бесплатно! Я побегала».

Мужик в сером плаще: «Девочки, вы не то предлагаете. Сейчас середина дня, все голодные. Вам надо икру баклажанную на бутерброды класть, сыр, колбасу... Ну, колбаса дорогая... А я бы сейчас съел колбаски».

Нам искренне сочувствовали: «Вы, что же, каждого, кто хочет, бутербродом угощаете? А если я целых два возьму? А если я вернусь и потом еще возьму? А если я потом этот крем не куплю? Это какой же вам убыток!»

Бутерброд, впрочем, брали.

Иногда мы наталкивались на какую-то особую пролетарскую гордость: «Это что, бесплатные бутерброды? Нет, спасибо, мы с детьми не голодаем. Пойдем, Коля, не надо у чужой тети ничего брать».

Но это еще не самый плохой вариант. Хуже другое — когда тебе откровенно демонстрируют, как тебя презирают. Пусть меня простят за банальность, но многое в этих людях сразу видно — и многолетние унижения в очередях, и удовольствие от того, что сейчас тебе что-то предлагают, а ты это можешь гордо отвергнуть и еще обидеть. Самое неприятное — что ты в свою очередь не можешь сказать: «Идите к черту, надоели вы все» — и уйти со своим столиком. Ты должна стоять здесь, улыбаться очередному клиенту и ждать, какой ответ ты от него получишь.

Сложнее всего, говорят, стоять в валютных магазинах. Общаться с нашими людьми, у которых есть доллары, — маленькое удовольствие. Они очень хорошо покажут, как они к тебе относятся, потому что они — хозяйка жизни, а ты тут стоишь...

Иногда, впрочем, и в валютке можно встретить человека, который терпеливо, с улыбкой выслушает весь твой монолог от начала до конца. Потом окажется, что он — финн или португалец, а стоял, просто чтобы послушать звуки неведомого ему, но прекрасного русского языка.

В обычном магазине иногда, наоборот, могут обидеться на тебя. Причем по совершенно непонятной причине. Многолетняя подозрительность советского человека, уверенного, что его на каждом шагу каким-то образом хотят обдурить... «Почему я должен есть этот крем?» — «Вы ничего не должны, мы просто вам предлагаем...» — «А почему вы предлагаете? Нет, это просто безобразие! Мало того, что сами едят этот крем, еще и других заставляют!»

Нормальные человеческие улыбки на нашу долю тоже достаются. Иногда нам помогают — совершенно искренне и бескорыстно. Берут бутерброд, намеренно громко говорят: «Очень вкусно! Замечательно! Обязательно пойду и куплю сейчас целых две банки». И таких людей много.

А еще любят наши люди попрошайничать. «Девочки, вы дайте нам не бутерброд, а сразу всю банку. А мы ее скушаем!» Иногда пьяный прицепится или бомж и стоит у прилавка, клянча

и отпугивая прохожих. Тут уже надо улыбнуться какому-нибудь проходящему мимо молодому человеку, чтобы он отвел «нежелательный элемент» в сторону и по-хорошему все объяснил.

Следующая проблема — как в свою очередь отделаться от слишком назойливого молодого человека. «Давайте я куплю у вас крем, а мы потом вечером его вместе съедим!» Или на слова о том, что крем очень любят дети: «У меня нет детей. Может, мы сегодня встретимся и попытаемся их завестись?»

Кстати, о детях. С молодым поколением проще всего. Они без комплексов. Они твердо знают, что, если что-то дают, надо брать, пока те, кто дают, не передумали. Они схватят по три бутерброда и еще рассуют по карманам пачки рекламных проспектов. Один у них недостаток — крем они покупать не будут.

И наконец, тот самый клиент, ради которого мы здесь стоим. Пожилая женщина с большим количеством сумок. Не очень богата. Но две тысячи за банку крема явно может пожертвовать. Идет к нам, нас не замечая.

— Мы хотим предложить вам...

Останавливается. Легкая заинтересованность во взгляде.

— Дегустация совершенно бесплатная...

Пробует бутерброд. В глазах глубокое раздумье.

— Всего две тысячи рублей за банку! Исключительно низкие цены!

— А где, вы говорите, касса?

Цель достигнута. Ура! Победа!

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Рис. А.Зайца

УВАЖАЕМЫЕ МОСКОВСКИЕ ЧИТАТЕЛИ «СТОЛИЦЫ»!

Если вы имеете
возможность приезжать
за нашим журналом
в редакцию,
мы подпишем вас
на первое полугодие
1994 года по льготной цене:
3900 рублей (на полгода),
1950 рублей (на квартал),
650 рублей (на один месяц).
Подписку можно оформить
в редакции по адресу:
Петровка, 22, комн. № 610.
Справки по телефону:
928-27-69

за номере «Экспресс-рекламы» туристических объявлений было пруд пруди. И тебе Германия, и Объединенные Арабские Эмираты, и Франция... В общем, все есть, как в солнечной Греции, куда звал телефон 453... неважно какой. Греция — страна хорошая, подумал я, вдруг вспомнив прошлогодние восторженные отзывы своей подруги об этом благодатном рае. Набрал этот самый 453. Ну и, как всякий интеллигентный человек, говорю: «Здравствуйте». «Что надо?» — слышу в ответ. Сказал правду: в Грецию хочу. «Мы

возникнуть, зарегистрироваться, а через месяц исчезнуть так, что концов не найдешь, так вот, пока все цивилизованные ориентиры потеряны, единственный способ уберечь себя от мошенников — профилактика. Тяжело в учении — легко в бою. Потом — будет поздно.

Во-первых, что ни говори, а название фирмы должно «звучать». «Интурист», «Спутник», «Мосинтур», «Роза ветров» (одно из первых негосударственных туристических агентств) — эти названия ласкают слух. Хотя и у «грандов» бывают проколы, но проколы эти высокого уровня, ошибки мудрецов. Исключения, а не правило.

Во-вторых, надо отчетливо представлять себе цель поездки: получить «навар», отдохнуть или «познать». Если в объявлении сказано «Турция», а дальше перечислены Канарские острова, Испания, Франция, Англия, США и Канада, не обольщайтесь — везде уровень обслуживания будет одинаковым, как в Стамбуле. Бывает, конечно, наоборот: солидная фирма (тот же, к примеру, «Интурист»), удрученная полным отсутствием состоятельных клиентов, можно сказать, разоренная, бросается, как Катерина в «Грозе», в пучину «шоп-туров», «прекрасного отдыха, совмещенного с удачным бизнесом», «бизнес-семинаров на правом берегу реки Иордан». Продолжать можно до бесконечности. Суть же ясна — определитесь.

И чтобы совсем наверняка уж не попасть впросак, потребуйте у фирмы юридических гарантий, документов, которые потом можно будет использовать в суде. (Всегда рассчитывайте на худшее.) Если вы едете индивидуально, требуйте ваучер на гостиничное, транспортное и экскурсионное обслуживание. Если же и после этого сомнения в надежности и компетентности фирмы у вас останутся, возьмите с собой побольше долларов — «там» с ними не пропадете.

Вообще, туристические фирмы — забавные организации. Даже если не вникать в суть, а посмотреть только на названия. Понятно, почему «Глобус», «Euro-tour» и «Даль». Но что такое АО «Бакс», фирма «Мебиус», «Накрит» (к знаменитому острову эта организация никакого отношения не имеет), не ведаю, кажется, и сам господь Бог. Тем более не знает он, что такое АО «Айрин» — аббревиатура ли, переведенное ли с тарабарского нехорошее слово или фамилия владельца.

Существует несколько вариантов выезда за границу по линии туристических агентств. Я, по крайней мере, во время поисков чего-нибудь мне подходящего (хорошего и недорогого) насчитал три. Первый и самый лучший, поскольку снимает с вас все заботы и здесь и «там», — это когда фирма может все: и оформить загранпаспорт (заметим, что стоять это бу-

Эдуард ДОРОЖКИН

НАМ ЦЕЛЫЙ МИР — ЧУЖБИНА

Всем хороша Москва зимой: и театры открыты, и дамы приветливы, и иностранцев тьма-тьмушая. Один недостаток — холодно. Причем ладно бы холодно было бы только в температурном смысле. Но ведь нет же. И от «сталинских» домов на Тверской, и от «коробок» на окраинах, и от ценников валютных, и от ценников рублевых, и от людей знакомых, и от людей незнакомых — словом, отовсюду веет холодом. Простуда (тоже не как заболевание, а как состояние и души и тела) — явление для москвича обыкновенное.

А тут — рождественские каникулы на носу. Уникальная возможность побыть некоторое время в другом (в том числе и временном, даже с Польшей у нас два часа разницы) измерении. К тому же доллары подвалили, в количестве... ну, в общем, хватит. «Эх, — решил я, — прокачу хоть раз сам себя!»

Со стороны процесс выезда «туда» кажется необыкновенно простым, быть может, даже слишком простым для нашей традиционно нелегкой державы. Берешь любую газету (жалко вот «Правду», «Советскую Россию» и «День» закрыли — должны же существовать патриотические туристические агентства!), звонишь по указанному телефону и едешь... Или летишь. В жизни же, как любит выражаться «Литературная газета», не все так однозначно.

Естественно, в попавшемся мне на гла-

теперь не работаем», — отвечают мне. «А кто же теперь работает?» — спрашиваю я. «Во всяком случае, не мы», — бросают трубку. Я смотрю, от какого же числа попавшаяся мне на глаза «Экспресс-реклама». Вижу: 8—14 ноября. Было дело.

На самом деле странного ничего нет. Как объяснил мне сотрудник одной из туристических фирм, просивший не называть себя, чаще всего в рекламных объявлениях указываются номера телефонов так называемых «домашних секретарей», «секретарей на дому» или «секретарей на телефоне». Телефон самой фирмы не указывается обычно по двум причинам — либо на одном номере «сидят» несколько организаций и, если звонит много народа, получается полная неразбериха, либо такого телефона не существует вовсе, поскольку и сама фирма — лишь плод воспаленного воображения очередных аферистов. Поэтому в большинстве случаев клиент, позвонивший по «рекламному» телефону, получает только какую-то — не всегда полную и отнюдь не всегда верную — информацию общего порядка: продолжительность поездки, ее стоимость. Если эти условия клиента устраивают, он может попросить «настоящий» телефончик. Ищите и обряцете.

Положим, вы дознались, вам все подробно рассказали, вы пришли в восторг, вынули из чулка деньги, рубли и валюту, и отправились «в офис», скажем так. Оформляться.

Подождите. Не спешите. Пока законность в этой стране еще не восторжествовала окончательно, пока о «правах потребителя» потребители знают исключительно понаслышке, пока фирма может

дет намного дороже, чем в местном ОВИРе), и выстоять очередь за посольской визой, и забронировать авиационные или железнодорожные билеты, и организовать трансферт по прибытии на место назначения (из аэропорта в гостиницу и наоборот), обеспечить гостиницей и питанием — трех- или двухразовым (стоимость завтрака в большинстве западных гостиниц класса трех, четырех и пяти звездочек в обязательном порядке включается в общую сумму счета), и заблаговременно заказать экскурсии, и... Да мало ли чего может напридумывать солидная контора. Таких фирм немного. И попасть в подобные поездки нелегко. Впрочем, здесь есть один минус. Стоимость тура невозможно изменить. Ситуации случаются совершенно анекдотические. Например, один мой знакомый, имеющий хорошие «выходы», кажется, на все транспортные организации, вынужден был заплатить за авиабилет в Рим цену, в два (!) раза превышающую ту, которую предлагала ему милашка из «Аэрофлота». То же самое с питанием. В Греции, к примеру, кормят очень хорошо, так что полупансиона — то есть завтрака и ужина — вполне достаточно. Ан нет, сердобольные фирмы (не будем «переходить на личности») предлагают полный пансион. Неудобный, кстати, не только в пищеварительном, но и во многих других смыслах — ради обеда (нельзя же пропустить — «уплочено») приходится прерывать экскурсию и возвращаться в гостиницу «в центре города».

Некоторую гибкость в отношениях с клиентами проявляет только «Спутник», вернее, то его отделение, что на Чертановской, 28. Например, Венгрия. (Выбираю ее, поскольку только она мне по карману.) Объявление в славной газете «Новый взгляд» гласит: «5 дней в Будапеште, отдых, авиа, отель три звезды, 2-мест-

ное размещение, завтрак, экскурсии. Стоимость: 85 долл. + 76 тыс. рублей». Звоним. Приятный мужской голос отвечает: «Да, Венгрия. Но уже девяносто долларов и сто тридцать тысяч рублей за пять дней. Сколько вам-то нужно? Я сказал, что нужно шесть. Подсчитали — прослезились. Но тут же выяснилось, что совсем не обязательно я должен лететь Аэрофлотом, а могу проехать и поездом (в сумме получится то же самое). Могу отказаться от экскурсий — парой долларов меньше, могу сам оформить загранпаспорт — выгоды этого предприятия как раз очевидны».

Но в Венгрию я не поеду. Во-первых, Будапешт — не Париж, во-вторых, еда дорога.

Вторая категория фирм — рангом пониже, что и говорить, — берется только за часть дела: или предлагает гостиницу без питания и проезд, или оформление загранпаспорта и проезд, или гостиницу с загранпаспортом.

Третья — мне лично ненавистная. Берем газету «Экстра-М», читаем: «Туристическая организация предлагает туры: поездом в Турцию, поездом в Грецию, поездом в Польшу». Интересно. Весьма. Не потому интересно, что поездом — черт-те куда, а потому, что смешные цены. Польша, к примеру, — 19 долларов и двадцать пять тысяч рублей. Повторяем ту же операцию — звоним. На сей раз отвечает приятный женский голос. «Мы вам выдадим железнодорожный билет в один конец, вы выйдете на центральном варшавском вокзале, а там уж — ваше дело. Снять комнату в Варшаве, особенно если вы четвером-пятером, — не больше восьми долларов на человека в сутки». «Спасибо», — отвечаю я.

Но оставим ернический тон. Автор этих заметок хоть куда и не поедет, но работу

провел большую. Жалко, если она пропадет зря. Но зря она не пропадет — предлагаю вашему вниманию небольшую сводную таблицу цен, которые, на мой взгляд, наиболее точно отражают состояние рынка туристических услуг в Москве. Чтобы не создать случайно бесплатной рекламы (а за некоторыми журналистами — любителями путешествий — водится, уж это известно из самых достоверных источников, такой грешок), названия фирм, адреса и телефоны упоминаться не будут.

Анталия (побережье Средиземного моря, отели пять звезд) — от 430 до 550 долларов (включая авиаперелет).

Испания (о.Мальорка) — от 29 долларов в день + авиабилеты.

Франция (Париж) — от трехсот до трехсот сорока долларов + двести пятьдесят—триста тысяч рублей.

Австрия (Вена) — двести пятьдесят долларов + 145 тысяч рублей.

Турция (Стамбул) — 275 долларов США.

Объединенные Арабские Эмираты (Дубай, Шарджа) — 340—460 долларов.

Польша (Варшава) — от сорока до шестидесяти долларов США + стоимость ж/д или авиабилетов.

Англия (Лондон) — от 290 долларов + авиабилет.

До конца года все московские туристические организации должны получить лицензию на право заниматься туристическим бизнесом. Выдавать лицензии будет объединение «Мостурлицензия», которое создается сейчас при Московской лицензионной палате. По проекту «Мостурлицензия» будет не только выдавать разрешения и аннулировать выданные, но и контролировать деятельность туристических организаций. Это право получено в соответствии с постановлением правительства Москвы «О лицензировании туристической и экскурсионной деятельности». Порядок выдачи лицензий — разрешительный. Иначе говоря, в выдаче лицензии могут и отказать, если, конечно, деятельность фирмы не будет соответствовать квалификационным требованиям. Хотя они пока и не разработаны. В соответствии с временным положением о лицензировании туристических фирм, зарегистрировавшиеся в официальном порядке смогут рассчитывать на регистрацию в Консульской службе МИДа России. Подобная регистрация дает право на визовую поддержку клиентов.

Это — из последних новостей. Пока же на российском, и в частности на московском, рынке туристических услуг наблюдается типичная для наших просторов картинка: разброд и шатание. Шансы оказаться на постое в бунгало прежнего высоки.

Фото ИТАР—ТАСС

Алексей
МИТРОФАНОВ

УЛИЦА МУЗЕЯ МАСС

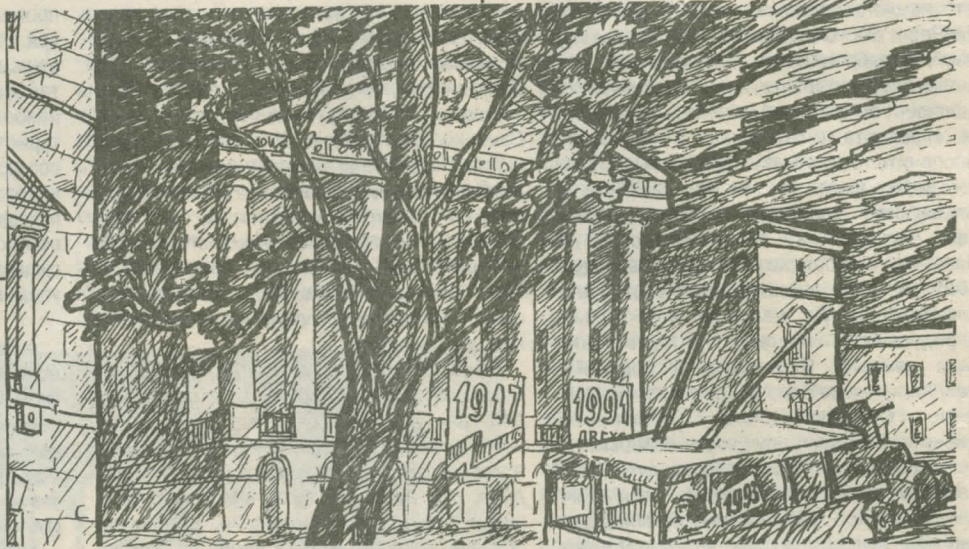

Рис. Е. Филатова

Я не хочу описывать начало этой улицы. Пушкинская площадь, полномочный представитель северного города (Тверская улица, Тверской бульвар, «Тверское» пиво с рук), уже не существует для меня. Я ее ненавижу, побаиваюсь, презираю. Здесь тусовка «новых русских» у «Макдоналдса», тусовка неких курдов у «Известий», пошлые девицы, позирующие в обнимочку с фанерным президентом, грязные дети, заискивающие перед владельцами богатых «мерседесов», но способные и камень бросить вслед, вонючий переход, огромные рекламные щиты на зданиях (вопреки указаниям мэра — с латиницей). Там неприлично появляться русским, чистым, трезвым, в шляпе.

Когда иду, прогуливаясь, от Белорусского вокзала к Моховой — всегда жду перед площадью троллейбуса. Влезаю в него, закрываю глаза, а на следующей — выхожу.

Поэтому начну, чуть отойдя от площади. Хотя бы с дома № 19, где сохранилась часть фасада аж столетней давности. За фасадом, на месте сберкассы, некогда была гостиница «Гренада», вдохновившая сентиментального поэта М. Светлова на стихотворение о советско-испанском единстве, в

Тверская улица —
дорога в город Тверь.
Не так давно
переименовали путь и
город — до этого улица
Горького вела
к Калинин.
И к новым именам
еще не до конца
привыкли.

свою очередь, сподвигнувшего Д.А. Пригова на строки:

*И видел: над Кубой
Всходила луна
И бородатые губы
Шептали: Хрена
Вам.*

Сохранился здесь и магазин «Академкнига», словно молью, чуть потраченный попсой в ярких обложках, но все равно такой же умный, двухэтажный, со множеством очков, портфелей, галстуков...

А магазин напротив — канул. И на тускловатожелтоватом модерновом домике вместо надписи «Дружба, книги стран социализма» красуется «Автосалон «Тринити Моторс».

Там продают роскошные авто.

Этот домик возведено маэстро Эрихсоном для книгоиздателя И. Сытина.

В нем размещалась редакция «Русского слова».

«Дом для редакции был выстроен на манер большой парижской газеты, — вспоминал В. Гиляровский, — всюду коридорная система, у каждого из крупных сотрудников — свой кабинет, в вестибюле и приемной торчат мальчуганы для посылок и служащие для докладов; ни к одному сотруднику без доклада постороннему войти нельзя».

Странноватой личностью был Сытин. Издавал дешевые лубки, слыл ненадежным, чуть ли не социалистом — однако на самой известной своей фотографии он изображен со счетами, а искусствовед Лобанов (кстати, зять В. Гиляровского) писал о нем: «...Излишне осторожный, себе на уме, умевший всегда сэкономить рубль на копейке, денежный хозяин газеты, смекалистый, но тихий на вид, пронизательно взглядывавший хитроватыми глазками в собеседника».

При этом он боялся собственной супруги, Евдокии Ивановны, — жуткой скупердяйки, не терпящей в доме ни малейшего намека на излишества. Простая мебель и одежда, скромный завтрак. На обед все время щи, жаркое и компот. На ужин — что осталось от обеда. По праздникам — вино и

фрукты в малых дозах. Миллионер Иван Дмитриевич даже выпить чаю выбегал в трактир — чтобы не раздражать супругу этой «блажью».

Боялся он и Власа Дорошевича, редактора своей газеты, — при том, что сам его и нанял. Хотя, как утверждает не отягощенный скромностью В.Гиляровский, Власа не боялся только сам В.Гиляровский.

Кстати, вывеску «Автосалон «Тринити Моторс» можно рассматривать как «возрождение славных традиций» — ведь еще при Сытине большая часть первого этажа сдавалась ювелирной фирме «Реномэ». Но рядом все-таки был зал доступных книг.

Самая главная достопримечательность Тверской — пожалуй, Музей революции.

После путча 1991 года его пытались было переименовать в Музей Российских революций. Не прижилось. Но верю: обещество в конце концов деполитизируется, и он все-таки станет Музеем Российских революций, а затем — Музеем Массовых движений и, в конце концов, — Музеем Масс.

Там будет зал Молекулярных масс, Сырковых масс, Пластмасс, специальный зал, посвященный жизни Исаака Массы, голландского купца, бывшего в Москве в начале XVII века и оставившего воспоминания о так называемом «смутном времени». А где-нибудь в дальних закутках скромненько приткнутся зал Народных масс и зал Революционных масс.

Пока же далеко до этого. И стоят во дворе броневик семнадцатого да троллейбус девяносто первого, ждут сувенир девяносто третьего — себе в компанию. А внутри — выставки, посвященные борьбе за равенство, и магазин, в два счета обличающий их ханжескую

сущность. Там в подержанных открытках копошатся иностранцы, и какой-нибудь наборчик пятилетней давности (из тех, что принято выбрасывать при переезде) можно запросто купить за десять долларов.

И витают над зданием тени масонов — всегда-таев Английского клуба, некогда здесь собиравшихся. А пожилые посетители музея уже давно не понимают — где кончается зловещий заговор.

Рядом — один из немногих ненудных театров Москвы — имени Станиславского. Некогда он был кинотеатром «Арс», и возле него стояли львы, что с ограды Английского клуба (одно время вместо той ограды красовались торговые лавки).

В гражданскую войну кинотеатр забросили, но в 1921 году его прибрала к своим ручкам Н.Сац. Она нашла там «вестибюль с недобитыми зеркалами, осмотрела отсыревшее нижнее фойе, поднялась в зрительный зал, прикинула, сколько мест отойдет под сцену...» И открыла театр для детей.

Его расхваливал сам Михаил Кольцов: «В Москве есть театр, который не боится и даже не замечает никаких репертуарных и прочих кризисов». Правда, начал-то он за театр, а кончил — за детские исправительные колонии.

Затем «тете Наташе» дали здание на Театральной площади, здесь же с 1948 года разместился Драматический театр им. Станиславского. С новой историей и новым колоритом. С артистом-клептоманом, ворующим у всех подряд червонцы, но возвращающим их по первому же требованию. С главным администратором, который вечно ссужал в долг в два раза больше, чем попросят. По его наблюдениям, в этом случае должник всегда отдавал деньги в срок. И со многими дру-

гими чудаками.

Бок о бок с ним, в кирпичном здании «казарменного типа», — странный кафетерий, в котором соседствуют бедность и роскошь. Рядышком с деликатесами, доступными лишь обладателям авто от «Тринити Моторс», пьют разбавленный кофе люмпены.

А перед театром и зданием ползает, опираясь на палку, толстый безобразный парень и залавливает сентиментальных прохожих. Сначала просит, чтобы взяли его за руку — для облегчения ползания, а после — нагло требует, чтоб дали ему денег.

...Как славно писать о Москве! Окажись я в каком-нибудь Лондоне — вряд ли двинулся бы дальше дат постройки зданий и перечисления домовладельцев. Здесь же на такую ерунду не остается места. Что ни шаг, то трогательная аномалия.

Взять хотя бы следующий дом — № 25. Это — событие в архитектуре. «Думается, что дом на ул. Горького — один из первых шагов синтеза архитектуры и живописи», — писал о нем автор А.Буров. А художник В.Фаворский, будучи на даче, рисовал эскизы к его стенам — с растительной натурой, собранной учениками. «Пройдите в ворота, посмотрите вверх, направо, налево, и вам

откроется несказанное величие четвертого измерения архитектуры», — восхищался некий ученик.

Правда, если продвигаться дальше — не «в», а «за» ворота, то откроется убожество заднего фасада, с лысой стеной и жалкими балкончиками.

Правда, снесли церковь Благовещения, в которой крестили актрису Марию Ермолову и в которой каждый день отстаивал заутреню Иван Цветаев.

Кстати, Союз архитекторов «очень кисло» принял этот дом. Но Буров был уже в другой идее — он мечтал построить черное лакированное многоэтажное здание.

А в конце Тверской — зал имени Чайковского и маленькое строение с тошнотворным магазинчиком «Колбасы». Одно время там, на запертых дверях метро, висело объявление: «В связи с ветхим состоянием дома по улице Тверская, 30/2, вход на станцию закрыт». Не в связи с ремонтом, а за ветхостью. Слово символизируя нашу московскую дурь, внутренности необитаемого вестибюля ярко освещались, героически работали «Колбасы», и на третьем этаже горело одинокое окно.

Тверская улица между Страстной и Триумфальной пл. Церковь Благовещения

Фото 1913 года из архива М.Струкова

ВАШ ДОМ — ВАША КРЕПОСТЬ!

Фирма «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ» поможет Вам решить жилищную проблему и экономически грамотно распорядиться сбережениями. Вступив в члены жилищно-строительного кооператива «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ», Вы получаете реальную возможность стать владельцем квартиры в Москве или коттеджа в Подмосковье.

Наш адрес:
Москва,
пл. Революции, д. 2
(музей В.И.Ленина).

Тел.: 928-83-01, 921-43-37.

ПРЕДЛАГАЮ:

Курс английского языка. Занятия в Центре.
Тел. 208-15-54, звонить с 9.00 до 14.00.

Внештатную работу по составлению указателя по ключевым словам, необходимо образование по органической химии.
Тел. 155-43-36, Ильина.

Специалист по public relations предлагает свои услуги.
Тел. 256-98-14, вечером, Татьяна.

Индивидуальные занятия по русскому языку и литературе. В Люберцах. Недорого.
Тел. 284-01-27, Сергей Павлович. Звонить до 17.00, кроме субб., воскресенья.

Автомобильные аксессуары.
Тел.: 162-25-69, 168-78-47.

Любителям дорогих развлечений и острых ощущений — прыжки с парашютом.
Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Разговорный английский. Центр, рядом с метро. Группы — 5 человек. Умеренная оплата.
Тел. 396-81-82.

Изготовим и установим стальные двери качественно и в кратчайшие сроки.
Тел.: 285-85-82, с 9.00 до 18.00, 337-24-07, с 18.00 до 23.00, 214-17-74.

Психотерапевт, кандидат психологических наук. Консультации по проблемам личной жизни, снятие эмоциональных стрессов.
Тел. 427-32-48.

Ценные бумаги. Продажа, консультация. Акции ипотечного банка.
Тел. 921-99-89.

Переводы документов с/на иностр. яз. Нотариус.
Тел. 186-26-47.

ПРОДАЮ

Herbalife.
Тел. 187-13-47.

Зимнюю дачу в Переделкине, 30 соток.
Тел. 249-31-45.

Детскую шубку из цигейки, размер 30, и шапочку.
Тел. 119-09-16.

Часы «Cardi—Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

3-комнатную квартиру в Крылатском, 75,6/44,3 (13,2+13,2+17,9), кухня 10,2 кв. м, прихожая 10 кв. м, телефон, с/у раздельный, 5 мин. пешком от м. «Крылатское», 82 млн руб.
Тел. 327-35-55, звонить после 22.00.

3-комнатную квартиру общей площадью 65 кв. м, полезной — 46 кв. м, на 4-м этаже пятиэтажного дома у метро «Октябрьская».
Тел.: 932-38-04, 474-66-01.

КУПЛЮ

Профессиональную кинокамеру «Эрифлекс». Модель 3-35; 1-ИД; 2-ИД; 3-ИД. Другие не предлагать.
Тел. 134-48-05.

МЕНЯЮ

2-комнатную квартиру, 30 кв. м, с изолированными комнатами и кухней 10 кв. м, на первом этаже 5-этажного дома у метро «Сокол», и комнату 18 кв. м в 3-комнатной квартире у метро «Октябрьская» на хорошую двухкомнатную квартиру в Центре.
Тел. 943-32-20.

3-комнатную квартиру, 39 кв. м, комнаты изолированные, кухня 6 кв. м, рядом с метро «Новогиреево», паркет, балкон, с/у раздельный, встроенные шкафы, на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами вблизи метро и комнату.
Тел. 303-67-13.

Комнаты в Центре (м. «Парк культуры») на квартиру вблизи метро.
Тел.: 246-98-14 до 23.00, 147-50-04 с 10.00 до 18.00, Татьяна.

2-комнатную квартиру, 37,7/61,7 кв. м, в кирпичном доме рядом с м. «Текстильщики», в отличном состоянии, на две однокомнатные квартиры рядом с метро, кр. 1-го этажа.
Тел. 173-50-42.

Запорожье на Москву. 2-комнатную квартиру, 28/49 кв. м в центре города, все удобства, 10 соток с постройками, на квартиру в Москве или Подмоскowie.
Тел. 470-64-66.

ВНИМАНИЕ

Требуются квалифицированные рабочие строительных специальностей и проектировщики-конструкторы жилищного строительства на высокооплачиваемую работу.
Тел. 180-40-31.

Редакция журнала «Столица» разыскивает Антонину Старостину, хозяйку брачного агентства «Антонина». Вам очень много писем.
Тел. 928-22-74.

Создаю службу знакомств для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмоскowie, в Дмитрове.
Тел. (222) 312-05, Ольга.

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний. Ул. 1-я Сокольническая, д. 8 (рядом с м. «Сокольники»).
Тел. 269-43-54.

СНЫ О ЧЕМ-ТО МЕНЬШЕМ

«Цветные сны о черно-белом»
**Центральный Театр
 Российской армии, реж.
 С.Вальков**
(руководитель постановки — Л.Хейфец)

Если бы любители отечественных телесериалов читали заметки автора этих строк (чего, конечно, и в помине нет), то он бы не шутя советовал им пойти на спектакль Театра армии. Как и тексты сериалов, пьеса О.Данилова не плоха, а чудовищна, оскорбительна для сколько-нибудь развитого вкуса — и, будучи такой, по-своему интересна, характерна и нужна. Средняя советская семья в поисках своего пути к преуспеянию в новых обстоятельствах — это тематическое клише расцвечено в пьесе некоторыми формальными приемами, так сказать, «театральными условностями», выдающими одновременно желание учесть специфику сцены и приспособить к ней интересы зрителя, не имеющего о сцене никакого понятия. Так, герой пьесы, как водится, честный и добрый, но безвольный инженер (А.Васильев), наделен маниакальной страстью к фильму «Чапаев». Этот фильм, составляя для героя и его собутыльников — отставного театрального сантехника (В.Сошальский) и добродушного взяточника-милиционера (В.Бурлаков) — неисчерпаемый цитатник, разрастается до размеров едва не символических: в финале персонажи (то есть «весь народ») шествуют с плакатом «Мы идем смотреть «Чапаева». Вдобавок пьесе, развивающейся в целом в рамках бытового правдоподобия, придан искусственный «счастливый» финал: герою дают прибавку к зарплате, его мать-ветеран получает квартиру, а его жена-врач (А.Покровская) — известие о том, что ее пациент радикально излечился от своего безнадежного полового

бессилия. Этот финал не только компенсирует персонажам недостижимую Америку и окончательно укореняет их в действительности, но и служит ироническим комментарием к последней. Перед нами, таким образом, отечественный вариант «бульварной» драматургии, занятой страхами, надеждами и усадками «среднего класса». Это вовсе не новое явление — ведь сцены советских театров были заполнены подобной драматургией во все годы застоя. Намечающееся восстановление status quo состоит в создании типа «несоветской» пьесы: это лишний раз доказывает, что изменения в нашем обществе весьма поверхностны. Теплый прием, оказываемый публикой скромно-скромным «Снам», заслуживает, на мой взгляд, перерастания в настоящий шумный успех. А значит, наши boulevardiers не должны успокаиваться на достигнутом: после «Чапаева» было много хороших фильмов — «Белое солнце пустыни», «Место встречи изменить нельзя», «Рэмбо», наконец.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Сцена из спектакля
 «Цветные сны
 о черно-белом»

Фото М.Гутермана

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ СЮРРЕАЛИЗМА

**Выставка
 А.Рукавишников
 Галерея «М`АРС»**

Пресс-релиз галереи «М`АРС», отметившей в этом году свой мини-юбилей, озаглавлен просто и изысканно: «Пять лет служения искусству». Благородная патетика налицо, а в залах, как всегда, — бездна вкуса. По аналогии с тяжелым роком «марсианское» искусство точнее всего было бы именовать тяжелым сюрром. Причем отцы-создатели галереи (А.Рукавишников, К.Худяков, С.Шаров и др.), надо отдать им должное, никогда не скрывали своих вкусовых пристрастий. Да и что скрывать?! На приуроченной к галерейному юбилею персональной выставке Александра Рукавишникова мужские и женские гениталии показаны столь эффектно и агрессивно, что дамы обоего пола с трудом сдерживали свой восторг-испуг. Тем не менее осуществившая на Центральном телевидении бесчисленное количество самых безнадежных сюжетов эпохи развитого застоя товарищ Бестужева проявила недюжинную выдержку и нашла-таки промежуток между тевтоно-японо-славянской сексопластикой несколько в меру нейтральных композиций для показа в «Новостях» «широкому зрителю». Что же касается специалистов, то в день юбилея им была предложена пресс-конференция. Ее гвоздем стало сообщение о начавшемся строительстве музея на улице Хмелева в районе Сретенки. Общая площадь комплекса — 4 тысячи квадратных метров. Он включает «Музей галереи, библиотеку, издательство, клуб художников, зал для концертов, компьютерно-информационный центр со сведениями о художниках из провинции, чьи работы «М`АРС» хотел бы иметь, и т.д.». Это «и т.д.» означает ресторан и иные

угодья, необходимые творческой интеллигенции. Я, разумеется, заслушался и загляделся вместе со всеми собравшимися на архитектурные прожекты. Поистине, какой же россиянин не любит громадьё наших планов! И если уж Москва никак не может дожить до вождя государственного Музея современного искусства, пусть будет для начала хотя бы Музей современного «марсианского» искусства. «Марсиане» все без исключения патриоты. Только какая-то основополагающая путаница в их искусствоведении все-таки очевидна: «Наше кредо, — утверждает К.Худяков, — сохранение традиций русской живописной школы, уникального явления, уцелевшего лишь в нашей стране, но находящегося под угрозой полного исчезновения под напором невежества и дилетантизма». Круто сказано, но, увы, «традиции русской живописной школы» и то, что делают на холсте ведущие авторы галереи, несомненно по сути, как гений и злодейство. И никакими заклинаниями о духовности и профессионализме тут не поможешь.

Вильям МЕЙЛАНД

ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ ЕРОХИНА

«Золото»
 К/ст. «Слово»
 («Мосфильм»), Вива
 Кинематографика
 (Италия), реж. Л.Бицц и
 В.Нойя

Дорогая редакция!

Пошел я смотреть этот фильм не заработка ради, а токмо по рекомендации «Столицы» (№ 38). И увидел такое, что рука сама потянулась к бумаге. Средневековая Италия. Папские происки, смута и междоусобица. В дом, где живет знаменитый художник Габриэле (Франко Неро) с мальчиком-подмастерьем и его юной сестрой Джезуиной,

врываюся вражеские солдаты во главе с рыжим сержантом (Александр Абдулов). Злодеи убивают мальчика, захватывают в плен мастера и насилуют Дездемону. Абдулов делает ее своей наложницей, а Неро водит с петлей на шее и заставляет писать свой портрет. Потом дает расслабуху и начинает мечтать о том, чтобы осесть в городе и открыть лавку, но тут затаившая в душе месть итальянка, не без успеха изображавшая сперва любовь к художнику, а затем страсть к оккупанту, всаживает ему в грудь здоровенный кинжал. Все жутко костюмно и страшно живописно. Неро дико одухотворенный, Абдулов дико животный. Местами кажется, что авторы собирались показать, как в дикаре просыпается художник, а в художнике дикарь, но забыли об этом и зарезали первого из них во сне. В целом зрелище ужасающе благородно и кошмарно напыщенно: ходульный театр безуспешно пытается стать кинематографом. Единственный, кто удивляет, — Алексей Ерохин, отозвавшийся об этой патетической лабуде, что называется, со слезой на кончике пера и не постеснявшийся назвать рецензию «Золото сердец». И в последних строках своего рецензионного письма хочу спросить: Леша, ты ли это?!

Виктор МАТИЗЕН

СРЕДИННЫЙ ХИТ-ПАРАД

«Тихий парад»
Пластинка фирмы
«Сибирь-рекордз»

Молодой человек принес в редакцию яркий конверт и исчез. В конверте оказались пластинка (винил — потрясающего зеленого цвета, я таких никогда не видел!) и брошюрка с тем же названием. Методом дедукции не трудно было вычислить, что пластинка эта придумана ведущим музыкальных программ «Тихий парад» на Радио России Романом Никитиным.

Теперь его профессия называется «ди-джей», то есть — диск-жокей. В брошюрке кратко рассказывается о печальной судьбе этих «знаменосцев западной рок-индустрии» (как в свое время их называла «Комсомольская правда») во времена новой «Комсомолки», вседозволенности, коммерциализации, деидеологизации и независимых радиостанций. Как метко обозначили этот отрезок эпохи на одном из телеканалов — «времечко». По прочтении текста кое-что стало ясно даже такому далекому от музыки в стиле «рок-поп-жоп» (милое определение одного старого петербургского композитора другого стиля) человеку, как я, а именно: невыразимая Алена с «М-радио» — это и есть тот самый «знаменосец», а сам Роман Никитин, судя по всему, сидит с товарищами по партии в окопе, если продолжать следовать военной терминологии. Правда, видно, что окопы нынче совсем не те, ведь пластинку он все-таки издал, не пожалев даже дорогостоящей бумаги на двойной конверт. Это радует и ободряет «окопников» прошлых лет. Что можно сказать по существу? Скорее всего, песни, записанные на зеленом виниле, в целом относятся к стилю рэгги, если я правильно понимаю этот термин и не путаю с new wave. Что, впрочем, почти одно и то же, по-моему. Группы — разные (от известных даже мне «Калинова Моста» и «Джа Движн» до развалившихся год назад томских «Волос»), из разных городов, но мелодика одна на всех. Однако за ценой я стоять бы не стала, потому что в этой

цельности и даже монотонности явно проглядывает хороший уровень «срединности» — между коммерческой попсой и радикальным рок-авангардом. Это — хорошее повторение неких общепринятых у нас в России рок-идиом, чисто по-русски сочетающих пряность и беззлобность лексикой с ее невыразимостью и выразительностью: этакий салат-оливье из «Аквариума», «Кино» и, может, ДДТ, но приготовленный не в 1985-м, а в 1993 году. Довольно свежий. Я его отведала не без удовольствия: вкусно и сытно.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

ЛОЖИ ПЛЕЩУТ ДУАЛИЗМУ РЕАЛЬНОСТЕЙ

«Коллекционер»
Театр Романа Виктюка,
реж. С.Виноградов

Режиссерский дебют актера Сергея Виноградова (под опекой Р.Виктюка) отклика в широких массах не нашел. И эхо славы по столице не прокатилось. Ну, это ничего. Не страшно. Поправимо. Хотя сама премьера внушала ожидания и тешила честолюбие. Не без оснований. Заурядный (пardon за субъективность)

роман Фаулза «Коллекционер» был превращен в увлекательное сценическое действие. Сделано это было средне профессионально. Что уже радует — по контрасту с прочим. Смотреть спектакль, не зная текста, трудно, но можно. Трудно — если думать о соответствии романа и пьесы. Можно — если понять, что не в этом дело. Виноградовский «Коллекционер» — спектакль двух актеров. Два героя, он и она, Фредерик (О.Исаев) и Миранда (Л.Погорелова), иллюстрируют версию режиссера («в любви мы все становимся узниками или тюремщиками») — очень старательно. Иногда чуть-чуть слишком. Дань времени: заменить слово жестом. Пластика вытесняет текст. Возникающий диссонанс раздражает: движений (пусть и слаженных) слишком много, монологов (фаулзовских) — слишком мало. Такое средство, как интонация, видимо, показалось избитым. Отсюда — монотонность. Ударения, впрочем, расставлены верно: двое обреченных, две реальности, два временных пласта. Но акценты чересчур явные. Значимого подтекста не получается. Может быть, так и надо. Хочется отметить декорации — по-настоящему профессиональные: не мешающие, а поддерживающие действие. Что до музыки, то кажущееся диким сочетание Моцарта с Элтоном Джоном и Грига с Курехиным, по сути, восходит все к тому же дуализму реальностей и является достойным фоном для «все время происходящего незаметного смещения действительности». О чем начинающий режиссер, опасаясь непроходимой тупости зрителей, вполне доступно рассказал в программке. Не знаю, принималось ли это за искомое, но будоражащее действие на нервы — было. А поэтому в конце был шквал аплодисментов. Овации. Партер стоит. Ложки плещут. В общем, даже глумливый автор этих строк не удержался от скудной слезы улыления.

Кузьма БОРИСОВ

Почем сосиски у Ярмольника

Леонид Ярмольник с женой Ксюшей

Самое первое, давнее наше интервью с Леонидом Ярмольником называлось «Этот неглавный Ярмольник». Речь в нем шла о том, каково это для актера — почти всегда играть эпизодические роли, которые, по мнению моего собеседника, иногда труднее главных, поскольку похожи на выстрел: либо в «десятку», либо в «молоко». Еще мы говорили о разных пустяках, мелочах и фактах личной жизни, в которой Леня рядом с дочкой, женой и двумя собаками тоже чувствовал себя совсем не главным. Прошло три-четыре года, и все переменялось. О семье не скажу, но в работе — точно. Появившись на телеэкране в качестве ведущего «L-клуба», Ярмольник из его свадебного генерала быстро превратился в главное действующее лицо и почти что собственника. Теперь он обладает красивым титулом президента Акционерного общества закрытого типа и принимает гостей в собственном офисе — двух крошечных комнатках в Киноцентре, куда во время этого разговора как раз завозили мебель.

— **Ч**естно говоря, меня очень насмешило, с какой настойчивостью вы расспрашивали о направленности «Столицы», когда мы договаривались о встрече. Мы не первый день знакомы, и вы знали, что для издания типа газеты «День» я рабо-

тать не буду. А между нормальными демократическими изданиями так ли уж принципиальна для вас разница?

— Да я просто запутался во всех этих изданиях и партиях. В сегодняшней политической неразберихе — как на гражданской войне: красные, белые, зеленые... И я никак не пойму, кто хочет, чтобы жизнь в этой стране продолжалась, а кто — нет.

— Думаю, все хотят, только понимают это по-разному.

— Черт его знает. 3—4 октября все расставило на какие-то новые, непонятные для меня места. Я всегда с симпатией относился к Гайдару, но, когда он из экономики влез в политику, вся симпатия пропала. У меня лично только одна большая претензия к властям: не решайте свои проблемы за счет людей. И когда нас зовут на улицы защищать свое будущее, мне интересно, во-первых, о каком будущем идет речь, а во-вторых, как отличить тех, кто пришел защищать демократов, от тех, кто пришел защищать большевиков? Крестики на щеках ставить, что ли? И все время ждать, что тебя сзади кто-то топором треснет? У меня грустное ощущение от всего, что касается политики. Поэтому я очень осторожно отношусь к любому интервью: так уж русский язык устроен — поставь лишнюю запятую, и будет нечто противоположное тому, что ты думаешь и чувствуешь.

— Той ночью, с 3-го на 4-е, когда вы с Листьевым, Любимовым и Политковским выступали по Российскому ТВ, получилось так, что вроде бы все выражали позицию лидеров ВИДа, хотя вы, по-моему, говорили совсем другие вещи.

— Здесь нельзя все валить в одну кучу. Каждый из нас говорил за себя. Я тихо-мирно сидел дома, в 5 часов вечера узнал, что началось... Потом приехал Влад Листьев, и уже совсем поздно вечером позвонили с Российского ТВ и предложили выступить. Я мог ехать, мог не ехать, мог, говоря плебейским языком, струсить, а мог проявить героизм. Хотя я считаю, что это и не трусость, и не героизм. Просто я решил для себя, что, может быть, сто, тысяча, десять тысяч людей послушают меня и в конечном счете это поможет сохранить какие-то человеческие жизни. Я и сейчас считаю, что все сказал абсолютно точно. Но газета «Известия» на следующий день переврала все, что я говорил, от первой до последней буквы. Это уважаемое издание, с громадным тиражом... Как оно могло позволить себе писать неправду? В общем, я подал на «Известия» в суд.

— В последнее время пресса вообще «несет вас по кочкам». Осо-

бенно это касается «L-клуба». Вас сильно задвевает критика?

— Нет, она никогда меня не беспокоила. Может быть, потому, что разговор идет обычно на уровне коммунальной кухни. А такую форму общения через печатное издание я не приемлю. Меня задвевает за живое, когда я понимаю, что в словах другого человека есть правда, когда моя боль совпадает с тем, что он написал. А когда это откровенно эзопово шапкозакидательство... Так можно, уверяю вас, и о Пушкине написать, и о Чайковском. Я могу сейчас сесть и написать, какая бездарь Пушкин. И даже довольно убедительно! Потому что сделаю это эмоционально. Вообще наша сегодняшняя журналистика вызывает во мне большие сомнения. Как ни относиться к Никите Михалкову, но он сказал недавно в интервью Косте Эрнсту очень точную вещь: критики зарабатывают свой хлеб; если им нужно для этого написать обо мне гадости, пусть пишут.

— А если бы Михалков при всех его заморочках с Руцким и великой национальной идеей предложил вам роль в своем фильме, вы бы согласились?

— Да, я Никиту как режиссера очень люблю. Особенно его давние фильмы, за которые, собственно, мы все его и уважаем. А потом нам показалось, что человек, который так выражает то, что мы понимаем и любим, и в остальном будет нам созвучен. Если бы было возможно отделить Никиту от жизни и оставить только в кино...

— Что для вас «L-клуб» — бизнес, удовольствие, ниша, которую вы нашли, потому что почти не снимаетесь в кино? Зачем он вам?

— Ну, в первую очередь это то, что люди сегодня смотрят. Я могу сниматься или не сниматься в кино, никто этого все равно не увидит. А с пустым залом я разговаривать не умею. Безусловно, в «L-клубе» есть и элемент бизнеса. Любой нормальный человек понимает, что если я плачу деньги 30 сотрудникам, то должен их заработать. То, что остается, идет на развитие программы, на закупку оборудования, призов. К чему это приведет с точки зрения бизнеса — трудно сказать. Пока мы вычленились из ВИДа, хотя и остались под его крышей. Запись, техника — это все ВИД. Я взял на себя группу, художественную часть, зарплату, развитие программы.

— Когда-то на радио была замечательная передача «Шоу Леонида Ярмольника», в которую вы приглашали св оих друзей. В ней было много смеха, песен, трепа, стеба. На этом давнем фоне вопросы в «L-

клубе» типа «Сколько стоили сосиски в 35-м году?» выглядят диковато...

— Что касается радиопередачи, она действительно была хорошей. А закрыли мы ее потому, что она сама себя изжила. Появилось слишком много идентичных программ, быть в ряду других и искать свою исключительность не хотелось. Три года исчерпали тот круг людей, с которыми мне было бы интересно поговорить. А «L-клуб»... Ну и что, если я спрашиваю, сколько стоили сосиски? Не думаю, что от этого кого-то так уж передеживает.

— Да, но при чем тут вы? Вам это очень интересно?

— Мне интересно общаться с людьми. И потом — это просто повод устроить какое-то соревнование и дать людям подарки, что всегда приятно. Не исключено, что мы будем что-то менять, ошибаться, вместо улучшения портить и опять искать. Это бесконечный процесс. Мне самому сегодня не все нравится, но даю полную гарантию, что по части вкуса, атмосферы наша программа — одна из лучших на ТВ.

— Вы не боитесь, что актер Ярмольник станет третьим лишним рядом с бизнесменом Ярмольником и шоуменом Ярмольником?

— У нас слово «бизнесмен» до сих пор звучит оскорбительно. Считается, что, если человек думает о том, как накормить семью и свести концы с концами, он может запятнать себя. Я к этому отношусь совершенно по-другому. Если у меня будут деньги, значит, и программа моя будет хорошей: я смогу привлечь тех людей, которые мне нужны (а профессионалы стоят сегодня дорого), смогу осуществлять свои придумки, не мучаясь от финансовых проблем, что всегда унизительно. В общем, очень хочется разбогатеть.

— А сегодня вы человек не богатый?

— Сегодня нет.

— Каковы же критерии?

— Критерий один: если завтра ты можешь прекратить работать и все равно жить нормально — значит, ты богат. Я же работаю семь дней в неделю.

Хотя что такое сегодня у нас богатый или бедный? Я знаю достаточно много очень богатых людей — но сколько это продлится? Один из признаков стран третьего мира: состояния невероятно быстро сколачиваются и так же быстро лопаются. Но если они сделаны не на насилии, не на наркотиках, не на преступлении, а головой и руками — значит, это деньги законные. Чем больше будет богатых людей, тем богаче будет страна.

Сегодня у меня, скажем, есть квартира. Хорошая, в которую не стыдно привести гостя из любой страны. А завтра я, став богаче, сделаю так, чтобы и подъезд был хороший, а послезавтра улицу почию. Мне это самому будет необходимо.

— Но как же все-таки с актерской профессией? Когда-то вы говорили, что мечтаете о большой драматической роли в кино. Не получается?

— Вообще ничего не получается. Я не снимаюсь полтора года. Сегодня в кино настолько плохо и неинтересно! То, что мне предлагают, играть не хочу, а то, что хочу... Я наткнулся недавно на несколько замечательных сценариев и мечтал, чтобы по ним начали сниматься картины. И вовсе не потому, что я там должен был играть. Но... денег нет. Вот если моя программа начнет наконец приносить деньги, я смогу вкладывать их в кинопроизводство.

— А почему, скажем, Марку Рудинштейну, в команде которого на «Кинотавре» вы работаете, не стать продюсером вашего фильма?

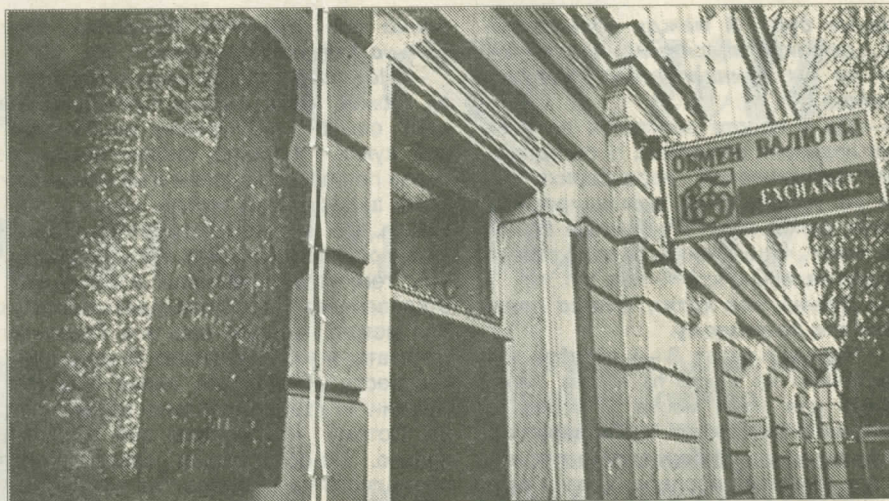
— Это одна из самых больших проблем между мной и Марком. Я два года работал на фестивале, в первую очередь для того, чтобы мы могли финансировать кино. Понимаю, что это может случиться и через год, и через два. Но я старею и хочу работать сейчас. В начале лета у нас с Марком был разговор по поводу фильма. Но вот скоро новый год, а ничего не изменилось.

— Мне кажется, в последнее время ваше замечательное чувство юмора не то чтобы вам изменило, но как-то поблекло.

— А вам не кажется, что действительность настолько изменилась, что юмор хорош теперь только в форме самоиронии? На многие вещи открываются глаза, люди, в которых верил, которых знал, вдруг поворачиваются такими сторонами, что думаешь: неужели я так ошибался? Как же я мог в таком неведении пребывать? Поэтому я стал осторожен в своих оценках. Да и мест стало меньше, где можно шутить! Разве что в кругу друзей. И потом, если я буду оставаться таким же безумно едким, легким, таким затейником, то... начнет ощущаться признак идиотизма. А не хотелось бы. Я пока идиотом себя не чувствую. Скорее, человеком, которого обманывают. Причем не могу понять, кто обманывает — Ельцин ли, Гайдар, Лужков, Руцкой, Хасбулатов?.. Не знаю.

Ольга ШУМЯЦКАЯ

Фото В.Плотникова

БЫТЬ ЛИ МЕНЯЛАМ В ХРАМЕ СЛОВЕСНОСТИ?

Ректору Литературного института
Сергею Николаевичу ЕСИНУ

ПЕРЕПИСКА
СЕРГЕЯ
АВЕРИНЦЕВА
И СЕРГЕЯ
ЕСИНА

Глубокоуважаемый Сергей Николаевич!

Как известно, Осип Эмильевич Мандельштам проживал по адресу: Тверской бульвар, 25 — дважды — и в двадцатые, и в тридцатые годы. В год столетнего его юбилея — в январе 1991 года — была открыта поразительная мемориальная доска в его честь работы скульптора Дмитрия Шаховского. Висит она поблизости — и вместе с тем на тактично-почтительном расстоянии — от другой доски: Андрею Платонову.

Чего, к сожалению, не скажешь о знаменательной новации последних месяцев: пункт по обмену валюты не постеснялся распахнуть свое многоприбыльное окошко в считанных сантиметрах от мандельштамовской доски!

Соседство, согласитесь, не самое естественное, вопиюще наглядно нарушающее не только человеческие (что подчеркивает и ряд поступивших в Общество обращений), но и юридические нормы: критерии охранной зоны мемориальной доски здесь, со всей очевидностью, нарушены.

На наш запрос держатели пункта адресовали нас во Всероссийский биржевой банк, под шапкой которого он действует, однако договор между ними, естественно, не содержит в себе арендных взаимоотношений. Поэтому — а также в силу давних отношений, установившихся у Мандельштама с литературой, а у Мандельштамовского общества — с Литературным институтом (наше учредительное собрание проходило в Ваших стенах!), мы обращаемся к Вам, Сергей Николаевич, не сомневаясь в том, что Вы сумеете разрешить эту проблему.

Не думайте, пожалуйста, что мы не догадываемся о возможном значении этого пункта для бюджета института и призываем Вас разорвать договор об аренде. Конечно, догадываемся, но к тому, чтобы внести коррективы в этот договор, мы все-таки решаемся Вас призвать. Ибо в Вашей власти найти взаимоприемлемое решение, например,

выделить другое помещение, окнами выходящее, скажем, во двор. Или же, как это сделано в ЦДЛ и других местах: обслуживание внутри, а не извне здания. При этом сама меняльная контора не пострадает, «гарантом» чего является ее фантастически центральное положение в городе.

Зато замечательный уголок, освященный гениями российской словесности, а с ним и честь Литинститута — будут избавлены от культурной бестактности и, в определенном смысле, спасены.

С уверенностью в Вашем солидарном понимании и с призывом выправить положение,

Сергей АВЕРИНЦЕВ,
председатель
Мандельштамовского общества

Дорогой и глубокочтимый мэтр!
Сергей Сергеевич!

Еще не вчитываясь в Ваше письмо, только еще увидев подпись, я сразу воспарил: что бы ни было в письме, есть предлог пригласить Вас к нам в институт что-нибудь почитать, на ваш выбор!

Если мне не изменяет память, то вы, Сергей Сергеевич, в свое время прочли в нашем институте на Высших литературных курсах в 1981 году несколько лекций на темы «Особенности византийской культуры» и «Библия и мировая культура». У нас и сейчас еще вспоминают, с каким это было сделано успехом. И теперь — мы в новых ожиданиях!

Да, да, то же самое здание, в котором когда-то, так давно, находилось общежитие литераторов и где писал и умер Платонов, где в комнатах — уже позже здесь находился институтский комитет комсомола (во дворе) — проживали Надежда Яковлевна и Осип Эмильевич Мандельштамы (впрочем, в другие годы у них была комнатка и на другую сторону двора, во флигельке — нынче тут читальный зал библиотеки). И в той же, наверное, аудитории читали Вы, где и нынче крупнейшие отечественные специалисты читают лекции слушателям ВЛК. Господи, какая же умная голова когда-то решила, что если начинающий писатель, особенно не имеющий высшего филологического или вообще гуманитарного образования, прослушает курс лекций у светил российской словесности, в Москве, в доме — а здесь основное здание Литературного института, — где родился Герцен, где еще витает дух Есенина, Мандельштама, Платонова — все живали или бывали, — то конечно вреда это писателю не принесет. По крайней мере, не принесло это видимого вреда и разочарования ни Чингизу Айтматову, ни Виктору Петровичу Астафьеву, ни Давиду Кугультинову, ни Константину Симонову, ни Василию Белову, ни Белле Ахмадулиной, ни Фазилу Искандеру.

Не много, представьте себе, изменилось на этих самых Высших литературных курсах, где когда-то преподавали Вы, Сергей Сергеевич. После распада сначала Союза ССР, а потом — и Союза писателей эти курсы и институт были на грани закрытия. Вы ведь, наверное, помните, что Литинститут считался ведомственным учебным заведением, неким отделением престижного учреждения на улице Воровского (ныне, как и встарь, Поварская). А полтора года назад, когда меня избрали ректором — избрали, как надо, со всей необходимой и продолжительной процедурой, — Союз писателей (здесь я должен сказать спасибо Тимуру Пулатову) перевел последние денежки в институт и погрузился в бюрократически-демократическую склоку с разделом имущества и расчетных счетов, а мы остались на мели. Полтора года назад — именно так прогнозировала общественность, — скорее всего, институт должен был бы прекратить свое существование. Мне иногда казалось, что над этим тихим островком русской

литературной истории (почтовый адрес: Тверской бульвар, 25) склонились любопытствующие головы разделившихся и суверенизовавшихся писательских союзов и заинтересованно наблюдали за агонией. Мне иногда даже представлялось, что все ждали раздела имущества, которое осталось бы после скончавшегося института. Вселились бы новые союзы (вместо того чтобы утомительно делить свои два здания) в институтские корпуса, поседавали бы что можно и нельзя зарубежным фирмам — мы тоже этим отчасти занимаемся, но нам сложнее, нам ведь еще нужны и аудитории, в которых занимаются студенты, — и, наверное, некоторое время жили бы припеваючи.

Однако институт не закрылся. На какие только ухищрения я ни шел, чтобы добыть деньги на зарплаты и стипендии. О, знаете ли Вы, Сергей Сергеевич, что такое опрессовка отопления, сколько в наше время стоит ремонт крыш, почему один киловатт электроэнергии, сколько берет аварийка за прочистку труб отопления. А стулья, на которых сидят в аудиториях, а стекла, которые бьют, а суп и каша, которые дают в столовой (так уж сложилось, что у нас в столовой раз в день всех кормят, вернее, подкармливают, бесплатно)? Спас институт один росчерк пера тогдашнего премьера Е.Гайдара — на решении правительства взять Литинститут под государственную опеку. Никогда не забуду, как долго я вынашивал первую фразу в письме Гайдару: «Уважаемый Егор Тимурович, не мне объяснять Вам, родившемуся в районе Аэропортовских улиц, что такое Литературный институт...» Напомнила ли эта фраза внуку двух классиков советской литературы — Гайдара и Бажова — о том, что сам он и его детство, и его образованность вызревали на пышках, испеченных в горниле словесности, или помог мой коллега-журналист Миша Гуртовой, работавший тогда одним из референтов Гайдара? Я благодарен сегодня всем. Даже на Согласительной комиссии в Госкомимуществе ни один из Союзов писателей, ни новых, ни новейших, ни старых, не заикнулся об этой собственности. В этом вопросе у писателя было какое-то редкое единение: в конце концов две трети членов этих союзов прошли через институтские стены. Да спасибо и Юрию Бондареву и Тимуру Пулатову, главам двух писательских союзов, — они первыми, показав пример, подписали письмо от имени своих творческих организаций, отказавшись от прав и претензий на лакомую для всех институтскую собственность. Это и создало юридическую основу для решения Гайдара, а позднее и для Госкомимущества, отдавших здания в оперативное управление институту и посадивших институт, как уже было сказано, на государственный кошт. Но это была, в лучшем случае, половина денег, которые нам требовались.

После этого мы немножко вздохнули. Вы, наверное, знаете, Сергей Сергеевич, в каком ужасном состоянии находится высшая школа. Даже дошло до того, что этим летом собирался чрезвычайный Всероссийский съезд ректоров, который, имея в виду ужасное положение профессуры и студенчества — разоренные общежития, отсутствие денег на формирование фундаментальных научных и учебных библиотек, многомесячную задолженность государства по зарплате преподавателям, — прирозил правительству забастовкой. Разговоры шли даже о том, чтобы в знак протеста против забвения правительства высшей школы бойкотировать в этом году прием учащихся! К счастью, в этом году до этого не дошло. Но ведь указ президента № 1 (один!) еще до сих пор не выполнен: заработки профессорско-преподавательского состава до сих пор — в соответствии с обещанием президента и зарубежной практикой — не то чтобы в 1,5—2 раза превышали бы средние заработки в промышленности, но и далеко не сравнялись с ними.

Слушая выступления своих коллег-ректоров на съезде, я чувствовал себя не очень ловко. Мне даже было — как

богатому перед бедным — совестно, что в нашем Литературном институте ни разу за полтора года, что я ректор, не задержали зарплату, что мы по-прежнему стараемся кое-что приобретать в библиотеку, купили замечательный ксерокс, которого у нас не было, создали компьютерный наборный цех — какой молодой писатель без своей публикации и какой профессор без своих печатных трудов, а кто их в наше время собирается печатать? — мы даже мечтаем купить собственную типографию. Это очень стыдное чувство, когда ты вместе со всеми голосуешь, негодуешь, ведешь себя как человек, солидаризирующийся со всеми, а про себя все же думаешь: а ведь у меня-то лично и у моих студентов все не так плохо. И здесь естествен вопрос: каким образом мы зарабатываем? У нас три источника заработка: бюджет, аренда и совместная деятельность с коммерческими структурами, а также платное коммерческое обучение — русский язык иностранцам, платные студенты, стажеры и аспиранты из-за рубежа. В этом году мы отреставрировали, заменили часть железа и покрасили крыши на центральном здании — на это понадобилось 17 миллионов рублей, и счета мы пока еще не закрыли. А ведь необходима реконструкция самого Дома Герцена, в котором до сих пор, с прошлого века, деревянные перекрытия, и у меня каждый раз болит сердце, когда в нашем конференц-зале возникает аншлаг. Но ведь это сотни миллионов, которые никакая наша коммерческая деятельность не осилит! Здесь придется обращаться в правительство Москвы, к мэру Юрию Михайловичу Лужкову, я думаю, что Москва нам не откажет. И все-таки жизнь не такая плохая. Я вас даже, Сергей Сергеевич, удивлю и обрадую. Вы ведь, конечно, знаете, как много значит для молодого человека нормальное, серьезное образование, в которое подчас входит и стажировка за рубежом. Да и это у нас есть. Наши студенты, слава Богу, довольно много ездят.

В этом году весной я буквально стоял на ушах, когда отправлял в Кельн, в Институт славистики, к знаменитому Казану нашу студентку Надю Горшкову. Билет-то по сегодняшним правилам надо брать туда и обратно. Но достали — 56 тыс. 544 рубля да еще 123 американских доллара. А не успели отправить Надю, как принялись отправлять на полгода, в Бельгию, в Высшую католическую школу Серēju Шабалова, прозаика с третьего курса. Это тоже деньги немалые — 192 тыс. 445 рублей (четыре моих оклада). Старались брать билет пораньше, а потом еще доплачивали (и на железной дороге, и в «Аэрофлоте» у нас сейчас очень внимательно следят за конъюнктурой и не дают, как раньше, пассажиру зевать). Поэтому доплачивали в сентябре 96 тысяч 563 рубля, а еще 9 тысяч за услуги. А тут снова «студенческие» расходы — студенческая делегация в Варну. Значит, что же — при коммуниках (как, наверное, выразился бы любой демократ) студенты в близкую Болгарию ездили, а нынче, при, наконец-то, не коммунистическом, а демократическом, свободном правительстве, это недоступно. И снова расходы в сентябре — 354 доллара и 161 тыс. 400 рублей на билеты. И не успели мы очухаться от этих ударов по институтскому бюджету, как возникла возможность для тринадцати студентов и двух преподавателей на три недели уехать в Германию. Я ведь надеюсь, что этот месяц для них всех (изучающих немецкий) даст больше, чем год скрупулезных и методических занятий. И хотя здесь и скидки, и льготы, эта туманная Германия обходится в 762 тысяч 900 рублей и в долларах — 1276!

И вот здесь подходим к главному вопросу сегодняшней русской жизни — откуда взять деньги? Или все эти расходы не совсем культура и я доучаю?

...Начинаю с отточия, глубокоуважаемый Сергей Сергеевич, ибо после того, как я полтора месяца назад почти закончил эту страничку своего письма к Вам, столько всего

прокрутилось! Болел, засорялась канализация, случилась авария на теплоцентрали, и в разгар осенних холодов студенты сидели на лекциях в пальто. А потом октябрьские события, о которых и Вы, наш знаменитый ученый и историк культуры, наверное, хорошо знаете. В ночь с 3-го на 4-е я приехал в институт, обошел вокруг: не горит, не разбит, ворота закрыты — и уехал домой.

Стоит ли описывать все переживания, связанные с новым октябрьским путчем, с письмами наших уважаемых писателей, в которых они, сорок два наверняка вошедших этим в историю литературы человека, гуманиста и просветителя (все знают, конечно, это письмо, опубликованное 5 октября в газете «Известия»), требовали от президента решительных действий, хозяйских забот, наведения огня и мечом порядка и, главное, дисциплины?

Как о явлении могу сообщить, что последнее время студенты, ссылаясь на трудности быта, норовят не ходить на лекции. Складывается впечатление, что им, этим умственно ленивым студентам, торговать в ларьках интереснее, нежели ходить на лекции. И, главное, это явление повсеместно. Очевидцы помнят, что даже в войну, в 43—45-е годы, читальные залы Российской (бывшей Румянцевской, бывшей Ленинской) библиотеки были полны, а сейчас происходит какое-то размагничивание эпохи. Я глубоко уверен, что явление это никак напрямую не связано с библиотечным переименованием. Я даже позволю себе предположить, что если бы наш институт, носящий имя классика пролетарской литературы (который, кстати, действительно его основал), так вот даже если бы мы сменили имя у института и он стал бы называться по имени Герцена, Андрея Платонова и Осипа Манделштама — три этих писателя жили в институтских зданиях, а один даже в нем родился, — то студенты все равно продолжали бы манкировать своими занятиями.

Кстати, о Манделштаме я почти забыл, так обстоятельно взявшись за ответ на Ваше письмо, посвященное его посмертной славе. Должен сказать, что нахожу это письмо весьма естественным для председателя Манделштамовского общества, коим Вы, дорогой Сергей Сергеевич, являетесь. В нем речь идет о мемориальной доске в честь Осипа Эмильевича Манделштама, которая укреплена на фасаде флигеля нашего института, выходящего на Тверской бульвар. Узел этого сюжета сформулировали Вы: «Пункт по обмену валюты не постеснялся распахнуть свое многоприбыльное окошко в считанных сантиметрах от манделштамовской доски».

Помните ли Вы другой флигель, выходящий на Бронную улицу? Возможно, раньше, в барском доме, там находилась поварня, а ныне там студенческая столовая. И вот два дальних окна в этой столовой, в известной мере, кормят весь институт. Через эти окна одна из торговых фирм на людной Бронной продает творог, колбасу, сахар, крупу, водку и сигареты, зарубежный ликер, сметану. Но взамен кормит — увы, достаточно облегченным завтраком или совсем не плотным обедом, — но каждого: студента, преподавателя, заочника, аспиранта, сотрудника и даже бывшего выпускника, по старой памяти заглянувшего на огонек...

К счастью, окно в поварню Вас не заинтересовало. Вернемся к «манделштамовскому» окну. Сначала мы колебались, ежились, а потом уже твердо решили, что именно в этом, самом маленьком классе в этом корпусе, должно помещаться отделение банка с круглосуточной охраной, с милицией за решеткой и со статьей в договоре о том, что это отделение несет юридическую ответственность за сохранность обеих памятных досок: и Манделштама, и Андрея Платонова. А перенести валютный пункт внутрь российского вуза — согласитесь, вообще ничего не значит, ибо здесь нет ни валютного ресторана, как в Центральном Доме литераторов, куда бедные литераторы

уже не ходят, ни концертного зала, куда иногда забредают сытые и богатые гости.

Андрей Платонов жил в тех самых комнатах, рядом с которыми разместился пункт и доска. А Мандельштам жил во дворе. Должен вам сказать, что одним из двух «общекультурных» пунктов моей предвыборной программы на должность ректора института был пункт об организации центра Платонова и памятного центра Мандельштама. Опять же, те самые комнаты, в которых действительно жил Мандельштам, совсем недавно мы отремонтировали, заменили и подняли там сгнившие полы; вывели сырость, и хотя там сейчас расположен наш новый компьютерный цех, когда-нибудь, если разбогатеет, то мы вплотную подойдем к созданию мемориальных комнат замечательного русского поэта Осипа Эмильевича Мандельштама.

Я очень болезненно, Сергей Сергеевич, воспринял Ваше письмо — в контексте нашего времени и бедствий нашей культуры. Я вот даже подумал: почему же, высчитав сантиметры от окна до замечательной Мандельштамовской доски, которую я очень часто прошу сотрудников вымыть и протереть от следов жизни, Вы ни слова не говорите о том, что у доски Михаилу Светлову около Центрального телеграфа отколот угол; что под мемориальной доской Любови Орловой, здесь же, рядом, на Страстной площади, находится вход в зал игровых автоматов? Почему же Вы, Сергей Сергеевич, не говорите о том, что наша святыня, Пушкинская, бывшая Страстная площадь, превращена в обширное торжище? Были ли Вы когда-нибудь вечером на Тверской, видели ли в подземном переходе шеренги старых людей, торгующих хлебом, колбасой и бутылками пепси-колы? Все это на святой земле, под мемориальными досками! К сожалению, это условия жизни в наше время.

Может быть, это — время, когда наше интеллигент-

ское, пуристское отношение к фактам культуры должно стать снисходительным и к самому трагическому факту жизни. Сам Мандельштам, получавший баланду и предположительно погибший на Шестой речке под Владивостоком, не был пуристом и предпочитал самым высоким и отчаянно вдохновенным абстракциям сочную правду жизни.

Каждый день, выходя из метро, из подземного перехода, я вижу одну и ту же картину: огромное разрушенное здание ВТО со стоящим над ним уже почти полтора года замершим подъемным краном. Полтора года, в центре Москвы! Чего здесь-то мы медлим и молчим?! Чего медлим мы и молчим, когда изгажен Арбат; когда уже готовится принять торговые ряды Красная площадь, превращающаяся в эстраду; когда гибнут наши музеи, закрываются библиотеки, нищает школа, не выполняются президентские указы? Что же здесь не возвышаем свой голос? Не близко? Не в нашем характере? Не в нашем менталитете? Бог знает! Я — не знаю.

На этом, собственно говоря, и можно было бы закончить с Вами, Сергей Сергеевич, обмен письмами, если бы не одно, а вернее, два соображения.

Первое — промелькнувшее недавно в прессе сообщение о том, что по мере стабилизации рубля пользование долларом и маркой почти как собственной разменной монетой в стране будет закрыто, а значит, я на это очень надеюсь, автоматически исчезнет повод для нашей переписки и нашего скрытого неудовольствия друг другом.

И второе. Я совершенно по существу с Вами согласен: торговцы и менялы должны быть выведены из нашего храма. Так же, как и фарисеи. Ибо, как, кажется, именно в такой последовательности и звучит эта евангельская цитата: «мытари и фарисеи»...

Сергей ЕСИН,
ректор Литинститута

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ДИЕТА

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

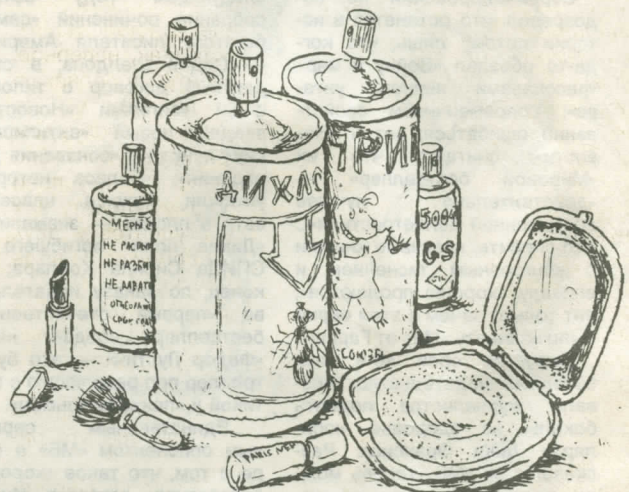
Муха Домна Ивановна не обращала внимания на свой внешний вид, и так не было отбоя, но она регулярно мыла под мышками и ноги, считая: гигиена для женщины — самое главное.

Но как-то раз Домна Ивановна горько пожалела о том, что ее не пригласили на конкурс красоты, а там участницам давали талоны на обед, и слухи ходили самые волнующие.

В результате Домна Ивановна прорвалась на этот обед вне конкурса, когда еще участницы ползали по сцене голодные.

Ну и что оказалось?

Домне Ивановне ее обычная диета пришлось все-таки больше по вкусу, а в так называемом жюльене она вообще увязла, а ну его в болото. В результате Домна Ивановна долго умывалась под мышками, прежде чем полететь обедать в любимые места, к Аллочке, к свиным.

ХУД. А. АУКХЯНИЧКОВ

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №22—48

Рубрику ведет Николай МАЛИНИН

Скажи мне, кто твой book

Наше круглосуточное все

Если верить мудрому Сергею Гандлевскому, Пушкинская премия фонда А.Тепфлера в этом году попала в точку: досталась самому неискреннему и самому искреннему поэту современной России, проще говоря, Дмитрию Александровичу Пригову и Тимуру Кибирову. В связи с такой поэтической всеохватностью лозунг «Пушкин — наше все», конечно, должен быть подновлен. На прямой вопрос Дмитрий Александрович отвечивал, что с Пушкиным они поделили «временные флюиды», а с Кибировым будут «нашим всем» в две смены круглосуточно.

Правда, пополам получилось не очень-то ровное. Как сказал Виктор Ерофеев, «Пригову как будто дали большую первую премию, а Ки-

бирову — маленькую». Праздник явственно расслоился: про Пригова час читал лекцию проф. Вольф Шмидт, про Кибирова сбивчиво, но мило говорил Олег Чухонцев; Пригов в ответном слове подводил черту бытию Великого Русского Всеписателя вкупе с Великим Русским же Всечитателем, Кибиров проворковал пионерски-застенчивое «спасибо».

Впору было бы заголосить, закудахтать, мол, забивают искренних поэтов, диверсия немецкая, но зал исправился. Громче всего хлопали, когда узнали, что годичная стипендия и поездка в Гамбург достались Ольге Седаковой. И еще Игорю Клеуху. Тоже в две смены?

Александр ГАВРИЛОВ

Любите booky — источник знаний

Что такое «хорошо» и что такое «МБ»

Берви-Флеровский не подзревал, что останется в истории потому лишь, что когда-то обозвал «Войну и мир» «рассказами пьяного унтера»; современникам свойственно ошибаться; вот и «Новости» считают, что их «Мировой бестселлер» — «действительно лучшее современной беллетристики»... Что спорить, красивые книжки с конгревным тиснением и вправду «хорошо продаются»; вот только зачем в этой серии было издавать «Мир от Гарпа»?

Выпустив свой 40-й «эмбашник», издательство позвало журналистов поднять бокалы за здоровье «юбиляра» Дика Фрэнсиса. Рассказали: на «МБ» теперь можно подписаться, как на какую-нибудь «Правду»; в

следующем году выйдет собрание сочинений «самого богатого писателя Америки» — Сидни Шелдона; в стандартный договор с типографией усилиями «Новостей» введен новый «антипиратский» пункт — «основания для издания»; «Голоса истории» умолкли, похоже, навсегда; зато в планах — знаменитые «Дикие ночи» погибшего от СПИДа Сирила Коллара; наконец, по заказу издательства «первый отечественный бестселлер» создает некто «Федор Лустич» — это будет триллер про революцию с эротикой и «психологизмом».

...Единственным серьезным оппонентом «МБ» в споре о том, что такое «хорошая литература», остается «Иностранка»; дай бог ей здоровья.

...как много в этом booke!

Тургенев: турист и гений

Все попытки русских литераторов вписаться в западную культуру подтекст имеют сугубо коммерческий; ничего плохого; но не пить им чай с Флобером, Доде и Мопассаном. «Послом от русской

ручиль?) Запад к тому сонному, капризному и занудному типу русского человека, который по какому-то недоразумению именуется «писателем». Поэтому один зал посвящен «первой волне» эмиграции — той, что яростно отбрыкивалась от Тургенева, как от «скучного реалиста», но тем самым обнаруживала «актуальность» писателя; на тургеневской конференции в МГУ долго муссировался вопрос Мережковского: «Устарел ли Тургенев», увы, отрицательные на него ответы несколько компрометировали себя вареностью и традиционностью. Впрочем, по отношению к Ивану Сергеевичу, «гению меры» (Мережковский), как-то неловко выпендриваться; надобно соответствовать; с чем Литмузей и справился.

Но галантность свою знаменитую не выказать не мог; известно, сколько внимания музей уделяет музам (на Маяковском — целый зал был «Лилин»), и тут — от Виадро рябило в глазах. Но главный вопрос и здесь остался: в ком было то «что-то», что так привинчивало гениев к дурнушкам, — в самих талантах или в их музах?

Рис. Дмитриева-Оренбургского 1970-е гг.

интеллигенции» назвал Литературный музей Ивана Тургенева, открыв к 175-летию писателя одноименную выставку. Мол, пропагандировал, туда и обратно переводить помогал, библиотеку в Париже налаживал, а также — Общество взаимного вспоможения русских художников.

Тургенев был у истоков диаспоры; приучил (и при-

Bookingeмский дворец

Мифологическое... Глава 75

В Институте высших гуманитарных исследований коллеги с удовольствием поздравили своего директора, всемирно известного специалиста в области мифологии и фольклора Елизавету Моисеевичу Мелетинского, которого в нынешнюю эпоху бума научной литературы должны знать все — хотя бы по энциклопедии «Мифы народов мира» и «Мифологическому словарю», вышедшему вслед за ней: оба издания созданы усилиями Е.М.

Среди поздравлявших были такие неординарные личности, как С.С.Аверинцев, Г.С.Кнабе, Н.И.Басовская, С.Е. Никитина, С.Ю.Неклюдов, И.В.Голенищева-Кутузова и, как водится, др. Юбиляру вручили сигнальный экземпляр

«обреченного» на большой рыночный успех сборника статей: «От мифа к литературе», что определяет, по мнению авторов предисловия, главное направление научных изысканий Е.М. Мелетинского.

Внимание участников академической вечеринки была предложена также выставка работ интересного графика Евгения Бабушкина, многие из которых вполне пригодны для иллюстрирования трудов юбиляра; например, одна из серий изображает персонажей палеоазиатского цикла Ворона, которому посвящена специальная монография ученого.

В.СЛУХОВ

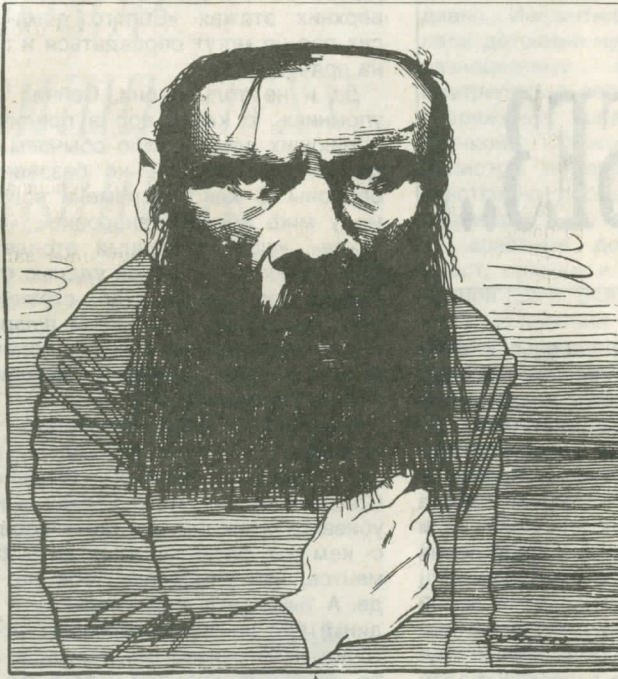

Рис. Д.Ливайта

Bookварь

Пять свечей в гостиной Достоевских

В октябре родился в доме больницы бедных у штаб-лекаря Михаила Андреевича Достоевского сын Феодор. Молитствовал священник Василий Ильин, при нем был дьячок Герасим. Крещен ноября 4-го дня.

Из записи в церковной книге

Точно не известно, какая погода стояла в тот день, но то, что 172 года спустя была стужа и фонари валились с ног в кривых переулках, — это нам известно доподлинно.

Когда горят свечи, отношения пространства и времени меняются; поэтому, когда в узкой гостиной Достоевских зажгли высокие свечи и тени пошли бродить по стенам, время испуганно закатилось под шкаф, мимо окон стали ездить извозчики и XIX век встал на часах у дверей Марининской больницы.

Традиционная встреча в день рождения Достоевского была посвящена Шиллеру. Говорят, великий немец всю жизнь преследовал великого русского: посмотрев десятилетним мальчиком «Разбойников» с Мочаловым, Достоевский всю оставшуюся жизнь метался между нравственным идеализмом и оппозиционерством всем и вся, решая шиллеровскую дилемму

на свой, российский, лад.

Литературоведы в тот вечер говорили о романизации драмы у немцев и о влиянии последней на романы Достоевского, построенные на драматических узлах; театроведы — о неровном сценическом рисунке Мочалова, родственном в чем-то невыдержанному письму писателя, предлагая читать «Разбойников» в переводе Михаила Достоевского, брата. Свечи о ту пору оплывали нещадно, и если призрак писателя здесь когда-то жил, то он покинул в тот момент сей дом. Покинул.

Разве что в гулких коридорах и в запахе сырых стен было еще что-то, когда в конце коридора мелькал мундир штаб-лекаря и звук удаляющихся шагов начинал жить под сводами самостоятельно. Но XIX век уже сошел со своего поста, и вечерний трамвай с грохотом разрезал пустой переулок напополам.

Глеб ШУЛЬПЯКОВ

Фижмы и bookли

Из-под домашнего ареста

Стендаль писал плохо. Это изящно доказал Михаил Эпштейн. При этом — не менее изящно — доказал преимущества этого «способа». Плохо писал Толстой, это общеизвестно; но все равно он «наше много чего». Очень плохо писал Достоевский; но своим «корявым» языком он создал необычайно выразительный «корявый» мир.

Евгений Харитонов тоже не лазил за словом в карман — в самом худшем значении этого фразеологизма; но едва ли в русской литературе 70-х годов найдется столь трогательный и неповторимый мир, как «очарованный остров» этого «подпольного жителя Москвы».

В ЦДЛ, где Харитонов всю свою жизнь был персона нон грата, — грандиозный вечер (последний раз такое столпотворенье было по поводу Олега Григорьева; только поминки собирают аншлаги?), издательство «Глагол» представляло двухтомник «Слезы на цветах». В первом — рассказы, собранные автором в сборник «Под домашним арестом», во втором — мемуары, мнения и чудные пьесы: бесподобная «Дзынь», очаровательная «Кошечка моей собачки» и т.д. Плюс весьма забавный комментарий с подробным изложением биографий Пруста и Розанова, Глазунова и Пазолини: то ли он сделан на экспорт, то ли для «младшего школьного возраста».

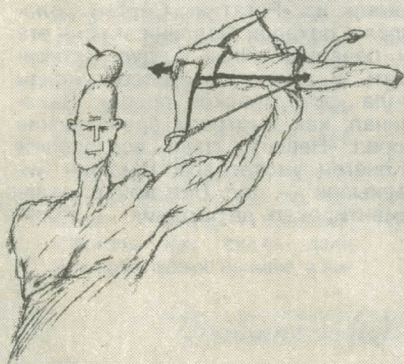
Виктюк показал отрывок из «Рогатки»; Сергей Соловьев только что вернулся с похорон Феллини, и речь его потому была дважды печальна; Нина Садур материлась, призывала «читать и плакать»; гомосексуализм же харитоновский сочла «эстетической позой»; Валерий Белякович вспоминал, как смотрели брежневские «парады» (Харитонов орал: «Наша-то, глянь, все брошки нацепила!»); Беляева-Конеген умствовала; Шифрин читал стихи; Фредди Меркьюри — пел. Вел вечер, издавал, составлял и комментировал двухтомник — Ярослав Могутин.

Рис. А.Червякова

Денис ГОРЕЛОВ

ПО ПОВОДУ И БЕЗ...

LUBIMOFF-
POLYTKOVSKY
BAND

Ребята шампанских кровей
становятся бочками пива.

И.Губерман

Денежным людям свойственно объезжать баррикады — независимо от того, чья судьба на них решается. Не их стиль. Суета. У них один поворот головы доллар стоит.

Посему полночный спич двух Александров стал откровением только для пожилой близорукой демшпаны, не заметившей, как надуваются с каждым годом оба гранда гласности. Знаменосцы слишком рано вышли на пенсию — из лототронов, призовых игр и приглашений на плотной бумаге. Путь от Кибальчиша до Плохиша уло-

жился в одну бочку варенья и одну корзину печенья за боевые заслуги. Салют по герою и залп в предателя слились в один прощальный гул.

То, что не удалось врагам, довершили союзники-попутчики. Просто в какой-то момент политика стала ветвью индустрии развлечений — и честные, настоящие, заводные парни по доходам, досугу и стоимости лиц сравнялись с шоу-бизнесом — самой жвачной, самой паскудной категорией населения (неспроста наших «музобозников» даже за взрослых людей никто не держит — до старости ходить им в гариках-жориках, филях и мишах). Есть ли, собственно, разница, при каком режиме петь про крошек и бухгалтеров? Наш загар и банка коки никуда от нас не уйдут. Думаете, Майкл Джексон пошел бы драться за свою страну? Куда там — в лучшем случае дал бы турне по тыловым гарнизонам, с медсестричками, да чтоб журналистов побольше. «Солдату Джи-Ай лучше воюется, если он знает, что рядом с ним — его любимый Майкл!»

На совместных презентациях домов мод, рекламе средиземноморских круизов любимые мальчики эстрады и прямого эфира быстро сошлись характерами. Когда тебя окружают одни ребята из рекламных роликов — поневоле станешь их братом. Дальше — дело классового сознания.

В давнишнем мультфильме «Пуговица» Владимира Тарасова нищий черно-белый художник для заработка намалевал цветного благополучного супермена с матовым блестящим зубом и гляцевым — продолговатого авто. Сначала импозантный самец осматривался, клацая незакрывающейся челюстью, потом стал строить глазки художниковой жене, а под конец просто затащил ее в свою цветную плоскую жизнь, а пробовавшему возражать художнику дал в торца. Пришлося фразера закрасить и больше лирою не торговать.

Так вот, сдается мне, те благополучные коктейль-мальчики из рекламы — со стрижечкой и темными очками на все случаи жизни — два года

назад капитально застыдили наших героев за гражданское поведение на верхних этажах «Белого дома». До сих пор не могут оправдаться и орден прятют.

Да и не только они. Сейчас и не упомнишь, с каких пор в приличных, думающих домах стало обычаем стыдиться той хлипкой, но беззаветной обороны. С какого времени вошел в моду миф об «инсценировке», «спектакле», «шоу», пущенный отсидевшимися на югах, а главной удалью стало умение в критический для страны момент оказаться в пляжном шезлонге с транзистором на мокрых коленях? Когда мы дали трусам и шкурникам себя усомнить?

Идет штурм дома, с которым тебя связывает не менее восьми лет жизни, работы, личных отношений. Слезшие только что с дерева макаки убивают твоих коллег, твоих соседей, с кем ты раскланивался в буфете, ментов, что улыбались тебе в входе. А ты сидишь под хмельком в студии и больше всего озабочен, достаточно ли развязно выглядишь в кадре. «Я просто хочу вам напомнить, что вы смотрите программу «Взгля-ад!»».

Мое слово: гнать. Пусть красуются где хотят, телевидений в округе полно (вроде бы даже «ТВ-6» предложило ангажемент). А если уж никуда пажонов не примут — кому они нужны такие красивые? — значит, совсем тогда вышли невпопад. Совсем обдернулись. В 80-х в Польше тоже коллаборационистов ни на одну работу не брали.

А началось все это давным-давно, когда умственные программы стали вытесняться из «ВИДа» досуговыми. Когда главным вопросом стало — где дорого поесть, чем «вольво» уступает «форду» и сколько берет в час Киса Прожевальская. «ОТ-ДЫ-ХАЙ!» — заголосил «ВИД» с интонацией не сильно перетрудившегося подростка.

Отдыхайте, ребята. Когда-то вы, леводжинсовые телекумиры, больше всего любили цитировать наших рок-противленцев. Так они вам еще тогда все сказали:

*Тем, кто ложится спать, —
спокойного сна.*

Спокойная ночь .

И чистый этот звук не могли уже заглушить ни беспорядочная пальба, ни грохот разорвавшейся неподалеку бомбы.

P.S. И нечего после драки на Лужкова кивать. Лужков — мэр, а не гражданин, для него главная забота — сбересть людей, а не козырнуть перед девочками своим ледяным равнодушием ко всему на свете.

ПОЗОР ВИННИ-ПУХУ, ПЬЯНИЦЕ И ПЕДЕРАСТУ!

*Без бутылки нам Кристофера
Робина не найти.*

(Пух, 144-я серия)

*Мишка, глупенький Мишка,
С тобой не будем мы скучать!*

(Заставочная вопилка)

Латентная педерастия антигероев детского экрана бросалась в глаза давно. Инфантильные короли щеголяли детскими чулками и лысынами в разноцветных кудряшках, томно смотрелись в зеркало и отдавали распоряжения, сладко сложив губы птичкой. Злокозненные премьер-министры подводили глаза черным, чувственно дрожали ноздрями и передвигались на высоких каблуках, а их властные дочери предпочитали хлыст, пряжки и охотничьи костюмы черной кожи. Все вместе обожали сажать на колени или, наоборот, заковычивать в кандалы маленьких детей. Конечно, фильму «Королевство кривых зеркал» в этом отношении не было равных, однако неадекватное поведение таких ярчайших представителей сказочного дна, как Атаманша и Король из «Бременских музыкантов», Квак из «Марьи-искусницы», Волк и Попугай из «Мамы» (Попка — не дурак! Верьте — это так!), наводило на мысль, что детские режиссеры свято чтут хрущевский завет: «абстракционист (sup. негодяй, сука, падла etc)=пидарас».

Единственными, кому ввиду сугубо смиренного нрава абсолютно не грозила сексуальная компрометация, были Винни-Пух и все-все-все. До тех пор, пока за дело не взялись наследники Диснея. Еще Горин писал: «Вино переходит в уксус, Мюнхгаузен — в Феофила». В кого перешел Дисней — язык не поворачивается сказать.

Для начала эти парни тихой сапой убрали из леса обих женских персонажей. Кенгу просто вычистили, а Сову сделали мужчиной, в результате чего она (он?) весь фильм изъясняется транссексуальным голосом волка, переодетого бабушкой Красной Шапочки — не той «Красной шапочки», что порнографическая газета, а той Красной Шапочки, что пошла с пирожками в лес одна.

Но этого было мало. Чудесный лес все еще оставался славным коммунистическим уголком, не затронутым новомодными веяниями. Только извращенным американским пиццеедам, никогда не жившим в тесноте да не в обиде, могло прийти в голову сделать из этого оазиса добрососедских отношений филиал Вороньей слободки, прообраз какого-нибудь подстриженного, но со злыми собаками квартала Форест-хиллз, где не только без хвоста — без ушей останешься.

Уже пятидесятое воскресенье подряд куркуль Кролик гоняет по полю с морковкой шайку мелких паразитов и удавиться готов за каплю меда для тихого и необременительного дебила Винни-Пуха. Пятидесятое воскресенье шепелявый уркаган Тигра нена-

видит куркуля Кролика и все его подлое семя, норвя сорвать злобу на вовек опущенном осле Иа-Иа — пиная его, обзывая ослиатиной и предупреждая, что дело его — тухлое. Сам осел, единственный, кто в книжке управлял своим гундением хорошую погоду, в сериале выглядит пионером, которого дворовая шпана не берет играть в жопки (и такая была игра, не подумайте плохого). Следовало ожидать, что на этом фоне и Пятачок окажется редкостной гнидой, но результат затмил самые черные прогнозы. Жуткий плешивый зверек с лицом стареющего учителя физкультуры, то и дело поводящий бедрами в закрытом купальном костюме, — это, оказывается, и есть наш брат Пятачок, борец со слонопотами.

Собравшись на коллективные чтения у камина, вся эта скотобаза разве что не ставит друг друга на ножки, сильно подрывая веру человечества в необходимость коллективных чтений.

Однополое общество противоестественно, нездоровое — вдвойне. Стоит ли удивляться, что обитатели этого уголка Дурова все время мелко хихикают, кудахчут голосом Вероники Маврикиевны и попеременно норвят уложить баиньки самого пассивного из всех Пятачка? Послушать фонограмму — это не пуховая опушка, а просто какой-то сквер Большого театра или не менее известное парижское кафе «Белый рояль». Сцена, где всей компании приспичивает пройтись по экрану паровозиком, притворно повизгивая и похрюкивая, по степени омерзения сравнима разве что с эзэсовской оргией из «Гибели богов».

Поймите меня правильно. Я и сам принадлежу к числу горячих поклонников анекдотов про Винни-Пуха — обжору, матерщинника и сексуального маньяка. Но из этого отнюдь не следует, что настала пора выдавать в детское воскресное время историю, как Винни-Пух с Пятачком шли за угол свинью иметь.

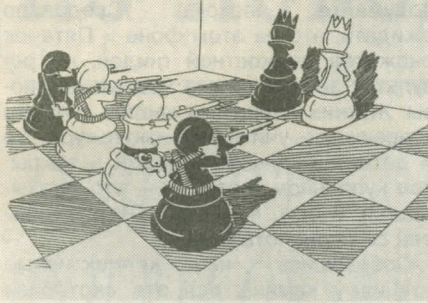
Дети-то здесь при чем?

Напоминаем, что сериал представлен российскому телевидению компанией «Джонсон и Джонсон», заботящейся о нашем с вами здоровье.

АНАНАСЫ- РЯБЧИКИ

Лимоновское

Мы жили впопыхах и били красных, пока не побелеют. Они и побелели.

Революция поворотила вспять, памятник оружейнику Просперо снесли со всех площадей, кроме детской здравницы Артека, а прах его хотели выкинуть ногами вперед из Мавзолея — да кучка умалишенных твердых просперовцев встала стеной. Продавцы воздушных шаров переименовали свои издания и принялись за мемуары, как они сидели в торте. Портреты трех толстяков маслом стали обычной деталью интерьера.

Все дружно крыли просперизм-арнеризм, плевали в старые учебники и подрисовывали усы гимнасту Тибулу, который на картинке был чудо как хорош. Впрочем, вскоре обнаружилось, что на самом деле на картинке изображен артист Баталов — а Тибул был низкорослый закомплексованный уродец с горбом и гнилыми зубами. Учебники сожгли, а в центре города открыли платный лицей имени Раздватриса.

Слепые прозрели. Оказалось, что теоретик революции доктор Гаспар Арнери всю жизнь рос на марципанах, тайком от тетушки Ганимед трахал соратницу по подполью танцовщицу Суок, а под старость у него в мозгу завелись тараканы. Атомобиль «Доктор Арнери» был торжественно затоплен в бухте Первопроходцев.

Либеральная интеллигенция про себя подумала, что это уж слишком, но по обычаю воздержалась: трудно было спорить с тем, что в клетках зоопарка и при Тибуле водились люди, что с, увековечением дедушки Просперо определенно переборщили и что наследника Тутти, вне всякого сомнения, шлепнули зря, в горячах.

Это позволило ей с пониманием отнестись к трудам известного лирического драматурга, известного брутального кинорежиссера и известного соавтора повестей об уголовном розыске, посвятивших остаток жизни реабилитации трех толстяков. Из архивов стало известно, что толстяки

вели поистине спартанский образ жизни, имели государственный ум и все делали для человека, во имя человека. Режиссер и сценарист в западе простили им массовые расстрелы, публичные казни и крепостное право, а драматург даже простил ценз оседлости и несколько погромов сугубо местного значения.

Человек, во имя которого все, поднялся с колен, продал туристам крашенную кровью флаг и взвил над дворцом гордую скатерть с толстяковским вензелем.

За что, спрашивается, боролись? Трудно признать, что именно за это и боролись. За то, чтоб из всех щелей повылазили Рюриковичи, а думные клерки из передачи «Выбор-2000» клялись на букваре, что в гражданскую воевали бы только на стороне белых. За то, чтобы знаменосец уступил место каптерщику. За сорок сороков толстяков и Мишу Шуфутинского.

Послушайте.

Всю жизнь цивилизация двигалась победой тонких над толстыми. Любая, капиталистическая в том числе.

Чему мы аплодируем? Тому, что сегодня жирные не только радуются жизни и корыту, но и заводят свою бутербродную идеологию? Тому, что по каждому каналу ТВ ежедневно сидят толстяки и надутно объясняют прогнутым ведущим, как жить, где служить и как себя держать? Тому, что они наконец выучили слово «совок» и бросаются им по всякому поводу? Они, видишь ли, не хотят иметь ничего общего с коммунистами — они, короли польских «амаретт» и цыганских договоров, лопающиеся от самодовольства бурдюки со всеми их скорыми платежами и мелкими клиентами.

Вот я на «мерсе». А вот со мной крошкой на подлокотнике. А вот рассуждаю о русском купечестве и сетую, что его раскупечили. «Понимаете, Сережа (Таня, Маша, Эльвира), бизнес — это стиль жизни. Я уже не могу без всего этого (характерный жест руками), когда что-то крутится, работает, без этого ощущения, чувства риска. А вообще-то бизнесом занялся не от больших способностей, а просто хочется, чтоб моя малышка (шлепок) ни в чем не нуждалась и чтоб мог купить ребенку бананов».

Похож герой?

А еще (вообще-то) он не любит слово «бизнес», а любит хорошее русское слово «предпринимательство». А недавно вложил десять золотых червонцев в сиротский дом.

И зачем мне все это по вечерам в немилосердных количествах? Это капитализм? Будка гласности это, а не капитализм. Капитализм во всем мире давно-давно рекламирует товары, а не себя. А у нас и в рекламе генеральные спонсоры норовят во всех ракурсах запечатлеть свое святое семейство.

И затем это все на мою голову, что детям Сереж, Маш и Эльвир тоже хочется бананов и вот такой миллион.

И они из кожи вон лезут, чтобы

прославить, привить любовь к какому-нибудь очередному Лазарю Шестакову. И знаменосец «Огонек» печатает рекламную полосу о президенте Торгово-промышленной палаты РФ Станиславе Смирнове, с биографией. Ни словом не обмолвившись, сколько лет президент возглавлял московский горком комсомола.

Побелели красные.

Все у них в норме.

Черный ход сделали парадным: смотри, токарь-пекарь, я ем! Мои киски лакают виски!

Филатов говорит: «Красные ели скромнее. Телевидения не звали».

Сегодня на эту показательную обжираловку очень косо смотрят глупые и жестокие, но честные и справедливые люди. Дм.Быков в «Огоньке» уже сказал: «Валяйте. Ждите боевых групп справедливости. Ужо Лимонов придет, с вилами». И я тоже понимаю Лимонова, которому кровавые поэты милей сальных завскладов, а Че Гевара дорожке Теда Тернера. По младости, по глупости — а понимаю.

Такие люди, между прочим, и делали революцию — глупые, но честные. «Человек, который хотел хорошего, но не успел».

Хотя бы благие намерения могли оправдать их безобидные памятки — не повсеместно, кое-где. Великие мечтатели, которые ошиблись, предположив, что мир можно устроить для всех. Что всем может быть хорошо. Что мест под солнцем хватит на человечество.

Земля оказалась круглой, солнце до всюду не доставало.

За это открытие — что мир устроен несправедливо — мы сотрем с лица земли память о них, больших и наивных праведниках, которые хотели хорошего, но не успели — докторе, гимнасте и оружейнике.

Вы-то есть.

Мы — хрен-то.

Мы молча склонимся над комиссарами в пыльных шлемах, чахоточными фитилями, сгоревшими от голода и недосыпа на третий-четвертый год абсолютной власти. За то хотя бы, что построенный в боях капитализм разжился человеческим лицом только под дамочным мечом левой угрозы.

P.S. Нелимоновское.

А вы, издержки гуманного строя, ешьте пока ананасы и жуйте рябчиков. Все равно, когда потянет гарью, враг у нас опять будет общий — мастера по затыканию ртов. Ваших прожорливых и наших болтливых. Так что пируйте, союзнички, копите силы для второго фронта. Только меру знайте. Не надо делать культя даже из ананасов.

А то, не ровен час, дождетесь от собственных деток студенческих маоистских кружков и Парижа—68.

Я давно не встречала такого рассказа. Судьба событий, их сужденность, взаимосвязь — о, не простое вытекание следствий из их причин. Концентрированность сюжета подобна музыкальному закону. Взаимопонимание противоположных человеческих чувств (свойств). Высокое чувство человеческого достоинства. Тайное знание, что зло наказуется через все препятствия: например, через человечность, через личную немстительность. Невидимая оркестровка *надо* всем, что происходит, от чего не дойти к простому объяснению добром, ибо действуют тут надмирные законы ответственности. Видимо, от каждой мысли, осо-

бенно ставшей действием, ложится тень. Эти тени — материал для Страшного Суда (The Last judgement). (Океан, превращенный в единую каплю, зеркально отразившую все.) И даже в оценке всего этого дело не в том, что присутствует здесь дарованная свыше, конечно, человечность, — она действует сама по себе, но Мировой Закон с ней не считается, ибо он выше ее.

И в то же время рассказ лишен всякой сложности, невинен в своей простоте. Гриб, выросший на лесной поляне сам по себе, до всякой литературы. Лежа даже не в редакции, в замедленности реакции редакторов, а просто в папке писательницы, *скрыт* от чита-

теля. Читатели не прочли его целый год (год назад написан).

Об авторе же рассказа «Пощечина»: дело вовсе не в том, чтобы дать ему «ход», как часто приходится поступать с другими молодыми писателями. «Ход» — для развития дарования. Здесь дарование идет полным ходом «Божею милостию». Еще раз повторю — моя забота о читателях.

А по воспитующей сущности своей рассказ, выйдя из-под пера писательницы, уже не ей принадлежит, а читателям — его, увы, не получившим.

Анастасия ЦВЕТАЕВА

Марина КРАВЦОВА

ПОЩЕЧИНА

Первое в детстве слово, которое я произнесла, было не «мама», а «папа». И это никого не удивило, потому что отец был средоточием жизни нашей семьи. Его настроение передавалось всем домочадцам, заражая то радостью, то грустью, то меланхолическим безразличием. Когда он отсутствовал, жизнь в доме точно замирала и все выполняли свои обязанности механически, без вдохновения.

Кажется, сам Господь Бог уже изначально создал его врачом, вложив в душу суть клятвы Гиппократова. Молчаливый, всегда погруженный в свои мысли, отрешенный от мира с его повседневным бытом и проблемами, отец жил в своем измерении, где происходили таинства смерти и выздоровления, и каждодневные трагедии, которые никогда не могли стать для него чем-то обычным.

Верный своему делу, верный в любви и дружбе, он был верным и в ненависти, как ни парадоксально это звучит. Неумение прощать прежде всего осложняло именно его жизнь. По-женски обидчивого, ранимого, отца травмировали хамство, грубость, подлость. Если у него объявлялся какой-нибудь активный недоброжелатель, мелко пакостивший в работе или хоть раз позволивший себе пренебрежительно отозваться о нем, то обидчик тут же воз-

водился в ранг врага, и отец становился жестким и мстительным. Причем оскорбления, нанесенные друзьям и родным, он воспринимал точно так же, как свои собственные.

В школе, где я училась, фамилия Мясоедов наводила одинаковый ужас на преподавателей и учеников. Она принадлежала учителю физики, грузному пожилому человеку, непонятно почему выбравшему профессию школьного учителя. Детей он не выносил, разговаривал с ними свысока, надменно, особо нелюбимых учеников всячески третировал, даже мог поднять на кого-нибудь руку. В отношениях с учителями был непредсказуем, позволял себе зло высмеивать коллег, а то и без всякой причины прекращал разговаривать, переставал здороваться.

Если бы я доподлинно не знала, что Мясоедов — настоящая фамилия нашего учителя, то решила бы, что это кличка, которой так метко могли наградить только дети. И в самом деле, мясистое крупное лицо, красно-розовое с синими прожилками, напоминало кусок свежей свиной отбивной. На руках короткие, толстые пальцы с перевязочками казались точной копией сарделек, едва не лопающихся под кожей.

Когда в старших классах началась физика, Мясоедов сразу оглушил меня необычным заданием. Дав мне по-

собие для учителей, он показал темы уроков, которые я должна была выучить наизусть, а потом самостоятельно объяснить своим же одноклассникам. Почему он выбрал для этой миссии именно меня, нетрудно догадаться. На других уроках мне уже приходилось выступать с докладами, которые с удовольствием слушали не только школьники, но и учителя. Однако Мясоедов перешел все границы. В течение сдвоенных часов я без перерыва рассказывала очередную тему, в то время как сам учитель, развалившись в кресле, листал газеты или рассматривал собственные ногти. Он отдыхал, а я, как заведенная кукла, из урока в урок выполняла его обязанности. Мне казалось, что этой каторге не будет конца, и я чувствовала себя «козлом отпущения», игрушкой в мясоедовских руках.

Наступил день бунта. Я вызвала своего угнетателя из учительской. Дальше предстояло в вежливой форме отказаться от доверенной миссии. Холод плыл у меня от затылка к спине, спускался ниже под колени, и я почувствовала, что они начинают слабеть. Но, увидев перед собой красное, лоснящееся от жира лицо, бесцветные поросычьи глазки, над которыми в злобном треугольнике сошлись брови, я ощутила приступ физического отвращения, затмивший страх настолько, что слова полились из меня легко и свободно. Несмотря на вежливую форму, отказ прозвучал как неповиновение, противостояние воле Мясоедова. И тут на моих глазах его лицо стало меняться в красках, будто под освещением разноцветных прожекторов: от привычно красного до почти фиолетового и, наконец, зеленовато-белого. Оно поменялось так быстро, что в голове у меня успела мелькнуть единственная мысль: «Вот уж точно позеленел от злости». Раньше я только слышала эту фразу, но теперь на моих глазах произошло ее воплощение.

Мясоедов ничего мне не ответил, только, как в замедленных съемках, к моему лицу постепенно приближалась его огромная красная лапа с дрожащими сардельками пальцев и в завершение полета ударила о мою щеку. В первый момент после пощечины я не чувствовала ни боли, ни обиды и, оглушенная, без единой мысли осталась стоять посередине школьного коридора.

Как исчез Мясоедов, как вокруг меня уже собралась толпа школьников и учителей, я не заметила. Слова негодования, сочувствия слышала словно через вату, не вполне понимая их смысл. Меня, взрослую уже девушку, первый раз ударили, да еще по лицу. Я бросилась бежать вон из школы, и, казалось, ступенькам лестницы не будет конца, как не будет конца жгучей боли в душе.

Мое заплаканное лицо с опухшей щекой уже само по себе стало поводом для расспросов, когда я вернулась домой. Услышав историю пощечины, отец из интеллигентного вежливого человека превратился в разъяренного льва. Он метался по квартире, хватал то пальто, то шляпу, то не по сезону зонтик, обещал тут же найти «этого вандала, этого хама» и обеспечить ему место не рядом с детьми, а рядом с уголовниками. Бабушка, мама и я метались по квартире вслед за отцом, выдергивая у него из рук то пальто, то шляпу, пытаясь всеми силами удержать его. Не удалось.

Правда, побывав в школе, он вернулся неудовлетворенным, словно дуэлянт после несостоявшейся дуэли. «Физик на больничном», — кратко объяснил нерезультативность своего похода отец. «Продолжение следует», — про себя отметила я, понимая под продолжением, что он не успокоится и со временем сделает все, чтобы убить Мясоедова из школы.

Недели через две, поздно вечером отца вызывают в больницу. «Сложный случай, а дежурит неопытный врач, может не справиться», — уже у двери отец как бы извиняется за позднюю отлучку из дома.

Молоденький доктор, чуть заикаясь, докладывает своему мэтру: «Поступил больной шестидесяти пяти лет с подозрением на злокачественную опухоль правой почки. Состояние тяжелое». Отец открывает серенькую папочку с историей болезни. Первое, что бросается ему в глаза, — это фамилия Мясоедов, выведенная четким, еще ученическим почерком молодого коллеги. Мгновенно, будто на условно-рефлекторный раздражитель, у отца возникает недоуменный вопрос. Но взгляд сам собой уже бежит дальше вниз по строчкам, задерживаясь лишь на местах, описывающих признаки тяжелого состояния больного.

Дополнительные исследования только подтверждают необходимость срочной операции. «Рак, рак, — звучит в голове у отца, — возможно, придется удалить почку».

В операционной жарко. Жарко и от хирургического обмундирования: тугой медицинской шапочки, стерильной марлевой повязки, закрывающей половину лица. Жарко и от слепящих, словно несколько солнц одновременно, операционных ламп. Обстановка напряженная, врачи, сестры в белых масках не сводят глаз с отца, ожидая его решения. Он же ничего не видит, кроме обнаженной живой почки, едва заметно вздрагивающей, точно дышащей. «Но что, что с ней? Нет, не рак, а доброкачественная киста, которую видно невооруженным глазом. Ее убрать и поскорее», — командует сам себе отец. Дальше он уже и дирижер, и главный исполнитель всего хода операции.

Сосуды почки изменены вследствие их врожденной аномалии. В любой момент могут дать кровотечение. Отец прекрасно понимает это и, работая рядом с ними, чувствует себя как на минном поле. «Не дай бог, кровотечение», — повторяет он про себя. «Так и есть. Не успел подумать, как пожалуйста — один сосуд закровил. Сам себе накаркал», — разозлился отец. А тут еще анестезиологи торопят скорее закончить операцию. «У больного начинается падать давление», — предостерегают они, тут же напоминая о его возрасте и ожирении. «Только бы остановить кровотечение. Скорей, скорей», — подгоняет отец и себя и других. Капельки пота, еще недавно росой покрывавшие лоб отца, укрупняясь, постепенно собираются в струйки, которые нельзя вытереть, не нарушив стерильности рук. И вот уже не пот, а будто слезы заливают все его лицо. С трудом, общими усилиями кровотечение остановлено, близится к завершению удаление кисты. «Ну и жара сегодня, наверно, больше тридцати градусов», — заключает вслух ассистент. Когда в процессе операции наступает хоть малейшее облегчение и ес ход вырывает на небедную финишную прямую, в операционной начинают «чирикать», то есть говорить уже не только непосредственно на тему операции, но и о чем-то постороннем, пускай незначительном. «Чириканье» — первый вестник благоприятного исхода операции.

Отец моет руки, лицо, разглядывая себя в зеркале. «Глаза провалились, нос заострился. Я выгляжу не лучше больного под наркозом», — замечает он про себя. Наконец-то отец выходит из операционного блока, изнуряющего взгляд однообразной белой кафели стены и потолка и беспрерывно мелькающих медицинских халатов. Сказывается длительное напряжение, не прошло даром и трехчасовое стояние на ногах: у отца болят мышцы рук, ног, шеи. «Совсем как после спортивных тренировок в молодости», — удивляется он сходу чувству ощущений. Вслед за усталостью возникает приятная расслабленность и ни с чем не сравнимое чувство победителя. «Кровотечение вовремя остановили, и почку сохранить удалось», — отец неторопливо, с наслаждением смакует приятные мысли.

Но среди покоя и удовлетворения на экране памяти всплывает история с пощечиной. Ах, это тот подлец? Ничего, он еще заплачется у меня кровавыми слезами. Пусть только выздоровеет...

Родители Марины Поповой живут в Лужниках, и окна их квартиры выходят на Новодевичий монастырь. Когда-то она окончила Московский текстильный институт, а до этого — Киевскую художественную школу. Она много путешествует и,

Людмила ЛУНИНА

Русская канадка Марина Попова

Марина Попова

помимо «обязательных» Италии и Франции, была на Кубе и в Доминиканской Республике. Самым сюрреалистическим моментом своей биографии считает чтение романа «Тихий Дон» на пляже в Венесуэле. У нее двое детей. Младшая, Катя, свободно говорит на трех языках — русском, английском и французском. И эта, вторая, тоже обычная, жизнь началась в 1980 году, когда Марина Попова уехала из Союза в Канаду единственным возможным тогда легальным путем — выйдя замуж. Ее карьера сложилась на Западе вполне удачно: выставки по всему миру, картины — в банках и музеях, статьи в журналах... Работы, показанные не так давно в залах ЦДХ, сделаны в духе экспрессионизма: цветные протуберанцы, скрученные и скорченные спирали, воронки, взрывы, вихри. И в этом — темперамент и характер Марины — экстравертный, не без доли авантюризма. Мы ведем беседу «с видом на монастырь» — разговор время от времени прерывают вздохи по поводу московских красот.

— Марина, а чем вы занимались в Москве до своего отъезда?

— Окончила Текстильный институт в Москве. По моим эскизам делали ткани. Одна из работ получила даже бронзовую медаль на выставке. Занималась гобеленом, живописью, преподавала в художественной школе, кстати, вместе с Виталием Комаром. Играла с ним в шахматы на переменах. На Западе пробовала себя в

такое неформальное общение возможно, они приходят в восторг и выстраиваются в очередь, чему сам потом и не рад. Поэтому у меня там много друзей и дел, которые возникают как бы сами собой.

Совершенно случайно, во время росписи театральных декораций, я познакомилась с Брайаном Песли. Вместе мы придумали театральный фестиваль. Потом ходили по кафе, частным театрам и проси-

нового, недоступного в России опыта?

— Дело в том, что в моей живописи соседствовали два начала. Я любила писать акварели а-ля Фонвизин — воздушное цветное sfumato, легчайшие, парящие женские фигурки. И одновременно была гораздо энергичнее в монументальной живописи. В какой-то момент эти два направления соединились.

— Марина, вам не скучно в

Канаде, в доме с зеленым газоном и озером с чистой водой?

— Да, комфортно и немного скучно. Но мне помогает работа. Я считаю, что в России работать труднее. Тут все чересчур эмоционально, жизнь как на вулкане, силы нужны, чтобы лишний раз из дому выйти, не говоря уже о творчестве. В Канаде же я свой излишний энергетический заряд сублимирую в искусстве.

Потом мы смотрели фотографии. Марина в Монреале, в галерее «Фредерик Палларди», на открытии своей персональной выставки. Или вот милый лысый человек у картины Розенквиста стоит рядом с Мариной, закутавшись в американский флаг, — это сам автор, Розенквист.

Признаться, я всегда сочувствую эмигрантам и держу их за людей несчастных, оторвавшихся от одной почвы и не приземлившихся на какую-нибудь другую. Пример с Мариной Поповой — редкий. В ней нет всего того, к чему мы привыкли в наших бывших гражданах: она не говорит постоянно об экономическом спаде на Западе и о налогах, она не дает советов, как обустроить Россию, не удивляется старым маркам автомобилей — пунтик, на котором зациклены многие «бывшие». И вообще, как-то умудряется избегать деления на «мы» и «вы», продолжая оставаться дома — здесь, в Москве, и так же свободно чувствовать себя в Монреале.

дизайне, сейчас в основном занята живописью.

— А что для вас было самым необычным в чужом капиталистическом окружении?

— Конечно, Запад оказался не таким, каким я его представляла, сидя в Москве. Там было больше социализма, чем у нас при Брежневе: бесплатное образование, страховая медицина, всевозможные поощрительные фонды и стипендии для художников. Некоторое время я работала в одной фирме дизайнером, а когда ушла, то чуть ли не год получала пособие по безработице — 60% моей последней зарплаты. Когда истек срок пособия, мне предложили пойти на курсы французского языка и за это выплачивали пособие еще полгода. К такой опеке я действительно не была готова.

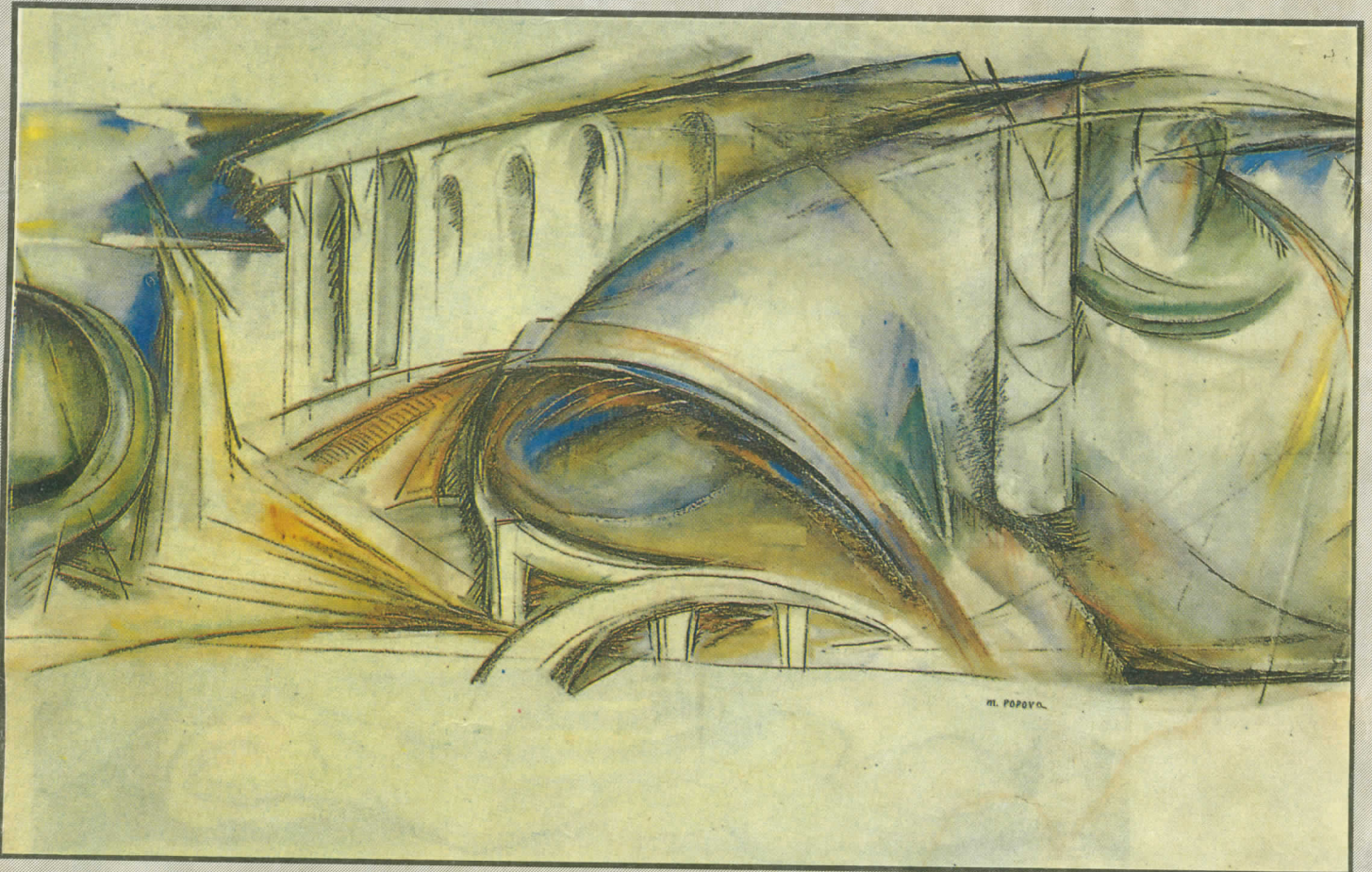
Еще одно всеобщее заблуждение, что иностранцы, а особенно канадцы, необщительны. Это не так. Они просто не знают, как можно общаться — посидеть, поговорить по душам. А когда им покажешь, что

Вообще, мне постоянно везет. Например, повезло, когда, очутившись в Нью-Йорке, я прошла по галереям Сохо, предварительно не переговорив ни с кем из русских. Они бы наверняка объяснили, что предлагать слайды в галереях — совершенно бесполезно, лучше — носить цветные фотографии, к тому же из-за экономического спада попасть в галерею вообще сложно. Но я ничего этого не знала. В одной галерее сидел клерк и читал газету. Ему нечего было делать, и он посмотрел слайды, потом показал их своему шефу, и еще через пару дней мои работы висели на стене. Потом все новые знакомые спрашивали: «Так это вы та самая русская, попавшая в Сохо?»

— А изменилось ли что-нибудь в вашей манере рисовать в связи с появлением

Марина ПОПОВА. Вход

Марина ПОПОВА. Итальянские сады

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК